

БҰРИБОЙ АҲМЕДОВ

СОҲИБҶИРОН ТЕМУР

(Ҳаёти ва интимонӣ-сиёсий фаолияти)

АБДУЛЛА ҚОДИРИЙ НОМИДАГҲИ ХАЛҚ МЕРОСИ НАШРНОТИ
ТОШКЕНТ — 1996

Аҳмедов, Бурибой. Соҳибқирон Темур: (Ҳаёти ва ижтимоий-сиёсий фаолияти). Т.: А. Қодирӣ номдаги халқ мероси нашриёти, 1996 й, 136 б.

Муҳаррир — Илҳом ЗОЙНҲ

Асосан XIII—XV асрларда битилган тарихий асарлар, бир қатор ҳужжатлар асосида ёзилган ушбу рисола буюк давлат арбоби, моҳир саркарда, плим-фапп, маданият ҳомийси, ҳазрат соҳибқирон Амир Темурнинг яшаган даври, изтироблари, хавф-хатарларга тўла ҳаёти ва ижтимоий-сиёсий фаолияти ҳақида ҳикоя қилади.

Рисола тарихшунослар ва Ватандошларнинг кўҳна тарихи билан қизиққан барча китобхонларга мўлкалланган.

63.3(5У)

Б $\frac{4702626160-118}{М 361 (04)-96}$ — 96

ISBN 5-86484 036-0

© А. Қодирӣ номдаги халқ мероси нашриёти 1996 йил.

МУҚАДДИМА

Яратган эгамга шукрлар бўлсинким, СССР деб аталган «қизил империя» чилпарчин бўлиб, эркимизни ўз қўлимизга олдик, бой тарихимиз ва юксак маданиятимизни ўрганиш, қадриятларимизни тиклаш ва сабоқлардан жамиятимизни қайта қурилишда фойдаланиш имкониятига эга бўлдик. Ўнг муҳими, мустақил фикрлашга, фикримизни рўй-рост айтишга ўргана бошладик. Чунки бусиз ўзимизни тўла озод бўлдик, деб ҳисоблай олмаймиз. Шўжihatда Президентимиз Ислам Каримовнинг 1995 йил 23 февралда Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг биринчи сессиясида сўзлаган маърузаси бепиҳоят муҳимдир. «Эдиги асосий вазифа, — деб айтган эди Президентимиз, — кишиларимизнинг мустақил фикрлашга ўрганиши, ўзига шондорнинг орта боришидир. Чунки тафаккур озод бўлмаса, онг ва шуур тазйикдан, қулликдан қутулмаса, инсон тўла озод бўлолмайди». Ҳа, шундай. Президентимизнинг ушбу уқдиришидан тўғри хулоса чиқариб олишимиз зарур. Буни қанча тез амалга оширсак, шунча яхши.

Муддаога келсак, Темур ҳам одам боласида, шундай экан, у қанчалик доно ва тadbиркор сиёсатчи бўлмасин, хато-камчиликлардан холи бўлмайди, қўп яхши ишлар қила туриб, хато ҳам қилиб қўяди. «Хом сут эмган банд», деган ибора бежиз айтилмаган, албатта. Бундан ташқари, яна бир нарсани донмо эсда тутиш керакки, Темур ҳукмрон синф вақили. Уш тахтга ўша ҳукмрон синф чиқарган. Шундай бўлгач, ўз синфига хизмат қилиши, ўша феодал синфнинг манфаатларини ҳимоя этмоги лозим. Сирасини олганда, ўз синфи, партиясига хизмат қилмаган биронта подшоҳ, олий ҳукмдорнинг ўзи тарихда бўлмаган. Амир Темур ҳам бундан мустасно эмас.

Тўғри, Темур ҳам ўз даврида, ўзидан аввал ва кейин ўтган подшоҳларга ўхшаб урушлар ҳам олиб борган. Буни сабаб, биринчидан, феодал синф муттазам олиб

бориб туриладиган урушлардан, ўзгаларнинг эл-юртини босиб туришдан маъфаатдор. Чунки унга мўмай бойлик керак. Бундай бойликни эса урушсиз қўлга киритиб бўлмайди. Иккинчидан, тарихда ўтган барча улуг подшоҳларга хос бир одат бор. Бу — жаҳонгирлик таври ва куч-қудратни намоёни қилиш одати. Амир Темур ҳам шу йўлдан борган. Бу урушлар натижасида беҳуда қон тўкилди, катта қурбонлар берилди, кўн шаҳар ва қишлоқлар вайрон бўлди.

Лекин 1381—1404 йиллар орасида Эрон, Озарбайжон, Ироқ, Шом (Сурия) устига уюштирилган ҳарбий юришлар натижасида Эрон, Озарбайжон ва Ироқда кўндан бери давом этиб келаётган феодал тарқоқлик ва сулолавий урушларга барҳам берилди. 1391—1395 йилларда Тўхтамишхон маҳф этилиши натижасида Осиё билан Оврупои доимо таҳдид ва таҳлика исканжасида тутиб келаётган Олтин Ўрда салтанатининг ҳарбий-сиёсий қудрати синдирилди. Хусусан, Русиянинг мўғуллар истибдодидан халос бўлиши камида 300 йилга яқинлаштирилди. 1402 йили қудратли турк султони Боязид Йилдирим тор-мор келтирилиши билан Болқон ярим оролидаги халқлар ва мамлакатлар усмонли турклар ҳукмронлигидан озод бўлдилар. Ғарбий Оврупо мамлакатлари ҳаф-хатардан қутулдилар.

Энг муҳими, бу урушларнинг натижаси ўлароқ, Узоқ Шарқ билан Ўрта ер денгизи ҳавзасида жойлашган мамлакатлар ўртасида қадимда мавжуд бўлган, лекин кейинги асрларда узилиб қолган иқтисодий ва маданий алоқалар тикланди.

Биз буни Амир Темурнинг жаҳон тарихи олдидаги катта хизмати деб ҳисоблаймиз.

Ҳазрат соҳибқироннинг яна бир катта хизмати шу бўлдики, у Мовароуннаҳр ва Туркистондаги мавжуд феодал тарқоқликка барҳам берди, мамлакатни мўғуллар зулмидан озод қилиб, марказлашган қудратли феодал давлатга асос солди. Вайрон бўлиб ётган шаҳарларни тиклади, ҳунармандчилик, савдо-сотиқ ва зироатчиликнинг ривожланишига шарт-шароит яратиб берди. Бунинг натижасида мамлакатда илм-фан ва маданият мисли қўрилмаган даражада ривожланди. Темур ва Темурийлар даврини «Шарқда уйғониш даври» деб эътироф этилиши Темурнинг Мовароуннаҳр ва Туркистон халқлари тарихида тутган ўрни ва роли нақадар катта эъқлигидан далолат беради.

XIV АСР ЎРТАЛАРИДА ЧИҒАТОЙ УЛУСИДАГИ ИЖТИМОЙИЙ-СИЁСИЙ АҲВОЛ

Амир Темурнинг ўсиришлик даври Чигатой улусида ўзаро феодал курашлар кучайган, оқибатда эл-юрт иқтисодий ва сиёсий бўҳрон исқаиқасида қолган бир даврга тўғри келди. Улус беклари бирлашини ва эл-юртни ҳамжиҳатлик билан идора қилиш ўрнига, бир-бирлари билан ёвлашдилар. Мамлакат мўғул истилоси хавфи остида қолган бир пайтда эса кўплари теварак-атрофга тум-тарақай бўлиб қочдилар, қолганлари мўғул хонларининг хизматиغا ёлландилар. Эндигина тарих саҳнасига кириб келган Темурбек юз чоғлик йигити билан қудратли душман қаршисида яккама-якка қолди. Ишма қилиш керак? Бор-йўли юз йигити билан Туғлуқ Темурхондай қудратли ёвга бас келолмайди. Ҳожи барлосга ўхшаганларнинг орқасидан қочиб кетиш эса уят. Ишма бўлса ҳам вақтинча душманининг хизматиغا кириш, хоннинг шон-чини қозониб, бирон лавозим ва ҳокимиятни қўлга кириштириш ва шу йўл билан эл-юртви босқин ва талон-тарожлардан ҳимоя этишга қарор қилди. Лекин Боязид жалояйирга ўхшаб тез чўкиб эмас, қадр-қимматини сақлаган ҳолда Туғлуқ Темурхоннинг хизматиغا кириб, тез орада унинг шон-чини қозонди. Хон унга Кеш вилоятининг ҳокимлигини берди. Бу билан мамлакатнинг катта бир қисмини мўғул босқинидан сақлаб, халқни талон-тарож ва хўрлик балосидан асраб қолди.

Ўша йиллар Мовароуннаҳр ва Туркистон халқи учун нақадар огир ва фожiali бўлганини, Амир Темурнинг бир умр от устида юриб келган жабру жафоларини тушуномқ учун тарихга, хусусан Чигатой улусининг тарихига бир назар ташлаб ўтмоқ лозим.

Чигатой улуси 1227 йилдан кейин жуда катта ҳудудни ўз ичига олган улкан бир давлат эди. Унинг таркибига Шарқий Туркистон (Қошғар), Еттисув билан Ила воҳасидаги ўлкалар, Мовароуннаҳр, Сирдарёнинг шимоли ва Амударёнинг жанубий тарафидаги ерлар кирган.

Лекин улус мустақил бир давлат бўлиб ривожланмади, аксинча, кўп ўтмай оғир аҳволга тушиб қолди. XIII асрнинг ўрталарида, аниқроғи 1251 йилдан кейин, мўғул империясида ички феодал курашнинг кучайиб кетиши оқибатида, Чигатой улуси Мунка қоон (1251—1260) билан Олтин Ўрда хон Ботухон (1227—1255) ўртасида бўлиб оляпти. Ушанда Шарқий Туркистон, Етгисув ва Ила воҳаларидаги ерлар ва Фарғонанинг шарқи-шимолий қисми Мунка қоон давлатининг, Мовароуннаҳр, Туркистон, Фарғонанинг ғарбий қисми ва Хоразм Олтин Ўрданинг таъсир доирасига ўтиб қолди. Мовароуннаҳр шаҳарларига Олтин Ўрданинг дарухачи ва тонмачилари қўйилди.

Лекин чигатойликлар қоон билан Олтин Ўрда ҳукмдорларига бош эмадилар. Чигатойхон авлодидан Олгу тож-тахтни қўлга киритиб олгандан кейин (1261—1266) улусни Олтин Ўрда тобелигидан халос қилиш учун астойдил кураш олиб борди. Тарихчилар — Рашидиддин билан Вассоф келтирган маълумотларга қараганда, Олгухон Олтин Ўрда ҳукмронлигига қарши ошкора кураш бошлаган ва ҳатто Олтин Ўрда ҳарбий қисмларини Мовароуннаҳр шаҳарларидан қувиб чиқарган. Олгу бу билан кифояланиб қолмади. Қўшини тўплаб, Сирдарёнинг те-варак атрофида жойлашган шаҳарлар устига юриш қилди ва Ўтрор атрофида турган Олтин Ўрда қўшинини тор-мор келтирди.

Тўғри, бундан кейин Чигатой улуси тўла мустақилликка эришолгани йўқ, лекин унинг бирқадар юксалган давлари ҳам бўлди. Масалан, Барақхон даврида (1266—1271) у маълум даражада мустақилликка эришди. Лекин бу узоққа бормади. Чигатойхоннинг набираси Юсуф Қора даврида қоон билан Олтин Ўрда Чигатой улуси устидан яна ҳукмронлиқни тикладилар.

Дувахон (1291—1306) ва Кепакхон (1318—1326) ҳукмронлиги йилларида Чигатой улуси ўз мавқеини яна тиклаб олди. Дувахон шаҳарларни обод қилди (Андижонни тиклаб, уни Фарғона мулкининг пойтахтига айлантирди). Яна бир кучли хон Хайду билан, иттифоқ тузиб, бир печа марта қоонга қаршли ерлар устига юриш қилди. Оқ Ўрданинг ички ишларига аралашди. Кепакхон эса улуснинг маъмурий тузумини тартибга солиш, марказий давлат тизимини мустаҳкамлаш ва унинг молжавий-иқтисодий аҳволини яхшилаш борасида бир қатор ислохотларни амалга оширди.

Кепақхон вафот этгандан кейин Чигатой улуси яна ўзаро феодал урушлар ва тож-тахт учун курашлар исканжасида қолди. Шунини айтиш kifойки, фақат биргина 1326 йилнинг ўзида Дувахоннинг икки ўгли: Илчигдой билан Дува Темур навбатма-навбат улус тахтида ўлтирдилар. 1334—1342 йиллари тахтда ўлтирган Бузан, Чанкши, Эсон Темур фақат номигагина хон ҳисобланиб, бутун ҳокимият йирик қабилаларнинг етакчилари қўлида бўлди.

Хуллас, буларнинг оқибатида XIV асрнинг 40-йилларида Чигатой улуси икки мустақил давлатга: Мўғулистон ва Мовароуннахрга ажралиб кетди. Мўғулистон таркибига Шарқий Туркистон (Қошғар), Еттеусув ва Илаводийсдаги ерлар ҳамда Шарқий Фарғона кирди. Улуснинг ғарбий қисми иккинчи улус бўлиб, унга Мовароуннахр, Амударёнинг жанубий тарафидаги баъзи вилоятлар ҳамда Хоразмнинг шарқ-жанубий қисми (Хива ва Қот шаҳарлари билан қўшилиб) кирди.

Қозонхон (1338—1346) улуснинг ғарбий қисмида феодал курашларга барҳам беришга ҳаракат қилди, лекин бунга эришолмади. Аксинча, ўзи нуфузли қabila бошлиқларидан амир Қазоған бош бўлган кўчманчи феодаллар уюштирган фитнанинг қурбони бўлди. Шундан кейин улуснинг ич-иштиёри ўша амир Қазоғанининг қўлига ўтеб қолди. Лекин у салтанатнинг тўла эгаси бўлолмади, чунки Чингизий нажод эмас эди. Шу сабабли Доншмандтахон (1346—1348), ундан кейин эса Баёнқулихон (1348—1357)ни тахтга ўтқиздилар. Аммо улар номигагина хон бўлиб, ҳокимият улус амirlари қўлида бўлди. Улар кейинча тахтга Темуршоҳни (1357—1359) миндирдилар, лекин у ҳам ҳокимиятга тўла эга бўлолмади.

1359 йили Чигатой улуси ўзаро феодал курашлар оқибатида майда-чўйда бекликларга парчаланиб кетди. Қош ва унга тобеъ бўлган ҳудудлар тепасида турган Ҳожи барлос ўзини мустақил ҳукмдор деб эълон қилди. Хўжандда Боязид жалойир, Тотканд билан Саринулда Хизр Ясовурий, Қўҳистонда амир Сотилмиш, Хутталонда амир Кайхусрав, Арҳанг саройда амир Ўлжойту Аперди, Балхда Ўлжой Буқо сулдус, Шибирғонда Муҳаммадхўжа Аперди найман ва бошқалар мустақиллик туғини тикдилар. Шуниси ачинарлики, бу бекликлар ўзаро тинч-тотувлик билан кун кечирганларида майли эди-я, лекин, бахтга қарши, улар пайт пойлаб бир-бирларини босдилар,

халқни таладилар. Бунинг оқибатида эл-юрт оғир иқтисодий ва сўсий тангликка юз тутди.

Айни шу пайт (1360 йили) дард устига чиққон бўлиб, Мўғулистон хони Туғлуқ Темурхон катта лашкар билан Мовароуннаҳрга бостириб кирди. Юқорида номлари тилга олинган амирлар, бир ёқадан бош чиқариб, эл-юртни хатарли душмандан ҳимоя қилиш ўрнига, тўғри келган тарафга тум-тарақай бўлиб қочдилар. Боязид жалойир ва бир неча амирлар босқинчилар олдида тиз чўкдилар ва уларнинг хизматига ёлландилар.

Эпидиглиа йиғирма тўрт баҳорни қаршилаган навқирон ва жасур йиғит Темурбек эл-юрт бошига оғир қуилар тушган айни ўша пайтлари тарих саҳнасида пайдо бўлди. У халқининг понини еб, отини минган, лекин бошига ташвиш тушганда, уни ташлаб қочувчи ўша амирларнинг йўриғини тутмади, нима бўлса ҳам халқни билан қолди, унинг дардига дармон бўлди. Ҳазрат соҳибқирон ўша қуиларни шундай эслайди. «Чингизхоннинг авлоди Туғлуқ Темурхон Мовароуннаҳр мамлакатини босиб олиш қасдида қўшин тортиб, Хўжанд сувидан кечиб ўтгач, менга ва амир Ҳожи барлос номига ёрлик жўлатиб, унинг ҳузурига боришимизни талаб қилди... Ҳожи барлос мен билан келганиди. Ўз эл-улуслари билан Хуросонга кетish ёки Туғлуқ Темурхон олдига бориш ҳақида маслаҳат солди. Мен унга шундай йўл кўрсатдим: «Туғлуқ Темурхоннинг ҳузурига борсангиз икки фойда, бир зиён бордир. Хуросон тарафга ўтишининг [эса] икки зиёни, бир фойдаси бордир», — дедим. У менинг келганимга кирмай, Хуросон тарафга қараб кетди. Мен [бошда] Хуросонга ёки Туғлуқ Темурхоннинг олдига бориш-бормаслигимни билмай, иккиланиб қолдим. Шу ҳол асносида пиридан маслаҳат сўраб, хат ёзган эдим, ушбу мазмунда жавоб ёзиб юборибдилар: «Тўртинчи халифа [ҳазрат Али ибн Абу Толиб] дан, унга тапгрининг қараму марҳамати бўлсин, бир киши сўрабдики, осмон-камон, ер-камон ипи, ҳодисалар [эса] ўқ бўлса, инсонлар ул ўқ-ёйга нишон бўлса, отғувчи [эрса] худойи таоло бўлса, унинг қудрати яна ҳам улуг бўлсин, одамлар қаерга ҳам қочиб борадилар?» Халифа жавоб қилиб: «Одамлар тапгрининг ҳимоясига қочсинлар», дебдилар. Шунга ўхшаш сен ҳам ҳозир Туғлуқ Темурхоннинг олдига қочғил ва қўлидаги ўқ-ёйни тортиб олғил».

Темурбек пирининг ушбу мактубини қайта-қайта ўқиб чиқди ва ўйлаб кўриб, унинг маслаҳатларини тўғри топди

ва рапятнинг рифоҳияти ва юртнинг амну омонлиги деб мўғул хонининг олдига борди. Бу билан салтанатнинг бир учини қўлда тутиб қолди ва Мовароуннаҳр халқига қалқон бўлди ҳамда унинг катта қисмини талон-тарож, камситиш ва хўрлашлардан сақлади. Охири мўғулнинг олдига борди ва аста-секин қўлидан ўша ўқ-ёйини тортиб олди. У кўп ўтмай хонинг яқин маслаҳатчиларидан бирига айланди. Хон Темурбекнинг маслаҳати билан ин тутадиган бўлиб қолди. Бу хусусда «Тузуқлар»да шундай дейилган: «Туғлуқ Темурхон Хўжанд сувидан ўтгандан кейин амирларидан Бекчик, Ҳожибек, Улуғ Туктемур ва Жетенинг бошқа амирларидан уч фавж тузиб, уларни Мовароуннаҳр мамлакатини талон-тарож қилишга жўнатди».

Бунинг оқибати ёмон бўлди. Мўғуллар Мовароуннаҳрнинг бирталай шаҳар ва қишлоқларини гораг елига со-вурдилар. Қандай қилиб бўлмасин уларни тўхтатиш зарур эди. Темурбек пайт топиб хоннинг ҳузурига кирди ва очкўз горагларини тийиб қўйишни ундан илтимос қилди. Тўғлуқ Темурхон унинг илтимосини лнобатга олди. «Хон шу ондаёқ [тарож қилиб олинган] мол-мулк ва нақд пулларни қайтариб бериш учун одам тайин қилди ва амирларни бундан бўён Мовароуннаҳр [ичкаришга]га боришларини ман қилди», деб ёзади Амир Темур «Тузуқлар»да.

Туғлуқ Темурхон ва унинг қўшини 1360 йилги босқинда Мовароуннаҳрга кўп ҳам ичкариламади, лекин орадан бир йил ўтиб, 1361 йилги юришда мамлакатни деярли босиб олди. Улус беклари бўлса яна аввалгидай эл-юртига вафосизлик қилдилар. Темурбек эса яна эл-юртига қалқон бўлди, уни талон-тарож ва хўрликлардан ҳимоя қилди.

МЎҒУЛЛАР БИЛАН КУРАШ

1362 йили Туғлуқ Темурхон шошилинч равишда Мовароуннаҳрни ўгли Хизирхўжа ўғлига топшириб, Мўғулистонга қайтиб кетди. Бунга мамлакатда содир бўлган нотинчлик ва бир гуруҳ амирларнинг исёни сабаб бўлган экан. Лекин хон, ҳали Сирдарёни кечиб ўтмасдан, Илбсхўжа ўғлон амир Бекчик ва улар билан яқин бўлган амирлар Темурбекни давлат ишларидан четлатиш ва ҳатто, имкон топиб, уни жисмоний йўқ қилиш ҳақида

тил бириктирдилар. Фитна борган сари кучайиб, хавфли тус олди. Бундай шароитда Темурбек саройни тарк этиб, бир гуруҳ ҳамфикр дўстлари ва мулозимлари билан тоғу тошларга чиқиб кетишга мажбур бўлди...

Улусда парокандалик ва беқарорлик ҳукм сурган ўша йиллари ҳаракатчан ва тадбиркор икки амир: Темурбек билан марҳум амир Қазағаниннг набираси Хусайн топишиб қолишди. Улар ўшанда бахту омад излаб Хоразм тарафларга бориб қолишди. Лекин омадлари келмади. Хива ёнида бўлган урушда ўша ернинг хокими Таваккалдан енгилиб, қолган-қутган аскари, хизматкорлари ва мулозимлари билан қўлнинг ичкариёсига чекиндилар ва кўп вақт ўша хунхор қўл ичида кезиб юрдилар ва охири Моҳонга қарашли Маҳмудий овули ёнида Алибек Жонкурбонийнинг одамлари қўлга асир тушиб қолдилар. Алибек уларни зиндонбанд қилди ва улар 62 кун бандликда кун кечирдилар. Тарихчи Шарафиддин Алп Яздийнинг маълумотларига қараганда, Алибек Темур билан Хусайнни эронлик савдогарларга пулламоқчи бўлади, лекин бахтга қарши, шу вақт ичида овулдан биронта қарвон ўтмади. Бандилар Алибекнинг оғаси амир Муҳаммадбекнинг ёрдами билан тутқувликдан халос бўлдилар.

Темур билан Хусайн 1361—1364 йиллари биргаликда Амударёнинг нариги тарафида, Коҳмард, Дарагез, Арсиф ва Балх вилоятида яшадилар ва мўғуллар билан «партизан уруши» олиб бордилар. Улар найт пойлаб, дарёнинг ўнг тарафига ўтиб, Термиз, Темир қонуғ, Хузор ва Кешда турган мўғул лашкарига ҳам ҳужум қилиб турдилар. 1363—1364 йиллари ҳатто мўғуллар устидан га-лаба ҳам қозондилар. 1362 йили кузда Темурбек билан амир Хусайн Сеистон подшоҳларидан Малик Қутбиддиннинг тарафида туриб, унинг қучли ва ашаддий душманлари билан бўлган катта урушда қатнашдилар. Урушда ҳамма вақт олдинги сафда боришга одатланган Темурбек ўнг кўли ва оёғидан яраланиб, бир умрга оқсайдиган бўлиб қолди.

Мўғуллар Мовароуннаҳрдан суриб чиқарилгандан (1364) кейин Темурбек билан амир Хусайн ўзаро келишиб Чигатойхон наслига мансуб бўлган Қобулшоҳни улус тахтига ўтқаздилар.

1364 йилги мағлубиятдан кейин ҳам Мўғулiston ҳукмдорлари тиниб-тинчишмади. Илёсхўжа ўғлон Мовароуннаҳрдай мамлакатни қўлдан чиқариб юборгиси кел-

мади ва 1365 йилнинг баҳорида яна катта қўшин тўилаб Мовароуннаҳр ва Туркистон устига қўшин тортди. Бу пайтда Темурбек билан амир Хусайннинг мўғул билан курашга на етарли тажрибаси ва на ихтиёрларида катта қўшин бор эди. Шунинг учун мўғуллар Сайрамга келиб тушгани ҳақида хабар олиниши билан улар Илёсхўжа ўғлонга қарши отландилар. 1365 йил 22 май кунин эрта тонгда Чипос ёнида икки ўртада катта уруш бўлди. Кун чоғига бориб Темурбекнинг қўшини мўғулларнинг ўнг қанотиини сиқдириб, талаба нанидаси яқинлашган бир пайтда амир Хусайн сусткашлик қилди. У душманининг сўл қанотига ҳужум қилиш ўрнига мурчиладан силжимади. Ёунинг устига осмонни қора булут қоплаб, кучли жала қўйди ва уруш майдонини ботқоқликка айланиб, отлар ботиб қолди. Жаланинг кучлилигидан сипоҳийларнинг боти қўтаришга мажбур қолмади. Мўғуллар бошларига напат ва шолчалар ёпиб жон сақладилар, лекин Темурбек билан Хусайнбекка қийин бўлди. Бундай шароитда сон жиҳатдан ортиқ бўлган ва устушликка эришиб турган мўғул қўшини билан курашми давом эттириб бўлмасди. Темурбек сипоҳийларини беҳуда побуд бўлишдан сақлади ва жанг майдонини танилаб, дарёнинг нариги бетига чекинишга мажбур бўлди. Бу уруш тарихда «жанги лой» номи билан машҳур.

Илёсхўжа ўғлон эса ҳеч қандай қаршиликка учрамай, Хўжаанд, Жиззах ва Мовароуннаҳрнинг бир қатор шаҳарларини эгаллаб, Самарқанд устига қараб юрди. У Самарқанднинг қаршилик кўрсатмай таслим бўлишига ишонарди, chunki шаҳарнинг умумий аҳвали унга маълум эди. Самарқанд ўша пайтларда катта қўшинга қаршилик кўрсатолмасди: унинг на девори ва на мустаҳкам истеҳкомлари, на биронта амираи ва на қурол-яроғи бўлган сипоҳийси бор эди. Лекин шу ерда Илёсхўжа ўғлон қаттиқ янглишди. Шаҳар мудофаасини халқ ўз қўлига олди. Халққа эса толиби илмлардан Мавлонозада, қосиб Абубакр Калавий ва мерган йиғит Хурдаки Бухорий етакчилиги қилдилар. Улар аҳолининг барча тоифаларини ўз атрофларига уюштириб, шаҳар мудофаасини ташкил қилиб, уларни қуроллантирдилар, катта кўчаларни сунъий тўсиқлар билан беркитиб, ҳар ер-ҳар ерга иштирмалар қўйдилар. Қисқаси, Самарқанд мудофаачилари мўғул босқинчиларига қаттиқ қаршилик кўрсатдилар ва унга катта талофат етказдилар. Охири-оқибат мўғуллар чекинишга мажбур бўлдилар. Тарихчи Шарафиддин Али

Яздий ўша кунлари мўғул лашкари бошига яна бир кулфат тушганлигини айтади. Чорполарига ўлат тегиб, от-уловдан ажралдилар. Ўшанда тўрт огдан фақат бит-таси тирик қолган.

Шундай қилиб, Илёсхўжа ўғлон шаҳар ҳимоячиларининг қақшатқич зарбасига ва табиий офатга дош беролмай Мовароуннаҳрни ташлаб чиқиб кетишга мажбур бўлди. Самарқанд ҳимоячилари ва уларнинг раҳбарлари тарихда сарбадорлар (ватан озодлиги учун бошини дорга тиккалар) номин билан машҳур.

Шундан кейин сарбадорларнинг раҳбарлари шаҳарда халқ ҳокимиятини ўришадилар ва айрим демократик ислохотлар ўтказдилар. Масалан, бой-бадавлат шахсларнинг мол-мулки мусодара қилиниб, камбағал-йўқсулларга тарқатиб берилди, жизя солиғи бекор қилинди.

Сарбадорларнинг бу галабаси тез орада бутун мамлакатга ёйилди. Бу хабар Балх теъарафда турган Темурбек ва Шабартуни лашкароҳ қилиб ўлтирган амир Хусайнга ҳам бориб етди. Темурбек билан амир Хусайн Шабартуда учрашиб улус тақдирини хусусида маслаҳатландилар ва куч йиғиб, келаси йили баҳорда Самарқандга бориш ҳақида келишиб олдилар. Келишувга биноан, кишини амир Хусайн Соли саройда, Темурбек Қаршида ўтказадиган бўлинди. Ўша кишида Темур Қаршини бир калар обод қилди, хусусан унинг деворларини тиклатди. 1366 йили баҳорда беклар Самарқанднинг Кониқнингга келиб тушдилар ва сарбадорларнинг етакчилари билан музокара бошладилар. Афсуски, сарбадорлар бекларнинг ширин сўзларига учдилар ва катта совга-салом билан уларнинг ҳузурига ўзлари келишди. Беклар уларнинг шарафига катта элёфат бериб, улар шаънига ҳамду санолар айтдилар. Эртаси кун эса уларни қўл-оёқларига кишан солдилар. Ўша куни Абубакр Калавий билан Хурдак Бухорий дорга осилдилар. Мавлонзодани эса Темурбек ўртага тушиб қутқариб қолди.

АМИРЛАР ЎРТАСИДАГИ НИЗОННИНГ ЧУҚУРЛАШУВИ

Амир Хусайн бобоси амир Қазағанга ўхшаб олий ҳокимиятга интилиб, Чигатой улуси тахтини эгаллаш пайига тушди. Темурбек эса Чингизхон ёсосини бузишга қарши чиқди, чунки амир Хусайн оқсуяк, яъни Чингиз-

хонга авлод эмас эди. Турк-мўғул халқлари ўртасида амалда бўлган ёсо ва юсуяга кўра тож-тахт фақат Чингизхон авлодига тааллуқли эди. Амир ул-умаролик маънаси эса Чингизхон замонидан бери барлосларнинг бошлиқларига, яъни Темурбекнинг ота-боболарига тегишли бўлиб келган. Бу ҳақда Чингизхоннинг жадди Туминахон билан Темурбекнинг биринчи жадди Қочувли баҳодир ўртасида тузилган аҳднома ҳам бор эди. Қозонхон замонида улуснинг амир ул-умаролигинин амир Хусайннинг бобоси амир Қазоған зўрлик билан тортиб олди. Мана шу масала устида беклар, Темурбек билан Хусайн ўртасида келишимовчилик содир бўлди. Хуллас, «жангилар» дан кейин ўртага тушган совуқчилик бора-бора душманликка айланди. Ҳар иккала бек очиқчасига бир-бирига қарши кураш бошладилар. Амир Хусайн кўп ўтмай, Соли саройдан Балхга кўчиб ўтди ва унинг қалъа, девор ва истеҳкомларини мустаҳкамлашга тутинди. Шу тариқа тарафлар катта ва ҳал қилувчи урушга ҳозирлик кўра бошладилар.

Амир Хусайн Балхни мустаҳкам қўргонга айлантириб, Балх, Қундуз ва Бадахшондан кўп сонли лашкар тўплади. Унинг чопқунчилари тез-тез Амударёнинг шимолӣ тарафига ўтиб, Термиз ва унга қарашли қишлоқларни босдилар. Айрим ҳолларда эса, Темир қонугача бориб Чағонийн ўлкасининг қасаба ва қишлоқларини ғорат қилдилар.

Амир Хусайн бу билан кифояланиб қолмади. Темурбекни тамом ўртадан кўтариб ташлаш пайига туниди. Бу ёвуз ниятини амалга ошириш учун ўртада бўлган аҳд-паймонни янгилан ва дўстлик ринтасини янада мустаҳкамлаш ниятида амир Хусайн Темурбекка Чакчак дарасида учрашсини таклиф қилди ва нияти холис эканлигини қўлига Қуръони каримни олиб қасам билан мустаҳкамламоқчи бўлди. Темурбек келинувга мувофиқ Чакчак дарага борди, лекин ҳар эҳтимолга қарши икки юз йигитини ҳам ёнига олди. Амир Хусайн эса аҳд-паймонини бузиб Танги чакчакка минг нафар қурооланган йигити билан келди. Оқибатда учрашув содир бўлмади. Амир Темур йигитларини олиб Қаринга қайтди. Ҳазрат соҳибқирон бу ҳақда шундай эслайди: «Амир Хусайнга ушбу туркий байт мазмунида хат ёзиб юбордим:

Ерга еткур сабо, ким макр қилмишдир манго,
Қилди эрса кимга макрни, қайтадур бир кун анго.

Бу хатим амир Ҳусайнга бориб етгач, кўп хижолат бўлиб уялди, мендан узр сўради. [Лекин] мен иккинчи бор унинг сўзига ишонмадим».

Темурбек рақибини доғда қолдирмоқчи бўлди ва у кечувни бошламасдан туриб, бор кучини йиғиб, жадаллик билан Амударё соҳилига қараб юриш бошлади. Қўшиннинг илғор қисми (мангулой) ни Суюрғатминш ўғлон, Али Муайяд ва Ҳусайн барлослар бошқардилар. Қўшин Термиздан тахминан уч фарсах берида жойлашган Биёқишлоғига етганда, Аялхудининг аслзодаларидан саййид Барақа Темурбекнинг йўлига чиқиб, унга олий ҳокимият рамзи бўлмиш ноғора билан байроқни тутқазди.

Йўл-йўлакай, то Балхга боргунларича, Темурбекнинг лашкарларига янги-янги кучлар келиб қўшилди. Убож (Айвож) кечуви олдида Қарқарадан Жоку барлос ва Хутталондан амир Кайхусрав қўшини билан келиб Темурбекнинг зафар асарлик лашкарига қўшилдилар. Дарёнинг нариги соҳилида эса амир Зинда Чашм Шибирғон лашкари билан, шунингдек, Хулмдаги ҳазоралар ва Бадахшон подшоҳи Шоҳ Муҳаммад ҳам Темурбекка қўшилдилар. Шу тариқа Темурбекнинг кучлари бирмунча ортди, амир Ҳусайнни эса кўпчилик ташлаб кетди.

Шу ерда, Балх қамалига киришмасдан туриб, улуснинг олий ҳукмдори масаласини ҳал қилиб олинган зарур бўлди. Чунки бу енисий ахамиятга эга эди. Бунга Темурбек яхши тушунарди. Шунинг учун Балхдаги тахминан кўрт фарсах нарида жойлашган Ўлбўрз деган манзилга етганларида Темурбек қурултой чақиртирди ва кўпчиликнинг хоҳиш-ихтиёри билан Суюрғатминш ўғлон Чигатой улусининг олий ҳукмдори — ҳон этиб сайланди.

Хулласи калом, амир Ҳусайн Темурбек билан очид майдонга чиқиб куралишга қодир бўлмади. Балхнинг мустаҳкам истеҳкомларига эътимоҳ қилиб, арк пичада ўлтирди. Амрлари ва мулозимларининг кўпчилиги ҳал қилувчи давларда ундан юз ўгирдилар. Балх эса икки кун давом этган қамал жангларида кейин 1370 йилнинг 10 апрел куни Темурбекнинг мулозимларига таслим бўлди. Амир Ҳусайн эса аспр олиниб, қатл этилди. Шу тариқа ҳар иккала бек ўртасида олий ҳокимият учун кўн йиллардан бери давом этиб келаётган кураш Темурбекнинг ғалабаси билан тугади.

ТЕМУР ДАВЛАТИНИНГ ТАШКИЛ ТОШИШИ

Хижрий 771 йилнинг тирмоҳ (1370 йил июн) ойда Амир Темур Самарқандда катта қурултой тўлади. Унга, одатга қўра, ўғлонлар, нўблар, амирлар ва Чигатой улусидаги барча қавм ва қабилаларнинг бошиқлари чақиртирилди. Қурултойга Шибиргон вилоятининг ҳокими Зинда Чашимдан бошқа улуснинг барча етакчи амирлари келди. Шундан ҳам кўришиб турибдики, ҳар икки азим дарё — Сирдарё билан Амударё ораллигидаги музофатларда истиқомат қилиб турган барча қавмлар ва халқлар Суюрғатмишхон (1370—1388) ва Амир Темур ҳокимиятини ихтиёрий равишда тан олдилар. Самарқандда чақирилган қурултой марказий давлат тизимини шакллантириш ва қўшинни тузиш масалаларига бағишланган эди. Бусиз улусда кўндан давом этиб келаётган феодал тарқоқликка барҳам бериш, мамлакатда тинчлик, озоишталикни қарор топдириш, ниҳоят, зироатчилик, ҳунармандчилик, савдо-сотиқ ва маданиятни ривожлантириб, мамлакатнинг иқтисодий ва сиёсий мавқеини мустаҳкамлаб бўлмас эди.

Амир Темур сайтанатни идора қилишда ўн иккита тартиб-қондага амал қилди: 1) ислом ва шариаат кўрсатмаларига амал қилиш, ислом динига қувват ва унга ривож бериш; 2) эл-юртни идора қилишда аҳолининг барча табақаларига: саййидлар, шайхлар, олим ва фозил кишиларга, яъни зиёлиларга, раият, сипоҳ, касб-ҳунар эгалари, савдогарлар ва бошқаларга суяниб иш тутиш, уларнинг мақсад ва манфаатларини ҳимоя қилиш; 3) давлатни идора қилишда маслаҳат, кенгаш, тадбиркорлик, фаоллик, ҳушёр-эҳтиёткорлик билан иш тутиш; 4) давлат ва жамиятни амалда бўлган қонун ва тартиб-қондалар асосида бошқариш; 5) давлат юмушларини адо этиб турган кишиларни, амир ва сипоҳсолорларни унво, мартаба ва хизматига яраша тақдирлаб туриш; 6) давлат ишларини адолат ва инсоф билан юритиш, мазлумларни залимлардан ҳимоя қилиш; 7) машойих, уламо ва ақили кишиларни эъзозлаб, иззат-ҳурматини ўрнига қўйиш; 8) азму жазм билан иш тутиш, ўйлаб иш юритиш, бир ишни битирмасдан туриб, бошқасига тутинмаслик; 9) раият, яъни қора халқ аҳволидан доимо огоҳ бўлиб туриш, уни ҳоким ва сипоҳийлар етказадиган жабр-зулмдан ҳимоя қилиш; 10) бошқа мамлакатлардан паноҳ излаб келган кишиларни ҳимоятга олиб, уларга

иззат-икром кўрсатиш; 11) фарзандлар, қавму қариндош ва бир замонлар яхшилиги теккан кишиларнинг хизматини унутмаслик ва ҳақини адо этиш; 12) сипоҳни асраш, ҳурмат ва иззатини ўрнига қўйиш.

Ҳазрат соҳибқирон ўзининг ўттиз беш йиллик ижтимоий-сиёсий фаолиятида ҳамма вақт юқорида тилга олинган ўн икки қонуи-қондага таяниш, ўз навбатида халқнинг барча табақаларини қўллаб-қувватлади.

Амир Темур ҳаминша бирон ишга қўл уришдаи аввал машойиҳ, уламо, аркони давлат ва давлат аъёнлари билан кенгашиб оларди. «Гарчи ишнинг қандай яқунлангани тақдир пардаси орқасида яширин бўлмаса-да, — деб айтган эди ҳазрат соҳибқирон, — ақли расо ва ҳушёр кишилардан кенгаи ва тадбир истаб, фикрларини билмоқ лозим». Лекин ҳар қандай кенгаи ҳам фойдали бўлмайди. Буни ҳазрат Амир Темур жуда яхши билган. Чунки маслаҳат билан сохта маслаҳатни фарқлай олган. Темурбек ўз фаолиятида жуда кам янглишган. Уни деярли алдаб бўлмаган. У ростни ёлғондан, тўғрини эгрідан бехато ажрата билган. Амир Темур давлатни идора қилишда кенгаининг роли бепиҳоят катта эканлигини яхши англаган ва унга ҳамма вақт риоя қилган ҳукмдорлар жумласидандир. Хусусан, унинг мана бу уқдиришига алоҳида эътибор бермоқ зарур: «Давлат ишларининг тўққиз улушини кенгаи, машварат ва тадбир билан, қолган [бир] улушини қилич билан ҳал қилдим». Амир Темурнинг бу уқдириши бугун ҳам ўта муҳим ва долзарб йўриқдир.

Амир Темур давлат, асосан, тўрт муҳим омилга: салтанат, хазина, сипоҳ, раиятга таяниши лозим эканлигини алоҳида ташкидлайди. Дарҳақиқат, салтанатнинг устиворлиги кўп жиҳатдан мана шу тўрт омилга боғлиқдир.

Салтанат. Эл-юртнинг тақдир ва раиятнинг туриш-турмуши кўп жиҳатдан марказий давлат тизими ва унинг фаолиятига, яъни қандай иш олиб боришига боғлиқ. Амир Темур буни тўғри англади. Бопидан марказий давлат тизимини ихчам ва ишчан қилиб тузди, бунда у эътиборни сонга эмас, сифатга қаратди. Давлат муассасаларига имон-инсофли, ишчан ва тапаббускор одамларни ўтқизди.

Авваломбор шуни айтиш керакки, Темур давлатини бор-йўғи етти вазир бошқарган. Вазирликлар тепасига ҳалол ва иссиқ-совуқ дамларда синалган амирлардан

Довуд, Сорбуга, Ҳусайн барлос, Оқбуга, Ҳожи Маҳмудшоҳ, Элчибуга баҳодир ва Давлатшоҳ баҳши қўйилган. Қўшинни қайта қуриш ишига амир Ҳоку барлос, Ҳожи Сайфиддин, Аббос баҳодир, амир Искандар, Аълам шайх, Алафа қавчин, Ардашир қавчин, Қори иноқ, Хитой баҳодир, Шайх Али баҳодир, Тобон баҳодир, Бахтишоҳ ва бошқалар тайинланган.

Амир Темур вазирлик мансабига тағ-туғлик, яъни ўзига тўқ ақл-заковатли, ҳалол, ҳаракатчан ва ташаббускор одамларни қўйган. Ҳазрат соҳибқироннинг фикрича, вазир тўрт сифатга эга бўлмоғи лозим: асиллик ва тоза пасиллик; ақл-фаросатлилиқ; раият ва сипоҳ аҳволидан бохабарлиқ; сабр-тоқатлилиқ ва тинчликсеварлик. Зоти наст, бузуқи, қора ниятли одамларни ҳукумат ишларига яқинлаштирмаслик керак, деб огоҳлантиради ҳазрат Амир Темур.

Девонлар ва бошқа давлат муассасаларида, умуман, саройда, арзбеги, ахтабеги, аълам, баковулбоши, битикчи, дафтардор, жалолулислом, жарчи, зинбардор, кутвол, оталиқ, мажлиснавис, мироҳўр, мунший, муфтий, мухтасиб, мушриф, муҳандис, муҳосил, филбон, садр аъзам, соҳиб девон (девонбеги), тавончи, фаррош, фақиҳ, хазинадор, хонсолор, чухра оғаси, шайхулислом, эшик оға боши, юртчи, қози калон, қози аскар, қушбеги каби катта-кичик мансабдорлар хизмат қилишган.

Амир Темур ўзининг улкан империясини (Мовароуннаҳрдан ташқари ерларни) улусларга бўлиб, идора қилди. Қобул, Ғазни ва Ғандаҳорни, то Синд дарёсигача бўлган ерлар билан қўшиб, катта ўғли амирзода Жаҳонгирга, унинг вафотидан (1376) кейин эса, Жаҳонгирнинг ўғли Пирмуҳаммадга, Форсни иккинчи ўғли Умаршайхга, Ғарбий Эрон билан Озарбайжонни учинчи ўғли Мироншоҳга ва Хуросонни кенжа ўғли Шохрух мирзога берди.

Улус ҳокимларининг ҳақ-ҳуқуқи қисман чекланган бўлса-да, уларнинг ҳам ўз девони, қўшини, хазинаси бор эди. Вилоят ва туманларда эса ҳокимият доруғалар, калонтарлар, омиллар ва қурбошилар қўлида бўлган. Ҳазрат соҳибқирон маҳаллий ҳокимлардан қаровсиз қолган ерларни обод қилишда раиятга ёрдам берип, ўша ерларда коризлар қуриш, бузилган кўприкларни тузатиш, наҳрлар ва дарёлар устига янги кўприклар солиш, карвон йўллари устида, манзилгоҳларда рабоблар қуриш, йўл устига соқчилар ва қузатувчилар қўйиб, савдогар-

жар ва йўловчиларнинг хавфсизлигини таъминлаш, катта-кичик шаҳарлар ва қасабаларни обод қилиш, уларда масжид, мадраса, хонақоҳлар қуриш, фақир мискинларга лавгархона, беморлар учун шифохона қуриб, уларга мударрис, табиб, фаррош ва бошқа хизматкорлар тайинлаш, ҳар бир шаҳарда доруламорат ва доруладолат қуриш, раият ва зироатни кўриқловчи қурчилар тайинлаш ва уларнинг фаолиятини назорат қилиб туришни талаб қилди.

Салтанат саройида ўлтириш ва ўрин олиш тузигига кўра, Темурбекнинг ўғиллари, набиралари ва қариндошлари, даража ва мартабаларига қараб, салтанат тахтини ой қўргонлагандай ўраб ўлтиришган.

Саййидлар, шайхлар, қозилар, олимлар, фозил кишилар, улуғ зотлар тахтнинг ўнг тарафидан; кўшин бошлиқлари, амир ул-умаро, бекларбеги, нўёнлар, мингбошилар, юзбошилар, ўнбошилар ҳамда улус ва туман бошлиқлари салтанат тахтининг сўл тарафидан; девонбеги, вазирлар, турли мамлакатлардан келган кишилар тахт қаршисида; эл-улуснинг калонларлари ва кадохдолари уларнинг орқасидан; баҳодирлар, таниқли ўғлонлар тахт орқасининг ўнг тарафида; чап тарафида эса қоравулбегилар ўрин олишган. Тахт рўбарўсида ҳировул амири; катта чодир эшиги олдида, тахт тўғрисида ичкилар ва подшоҳнинг хусусий ясовули; ўнгу сўлда эса додхоҳлар тик туришган.

Кўшинни бошқаришда амирларнинг роли катта бўлган. Ҳарбий бошлиқлар Темур давлатига тобе бўлган туманларда истиқомат қилиб турган қирқта аймақ (қабил)дан ўн икkitаси: барлос, жалойир, орлот, қишчоқ, арғин, тулкичи, дулдой, мўғул, сулдус, тугой, тотор, тархон қавмлари орасидан сайланиб олинган. Амирлардан ўн икkitасининг ҳар бирига биттадан байроқ ва ноғора, бир туман лашкар, туғ ва чортуғ берилган. Амирлардан тўрттаси бекларбеги деб аталган. Уларнинг ҳар бирига биттадан байроқ, ноғора, чортуғ ва бургу берилган. Жанг майдонда шижоат ва баҳодирлик намуналарини кўрсатган амирларга уч имтиёз: туғ, ноғора ва баҳодирлик рутбаси; давлат кенгашларига тўсиқсиз кириш ҳуқуқи; бирор вилоят ёки сарҳаднинг ноиблиги мансаби берилган. Уларга тез-тез турли-туман ҳадялар ва суюрғоллар ҳам бериб турилган. Шунинг учун ҳам улар ўзларини аямай, сидқидилдан хизмат қилиб, давлат ва салтанатнинг ишончли устун бўлганлар.

Хазина. Хазина, асосан, аҳолидан йиғиладиган со-
лиқлар, фатҳ этилган шаҳар ва мамлакатлардан унди-
риладиган ўлпон (молчи омон), давлатга қарашли ерлар
ҳамда бошқа мол-мулкдан келиб турадиган даромад ҳи-
собига тўлдирилган. Хазина подшоҳ ва ҳукмдорларнинг
ҳамма вақт диққат марказида бўлиб турган. «Хазина-
нинг камайиб қолиши, — дейилади «Тузуқлар»да, — си-
поҳнинг тарқалиб кетишига сабаб бўлади, сипоҳнинг
тарқалиб кетиши эса, ўз навбатида, салтанатнинг куч-
сизланишига олиб боради».

Тарихий манбаларда келтирилган маълумотларга қа-
раганда, ўрта асрларда ўтган феодал давлатларда, шу-
нингдек, Темур ва Темурийлар давлатида ҳам, аҳолига
хирож, молу жиҳот, ихрожот, тағор, тамга, бож, сари
шумор, алафа (улуфа), шилон пули, пешкаш ва сову-
рин каби солиқ ва жарималар солинган.

Сипоҳ. Тоғ-тахт ва салтанат тақдирида сипоҳнинг
роли бениҳоят каттадир. Унинг эл-юртда астойдил садо-
қат билан хизмат қилиши, қай аҳволда бўлиши, турмуш-
турмуши ва таъминотига боғлиқдир. Шунинг учун ҳам
подшоҳлар сипоҳийларнинг аҳволига алоҳида эътибор
берганлар. Айниқса, ҳазрат Амир Темур ҳарбийларга
зўр диққат-эътибор қилган, уларнинг бошини силаган. Ўт-
мишда сипоҳий асосан ўлжадан келган даромад ва под-
шоҳнинг баъзи-баъзида қилиб турадиган ҳадялари би-
лан тирикчилик ўтказган. Темур эса ҳар бир сипоҳий-
нинг, унинг мансаб ва лавозимидан қатъий назар, ойлик
маошини аниқ белгилаб қўйган. Оддий сипоҳийга, ўз
вазифасини ўришлатиб бажариши парти билан, маоши
минган отининг баҳосигача, баҳодирларнинг маоши ик-
ки от баҳосидан тўрт от баҳосигача, ўнбошиларники қўл
остидаги оддий сипоҳийларникидан ўн баробар ортиқ,
юзбошиларники ўнбошиларга қараганда икки баробар,
мингбошиларники эса юзбошиларникидан уч баробар ор-
тиқ бўлган... Амир ул-умаронинг маоши қўл остидаги-
ларникидан ўн баробар ортиқ бўлган. Ундан ташқари,
сипоҳийлар, хусусан ўнбоши, юзбоши, мингбоши ва ту-
ман бошиларга улуфа ҳам берилган.

Шунинг ҳам айтиши керакки, урушга жўнашдан олдин
сипоҳийларга олти-етти ойлик маоши бирдан берилган
(Рум юриши олдидан ҳатто унга етти йиллик маоши бир-
дан берилган), жангга кприш олдидан махсус совга
(укулка) улашилган. Сипоҳийлар тўпланган ўлжадан ҳам
баҳраманд бўлганлар.

Амир Темур сипоҳий қартайиб урушга ярамай қолганда унга ва авлодига алоҳида ғамхўрлик кўрсатган. У фарзандлари, вазирлари, қўшин бошлиқларига доим уқдирарди: «Ёши улуғ, кекса сипоҳийларни ҳурматлаб, азиз тутсинлар... уларни салтанат корхонасининг устунлари деб билсинлар. Улардан кейин ўғилларини ўринларига ўтқизсинлар».

Таъбир жоиз бўлса шунча ҳам айтиш керакки, Амир Темур яхши қуролланган ва ўргатилган кучли қўшинга асос солди, амирларига стратегия ва тактика асосларини ўргатди. Унинг қўшини ўрдада, хизматда турган қурчи, қоравул қисмлар ва кўп сонли навкарлардан ва Сонсиз деб аталган ўн минг кишилик махсус гвардиядан ташқари, асосан, юриш олдидан улус ва юртлардан тўплаб олиб келинадиган лашлардан ташкил топган. Лашкар йиғини асосан улус, вилоят, туман амирлари зиммасига юклатилган.

Темур ва Темурийлар қўшини жанговар тузилиши жиҳатдан Ўғизхон ва Чингизхон қўшинига ўхшаш эди. У отлиқ ва пиёда қисмлардан иборат бўлиб, ўнлик, юзлик, минглик ва туманларга бўлинган. Лашкар фақат ҳарбий юришлар олдидан тўнланган. Темур қўшинининг махсус «артиллерия» (манжаниқ, раъдандоз, нафтандоз) қисми ҳам бўлган.

Райят. Салтанатнинг устиворлиги кўп жиҳатдан раиятга, унинг ҳол-аҳволи ва салтанатга садоқатига боғлиқ. Давлатнинг бор бўлишини ҳам, йўқ бўлиб кетишини ҳам ўша раият, яъни қора халқ ҳал қилади. Шунинг учун ҳам Амир Темур сипоҳий билан раиятга бир кўз билан қаради; адолат ва инсоф билан иш тутиб, қора халқни ҳам ўзидан рози қилишга ҳаракат қилди. Биз буни унинг олиқ-солиқ хусусида тутган сиёсатида яққол кўрамиз. Хирож олинадиган ер-сув одатда уч даражага бўлинган. Биринчи даражали ерлардан хирож олинган ҳосилнинг тўртдан бир қисми, иккинчи даражали ерлардан — икки харвор, учинчи даражали майдондан бир харвор миқдорда белгиланган. Агар раият бу йўсунда солиқ тўлашга рози бўлмаса, у ҳолда бир харвор буғдойга беш мисқол кумуш, бир харвор арпасига икки ярим мисқол кумуш миқдорида нарх қўйилган. Амир Темур баъзи ҳолларда раиятни соварий, қўналға ва шилон пули жарималаридан озод қилишни буюрган. Умуман Амир Темур аминлар, калоптарлар ва солиқ йиғувчиларни раи-

ят билан инсоф ва адолат доирасида муносабатда бўлишга, қонунга ҳилоф иш тутмасликка чақирди.

Меҳнаткаш халққа зулм қиладиган, уни зулукдай сўрадиган яна бир ижтимоий тоифа бор. Бу — савдогар аҳли. Аслида савдогар жамият учун керак тоифа, чунки у юртда йўқ нарсаларни бошқа юртлардан олиб келиб, халқнинг мушқулини осон қилади, молини инсоф билан сотади. Лекин шундай савдогарлар (чайқовчилар) ҳам борки, бахтга қарши, уларнинг уруғи кўп, ҳазрат Навоийнинг сўзлари билан айтганда, «уларнинг дўқонида инсофдан бошқа барча мол мавжуд». Ҳазрат соҳибқирон ҳам чайқовчиларга нисбатан шафқатсиз бўлган. Клавихо бундай ҳикоя қилади: «Ўша кўни (1404 йил 9 октябрь) Темурбек баъзи бир қассобларни, у Самарқандда йўқ йиллари, гўштни баланд нархда сотганликлари учун жавога тортишни буюрди, шунингдек, молига ортиқ баҳо қўйиб сотган баъзи қосиблар ҳам жазо олдилар».

ҚОНУН УСТИВОРЛИГИ

Ҳар қандай давлатнинг мустаҳкам ва қудратли бўлиши, эл-юртнинг тинч ва фаровонлиги амалдаги қонунларнинг устиворлигига боғлиқдир.

Маълумки, бошқа халқлар сингари, ўзбек халқининг ҳам қадим-қадимдан оила, мол-мулк, мерос каби масалалар, шунингдек, давлат билан фуқаро ўртасидаги ўзаро муносабатларни тартибга солиб ва бошқариб турган қонунлари бўлган. Бу қонунлар асосида фуқаро ва жамиятни ҳимоя қилиб келган идора (девори қози, девон мушриф) ва қози, мушриф, мухтасиб, ясовул, миршаб каби мансабдорлар бўлган. Тарихий манбаларнинг гувоҳлик беришича, илгари, хусусан, Темур ва Темурийлар даврида уч тоифа қози: шариат қозиси (шариат кўрсатмалари асосида иш юритувчи); аҳдос қозиси (мавжуд урф-одатлар асосида иш олиб борувчи) ва қози аскар (ҳарбий судья) бўлган. Қозилар ўз фаолиятида фақат шариат кўрсатмалари ва мавжуд урф-одатларгагина суяниб қолмай, балки, уларнинг қўлида йирик фақиҳлар — мусулмон қонуншунослари томонидан ёзилган махсус қўлланмалар, фатво ва мажмуалар ҳам бўлган.

Темур ва Темурийлар замонидан ҳам шу фатволар ва мажмуалар асосида иш кўрилган. Шунинг билан бир қаторда ҳазрат соҳибқироннинг номи билан боғлиқ «Те-

мур тузуклари» китоби ҳам ҳукмдорларнинг туриш-турмуши, ахлоқ-одоб, бурч ва вазифалари, рааё ва бароённинг жамиятдаги ўрни ва вазифалари, давлат ва қўшинини бошқариш тартиблари ҳақидаги рисоладир. Бошқача айтганда, «Темур тузуклари» давлат ва қўшинини, мамлакат ва жамиятни идора қилиш хусусидаги қимматли бир конунномадир.

Амир Темур: «Ҳар қандай давлат дину ойин асосида қурилмас экан, ундай салтанатнинг шукуҳи, қудрати ва тартиби йўқолади, бундай салтанат яланғоч одамга ўхшайдиким, уни кўрган ҳар кимса [ундан] назарини олиб қочади. Ёхуд касу нокас таш тортмай кириб-чиқадиган томсиз, эшиги йўқ [бир] уйга ўхшайдур», деб жуда тўғри таъриф берган.

Дарҳақиқат, «Тузуклар»да идорасидан тартиб то оддий фуқарогача ҳамманинг ҳуқуқ ва вазифалари белгилаб берилган.

Амир Темур ҳар бир мансабдорнинг бурчи ва вазифаларини ҳам аниқ кўрсатиб берган. Масалан, вазирлар девонбеги раҳбарлигида раият ва сипоҳнинг умумий аҳволи, мамлакатнинг молиявий шароити, салтанат идораларининг фаолияти билан боғлиқ масалаларга жавобгар бўлганлар: «Агар вазир имону инсофли, доно ва тadbиркор бўлса, салтанат корхонасининг ишларида энг тўғри чора ва тadbирлар қўллаб, яхши англаган ҳолда амалга ошириб, давлатни тартиб-интизомга келтиради», — деб айтилади «Тузуклар»да.

Давлат ва салтанатнинг яна бир устуни—амирларнинг ҳуқуқ, бурч ва вазифалари ҳам аниқ белгилаб берилган. Амирлар ҳам асли ва насли тоза, ақл-фаросатли, дойорақлик, тadbиркорлик, сергақлик, эҳтиёткорлик, олдиорқасини ўйлаб иш тутишлик каби сифатларга эга бўлишлари керак. Улар «жангнинг сир-асорини, ғаним лашкарини синдириш йўлини биладиган, уруш қизиганда ўзини йўқотмасдан, қўл-оёғи бўшашмасдан, лашкар фавжларини жангга бошлай оладиган, агар қўшин сафига раҳна тушса, уни тезлик билан тузата оладиган» бўлишлари керак.

Амир Темур амирлик лавозимига тайинлашда улардан садоқат ва вафодорликни ҳам талаб қилган. У ижтимоий-сиёсий фаолияти бошида ўзи билан бирга бўлиб, қилгич чопган 315 кишини мана шу юксак лавозимга тайинлади. Уларнинг юзтаси ўнбошилик, юзтаси юзбоши, юзтаси мингбошилик лавозимига қўйилди. Қолган ўн

бештасидан тўрттасини бекларбеги, биттасини амр улумаро ва бошқа юқори лавозимларга тайинлади.

«Тузуқлар»дан англашилишича, қонун барчага—вазир учун ҳам, амир учун ҳам, ҳоким учун ҳам, раият учун ҳам баробар бўлган. Бу ҳусусда манбаларда жуда кўп маълумотларни учратамиз. Масалан, Ғарбий Эрон ва Озарбайжонни 1393 йилдан идора қилиб турган амирзода Мироншоҳ маишат ва кайфу сафога муккасидан кетиб, давлат ишларини ўз ҳолига ташлаб қўйгани учун ҳазрат соҳибқирон уни мансабидан олиб ташлади, атрофидаги яқин одамларини энг олий жазога маҳкум этди. Шарафиддин Али Яздий етти йиллик уруш йиллари сўсткашлик қилгани учун Форс ҳокими бўлиб ўлтирган набираси Пирмуҳаммад Султон ҳам шундай жазога тортилганини айтади. Яна «Зафарнома»да ёзилишича, 1404 йили ҳазрат Амир Темур етти йиллик юришдан қайтиб келаётганда, Шибирғонда халқ унинг йўлини тўсиб чиққан ва ортқча зулм ўткизган шаҳар ҳокими устидан арз қилганда, унинг буйруғи билан ҳоким оёғидан дорга осиб қўйилган. «Тузуқлар»да келтирилган мана бу маълумот ҳам фикримизни тасдиқлайди: «Мамлакат хазиначилари бўлиш молия вазирлари, молия ишларида хиёнат қилиб, [хазинанинг бир қисмини] ўзлаштириб олган бўлсалар [тафтиш қилиб кўрилсин]. Агар ўзлаштириб олган маблағи, ўзига тегишли улуфа миқдорига тенг бўлса, тилга олинган маблағ совға-ниҳом ўрнида унинг ўзига берилсин. Агар [хазиначи] ўзлаштириб олган маблағ маошидан икки баробар ортқ бўлса, ортқ маоши ҳисобидан ушлаб қолинсин. Агар маошидан уч баробар ортқ маблағ олган бўлса, ҳаммаси хазинага тортиб олинсин».

Шунинг билан бирга Темур раиятни, яъни оддий халқни ҳимоя қилишни ҳам қонун билан мустаҳкамлаган: «... агар [ҳар ер ва юртининг] амалдорлари ва калонларлари оддий фуқарога жабр-зулм қилса ва шу орқали бечораларга зарар-зиён еткизса, етказилган зарарни [ўша] калонларлардан ундириб, жабр кўрганларга берсинлар, токи улар қайтадан аввалги аҳволларига келсинлар. Агар қадҳудолар ва калонларлар [ўзидан] кичик мартабадаги одамга зулм қилган бўлсалар, қилган зулмга яраша... жарима солсинлар. Агар доруғалар ва ҳокимлар халққа жабр-зулм қилиб уларни хароб қилган бўлсалар, қилган ишларига лойиқ жазо берилсин». Маълумки, қонун бузиш ва раиятга, халққа зарар етказиш кўп ҳолларда ҳарбийлар тарафидан содир этилган.

Амир Темур бундай ҳолларда ҳарбийларни ҳам қонун билан жазолаган: «... қайси бир сипоҳий ҳаддидан ошиб, қўл остидагиларга зулм еткизар экан, уни тутиб, мазлумнинг қўлига топширсинлар, токи додига ўшалар етказсинлар».

Амир Темур нафақат ўз халқи, балки ғатҳ этилган бошқа мамлакатларнинг халқини ҳам имкони борича қонун ҳимоясига олди, уларни асирлик ва талон-таровжлардан сақлади.

Амир Темур жамиятни тоза, халқни юксак ахлоқ доирасида тутишга интилди, бу хусусда ҳам махсус қонун ва тартиб-қоидалар жорий қилди. «Агар кимда-ким тип синдирса, кўзни кўр қилса, қулоқ ва бурун кесса, шароб ичса, зино ишлар қилса девондаги шарнат қозиси ёки аҳдос қозисига олиб бориб топширсинлар». Гадейлар ва гадейлик ҳақида қабул қилинган қонун, тартиб-қоида ҳам муҳимдир. Шуниси эътиборлики, бунда куч ва зулмга эмас, аксинча қонун ва адолатга суяниб иш тутилган: «... гадоларни тўплаб, қундалик емиш-ичмишларини бериб, уларга бирон вазифа белгиласинлар. Ҳамда [уларнинг] барчаси тамғалансинлар, токи бошқа гадолик қилмасинлар. Агар тамғадан кейин ҳам гадолик қилгудай бўлсалар, уларни узоқ мамлакатларга сотиб юборсинлар ёки ҳайдаб юборсинлар. Шундагина гадо зоти мамлакатдан йўқолади».

Ҳазрат соҳибқирон гуноҳкорни қонун асосида жазолашни уқтиради. Шунда ҳам айбдор деб топилган шахснинг гуноҳи обдан текшириб кўрилиши ва унинг гуноҳи камида тўрт одамнинг гувоҳлик бериши билан исботланган тақдирдагина уни муносиб жазога буюриш кераклигини айтади. Ҳатто олий насаб шахслар, баланд мартабали вазирлар ва амирлар давлатга қарши оғир жиноят содир этганларида ҳам уларни жазолашга шошилмаслик ва уларнинг гуноҳини диққат билан текшириб кўриш зарур, деб уқдирган Амир Темур.

Қонун, тартиб-қоидаларнинг устуворлиги қўн жиҳатдан халқнинг уни тушуниши, унга риоя қилишига боғлиқ. Бунинг учун халқ орасида илм-зиё тарқатиш, унга айниқса шарият ақидалари ва ислом дини асосларини ўргатиш лозим, Темур ва Темурийлар давлати бу масалага ҳам катта эътибор берди. «Мўъмин-мусулмонларга диний масалалардан таълим бериб, шарият ақидалари ҳамда ислом дини илмлари: тафсир, ҳадис, фикҳдан дарс

берсинлар, деб ҳар бир шаҳарга уламо ва мударрислар тайин қилдим», дейди Амир Темур.

Юқорида келтирилган маълумотлардан шу нарса маълум бўладики, Амир Темур ўз замонасига писбатан марказлашган, қонун асосида бошқариладиган қудратли феодал давлатга асос солди. Бу давлатни жаҳон таниди ва тан олди.

ЧИГАТОЙ УЛУСНИ БИРЛАШТИРИШ УЧУН КУРАШ

1370 йил ёзда ўтказилган қурултой Самарқандни мамлакат ва салтанат пойтахти деб эълон қилди. Лекин кўпдан бери давом этиб келган ўзаро феодал урушларга барҳам берилган ва янги давлат тизими шакллантирилган бўлса-да, қилинадиган ишлар ҳали кўп эди: уруш оқибатида вайрон бўлган шаҳарларни тиклаш, зироатчилик, ҳунармандчилик ва савдо-сотиқни йўлга қўйиш керак эди. Ёнг муҳими, улусга қарашли Шибирғон билан Хоразм ҳали Суюрғатмишхон ва Амир Темур ҳукуматини тан олишдан бош тортиб турган эдилар. Ва яна мамлакатнинг шарқий ва шимолий ҳудудлари нотинч эди. Мўғулистон билан Оқ Ўрда Сайрам, Туркистон, Шарқий Фарғонага хавф солиб, тез-тез бу ҳудудларга ҳужум қилиб, тинч аҳолини талон-тарож қиларди. Урусхон Сигноқни эгаллаб Оқ Ўрда пойтахтини шу ерга кўчиргандан кейин Ўтрор, Ясси (Туркистон), Сайрам ва Мовароуннахрнинг ўша ҳудуддаги шаҳар ва қишлоқларига бўлган хавф-хатар яна ҳам кучайди. Бу мушкулликларни ҳал қилмасдан туриб, эндигина қўлга киритилган озодлик ва мустақилликни, янги давлатни ҳимоя қилиб бўлмас эди. Шунинг учун ҳам Амир Темур бу масалани янги ҳукумат олдида турган асло кечиктириб бўлмайдиган муҳим вазифа деб билди.

Шибирғон ва Зинда Чанм ўша йилиёқ бўйсундирилди. Балх билан Тошкент ҳам Амир Темурнинг ҳокимиятини тан олдилар, лекин Хоразм ҳамон бўйсуниншдан бош тортиб келарди. Бу ҳам етмагандай, ҳокимлари Дашти кипчоқ ҳокимларига орқа қилиб, душманлик йўлини тутдилар.

Маълумки, XIV асрнинг 60-йилларида Олтин Ўрда ва Чигатой улусидаги беқарорликдан фойдаланиб, Хоразм Олтин ўрдалиқ нуфузли амир Нонгадойнинг (1361 йили

Сарой Беркада ўлдирилган) авлодлари тарафидан бўйсундирилган эди. Амир Темур масалани тинч йўл билан ҳал қилишга ҳаракат қилди. Шунинг учун Гурганижга Алафа тавочи бошчилигида ўз элчиларини юборди. Амир Темурнинг Хоразм ҳукмдори Ҳусайн сўфига йўллаган мактубда мамлакатнинг илгари Чигатой улусига қарашли бўлган шарқи-жанубий қисмини қайтариб бериш талаб қилинган эди, холос. «Қот билан Хивақ Чигатой улусига қарашли, лекин бир неча йил бўлдики, уларни эгасиз ҳисоблаб, эғаллаб олдингиз. Энди бу шаҳарларни, барча тобей музофотлари билан қўшиб, салтанатимиз мулозимларига қайтариб беришингизга тўғри келади», дейилган эди мактубда. Ҳусайн сўфи мутакаббир ва ўзига бино қўйган одам эди. У Амир Темурнинг гапларини қулоққа олмади. У жавоб мактубида: «Бу вилоятни қилич ва шамшир воситаси ила бўйсундирганман, уни менадан фақат шу йўл билангина қайтариб олишнинг мумкин», деб ёзди. Бу очикдан-очик урушга даъват эди. Амир Темур оғир-босиқлик қилди ва Хоразмга шайхулислом хожа Ўлолиддин бошчилигида яна элчи юборди. Лекин Ҳусайн сўфи бу сафар ҳам маслаҳатга кўнмади ва элчини зиндонбанд қилди. Бу ҳол иккала мамлакат ўртасида уруш чиқишига сабаб бўлди. Натижада Темур Хоразм устига беш марта юриш қилди.

Биринчи юриш 1371 йилнинг июл ойида бўлди. Бу юришда Қот олинди, Хоразм пойтахти Гурганиж қамал қилинди. Қамал пайтида Ҳусайн сўфи бирдан вафот қилди. Унинг иниси ва тахт вориси Юсуф сўфи Амир Темур ҳузурига сулҳ сўраб элчи юборди. Темур сулҳга розилик билдирди. Тарафлар бундан буён икки ўртада дўстлик ва ҳамкорлик муносабатларини йўлга қўйиш ва ҳатто қавм-қариндош бўлишга аҳд қилдилар. Юсуф сўфи қариндоши Адоқ сўфининг қизи Шприн бекани Темур-бекнинг тўнғич ўғли амирзода Раҳонгирга хотинликка берди.

Лекин кўп ўтмай ўртага совуқчилик тушди. Амир Темур хизматида юрган Кайхусрав Хутталонийнинг ўғли Султон Маҳмуд, Хизр Ясовурийнинг ўғли Абу Исҳоқ ва Маҳмудшоҳ Бухорий деган яна бир шахс Хоразмга қочиб бориб, Юсуф сўфини Амир Темурга қарши гиж-гижлай бошладилар. Юсуф сўфи фитначи амирларни тутиб бериш ўрнига уларни ўз паноҳига олди. Бу ҳол Амир Темурнинг 1373 йилнинг баҳорида Хоразм устига иккинчи марта юриш қилишига сабаб бўлди. Лекин юриш

Бухорода тўхтатилди. Шу ерда ҳазрат соҳибқирон ҳузурига Юсуф сўфининг элчиси келди ва улуғ амирлар воқитчилигида Темурбекка хожасининг узрини етказиб, ундан сулҳ сўради.

1375 йил июн ойида бўлган учинчи юриш ҳам охирига етказилмай қолди. Бунга Мовароуннаҳрда амир Сорбуға билан Алишоҳ кўтарган исён сабаб бўлди. Юриш Қотнинг нариги тарафида, Жайхун бўйида жойлашган Хос минорда тўхтатилди.

Хоразм устига тўртинчи юрини 1379 йилининг январь-феврал ойларида содир бўлди. Бунга Юсуф сўфининг Олтин Ўрда хони Тўхтамин билан иттифоқ тузиб ва унинг ёрдами билан бир неча бор Темур давлати тасаруфида бўлган Қорақўл ва Бухоро туманларини талон-тарож қилгани сабаб бўлди. Лекин бу юриш ҳам сулҳ билан тугади. Юсуф сўфи Хоразмнинг илгари Чигатой улусига тегишли бўлган шарқи-жанубий қисмини, Қот ва Хива шаҳарлари билан бирга, яна қайтадан босиб олди. Бу ҳол Амир Темурнинг Хоразм устига бешинчи марта юриш қилишига сабаб бўлди ва ўша 1388 йили бутун Хоразмни бўйсундирилиши билан якунланди.

Амир Темур кўп йиллар мобайнида Мўғулистон ва Жўчи улуси ҳукмдорлари билан кураш олиб борди. Бундан мақсад, Жўчи улусига нисбатан гапирадиган бўлсак, мамлакатнинг шимолий ҳудудларини Дашти кичоқ кўчманчиларининг доимо бўлиб турган ҳужумларидан сақлаш ва, иккинчидан, унинг тарихда Оқ Ўрда номи билан машҳур бўлган шарқий қисмида Темурийлар давлатининг сиёсий таъсирини қарор топтиришдан иборат бўлса, Амир Темурнинг Мўғулистон ҳусусидаги сиёсати бирқадар бошқачароқ эди. Темурнинг Мўғулистон кўчманчиларини Фарғона, Сайрам ва Тошкентга қилиб турган талончилик юришларига барҳам беришдан ташқари, бошқа катта мақсадлари ҳам бор эди.

Мўғулистон билан Мовароуннаҳр илгари бир давлат—Чигатой улуси деб аталарди. 1251 йили Мунка қоон билан Ботухон тил бириктириб, бу давлатни иккига бўлиб олдилар. Лекин бу бўлиниш ҳар иккала давлатга, айниқса, Мовароуннаҳр ва унинг халқига беҳад зиён-заҳматлар етказди. Фақатгина Амир Темурнинг саъй-ҳаракати билан 1370 йилга келиб Мовароуннаҳрдаги феодал тартиқлик барҳам топди, лекин Мўғулистонда бу ҳануз давом этар эди. Мўғулистон ҳам майда-майда қисмларга

бўлиниб, унинг шарқий қисмида нуфузли дуғлот амирларидан Қамариддин, Еттисув ва Чу тарафда Анқо тўра, Иссиққўл атрофида Мир Каримберди, яна бир ҳудудда амир Ҳожибекка ўхшаган амирлар ўзларини ҳокими мутлақ атаб ўлтирар эдилар. Мамлакат ва қавму қабилалар ичида бир-бирини босиш ва талашлар кучайиб кетганди. Лекин мўғул феодаллари орасида энг кучлиси ва хавфлиси амир Қамариддин эди. У ўз вақтида (1367) Илёсхўжахонга қарши исён кўтарди. Олмалиқ ва Бешбалёқ устига босқин уюштирди. Қамариддин, ҳатто, 1369 йили Илёсхўжахонни ўлдириб, ўзини Мўғулистон ҳокими деб эълон қилди.

Амир Қамариддин Мўғулистонда ҳокимиятни қўлга олиш билан кифояланмай, Мовароуннаҳр ва унинг те-варак-атрофидаги ерларни ҳам ўз тасарруфига киритиб олишга ва пировардида ягона Чингатай давлатини тиклаб, унинг устидан ҳукмронлик қилишга бел боғлади.

Амир Темур ҳам айнан шу—қўпдан бери бир-бири билан душманлик мақомида бўлиб келаётган бу икки мамлакатни бирлаштириб, Марказий Осиё регионини иқтисодий, сиёсий юксакликка кўтаришни олдига мақсад қилиб қўйган эди.

Юқорида номлари зикр этилган мўғул феодалларининг Сайрам, Тошкент, Туркистон ва Фарғона устига тез-тез қилиб турган талончилик хуружлари охир-оқибат Мовароуннаҳр билан Мўғулистон ўртасида катта уруш чиқишига олиб келди. Айниқса, Қамариддиннинг 1370—71 йили ва 1376 йили қишда Тошкент билан Андижон устига қилган босқини маҳаллий аҳоли бошига чексиз кулфатлар солди. 1376 йилги босқинда Қамариддин Фарғонанинг ярмидан кўпини босиб олди. Умаршайх мирзо тоғ-тошларга чиқиб кетишга мажбур бўлди.

Мўғулистондаги беқарорликка чек қўймасдан ва улуснинг ҳар иккала қисмини қайта бирлаштирмасдан туриб, бу босқинларга барҳам бериб бўлмас эди. Шунинг учун ҳам Амир Темур ҳокимият тепасига келгандан кейин Мўғулистон ва амир Қамариддин масаласини ҳал қилишни ўзига бош мақсад қилиб олди. У йигирма йил (1371—1390) мобайнида Мўғулистон устига етти марта ҳарбий юриш қилди ва сўнггисида Қамариддин ва Анқо тўра устидан ғалаба қозонди. Ўшанда у шимолда Арвиш (Иртиш) ва шарқда Олақўл, Эмил ва мўғул хонларининг бош қароргоҳи бўлган Болиғ юлдузгача борди. Лекин мамлакатнинг катта қисмини, яъни Тангри тоғининг

кўп чиқиш тарафидаги ерлар билан Қошғарни қўлга киритолмади. Анқо тўра ҳам, Қамариддин ҳам қочиб қутулдилар. Лекин орадан кўп вақт ўтмай, амир Қамариддин истиско касалига мубтало бўлиб, ўлиб кетди. Мўғулистоннинг мустақиллигини Қамариддиндан кейин Хизрхўжа ўғлон билан амир Худойдод сақлаб қолдилар. Шундай қилиб, Чигатой улусини бир мамлакат қилиб тиклаш Қамариддинга ҳам, Амир Темурга ҳам муяссар бўлмади. Лекин энг муҳими, икки мамлакат ўртасида сулҳ қарор топди, тинч-тотувлик ва яхши муносабатлар ўрнатилди.

ЖЎҶИ УЛУСИ БИЛАН КУРАШ

1377 йилга қадар Жўчи улуси ҳам икки мустақил давлатга — Оқ Ўрда ва Олтин Ўрдага бўлиниб қолган эди. Олтин Ўрда (пойтахти Сарой Берка) улуснинг ўнг қанотини ташкил этиб, унга Хоразмнинг шимоли-ғарбий қисми, Шимолий Қоғқоз, Булғор, Ғарбий Сибирь ва Қрим қарар эди. Оқ Ўрда (пойтахти Сиғноқ) эса Жўчи улусининг сўл қанотини ташкил этиб, унинг таркибига Сирдарёнинг қуйи оқими, яъни Янгикентдан то Сабронгача бўлган ерлар, Сирдарё соҳилларидан Улу тов (Улуғ тоғ), Сенгир ёғочгача бўлган даштликлар ва Қоратолдан Сибиргача бўлган ўлкалар кирар эди. XIV асрнинг 70-йилларида Оқ Ўрда хони Урусхон (1361—1375) Жўчи улусининг ҳар иккала қисмини бирлаштириб, унинг илгариги шон-шавкатини тиклаш учун ҳаракат қилди. Лекин Жўчий нажод хонлар ва Дашти қипчоқ феодаллари ўртасида кучайиб кетган ўзаро курашлар бунга йўл бермади. Шунини ҳам айтиш керакки, ҳар иккала улуснинг бирлашиб кетишини Амир Темур ҳам истамас эди. Агар Жўчи улуси бирлашиб, Ботухон, Беркахон ва Ўзбекхон давридаги аслига қайтгундай бўлса, Мовароуннахрнинг озодлиги ва мустақиллигини сақлаб қолиш қийин бўларди. Шунинг учун ҳам ҳазрат соҳибқирон ҳокимият тепасига келганининг дастлабки кунлариданоқ бу икки улусни бирлашиб кетишига қарши курашди. Оқ Ўрда тахтига ўз одамини ўтказиш учун қўлидан келган бор ишни қилди. Даставвал у Оқ Ўрдада кучайиб бораётган ўзаро феодал курашларга аралашди, бир пайтлар отаси Урусхон тарафидан ўлдирилган Тўхтамиш ўғлонни имкони борича қўллаб-қувватлади. Уни бир неча бор ўз ҳимоя-

сига олди ва бир қанча мурувватлар кўрсатди. Охир-оқибат Амир Темурнинг ёрдами билан Тўхтамиш Оқ Ўрда тахтини эгаллади.

Амир Темур Тўхтамиш ўғлонининг Оқ Ўрда тахтига ўлтирганини эшитиб хурсанд бўлди, чунки бундан буён у билан маслаҳатлашиб иш тутади, унинг сиёсатини амалга оширади. Лекин Амир Темурнинг кутгани бўлмади. Тўхтамиш ўғлон тез орада ваљинезмати ва туз ҳақини унутди. Олтин Ўрдани ҳам қўлга киритиб олганидан кейин Темур давлатига нисбатан душманчилик сиёсатини тутди.

Амир Темур Тўхтамишга қарши уч марта (1389, 1391 ва 1395 йиллар) қўшин тортди. Лекин Амир Темур Жўчи улуси устидан ўз ҳукмронлигини ўрнатиш ниятида бўлмади. Унинг бу урушлардан қўзлаган бирдан-бир мақсади Олтин Ўрданинг ҳарбий-сиёсий қудратини синдириш ва шу йўл билан ўз давлатига қарашли эл-юртларнинг хавфсизлигини ҳимоя қилишдан иборат эди, холос. Агар Темур Жўчи улуси устидан ҳам ўз ҳукмронлигини ўрнатиш ниятида бўлганда, 1395 йили Тўхтамиш тамом тор-мор этилиб, Олтин Ўрданинг Сарой Берка, Ҳожи тархон (Астрахан), Саройчиқ каби шаҳарлари унинг оёғи остида ётганда, шундай катта ўлжани Урусхоннинг ўғли Қуйричоқ ўғлонга инъом қилиб ўлтирмас эди.

Амир Темурнинг Олтин Ўрда устига қилган ўша уч ҳарбий юриши, унинг сабаблари ва натижаларига қесқа тарзда тўхтаб ўтамиз.

Ҳижрий 790 йил охирида (милодий 1388 йил 1 декабрда) Тўхтамишхон Мовароуннаҳр устига Элийнмиш ўғлон бошчилигида катта қўшин юборди. Олтин Ўрда қўшини ўшанда ҳеч қандай қаршиликка дуч келмай, Сирдарёни кечиб ўтди ва Дизақ (Жиззах)нинг Аччиқ деган мавзени лашкаргоҳ қилди. Ҳазрат соҳибқирон соғуннинг шиддатига қарамай, атрофидаги бор кучни тўплаб, Дизақ сари юзланди. Хўжандга етганларида амирзода Умаршайх Андижон лашкари билан келиб отасига қўшилди. Хуллас, Темурийлар қўшини Аччиқда Элийнмиш ўғлонни қуршаб олиб, тор-мор келтирдилар. Сўнг ҳазрат соҳибқирон қишнинг қолган қисмининг Икар деган мавзилда ўтказиб, 1389 йилнинг март ойи бошларида Тўхтамишхонга қарши юришни давом эттирди. Тўхтамиш очиқ жағдан қочиб, Дашти қипчоқнинг ичкарисига қараб чекинди. Темурийлар қўшини йўл-йўлакай зарбалар бериб, Тўхтамишхонни Авранг чақал ва Ол-тамғагача қувиб

борди. Лекин юриш Мўғулистон қўшинларининг Мовароуннаҳр чегараларига тўпланаётгани сабабли, шу ерда тўхтатилди.

Жўчи улусига қарши юриш орадан икки йил ўтиб, 1391 йили давом эттирилди. Бунга Темур пухта ҳозирлик кўрди: 1390 йилнинг кўзида Темурбек Олий ўрдуни Чиносга кўчирди ва мамлакат бўйлаб умумий сафарбарлик эълон қилди ва 1391 йилнинг баҳорида Тўхтамишга қарши катта юриш бошлади. Амир Темурнинг бу юриши олти ой давом этди ва 1391 йилнинг 18 июнида Самара билан Чистополь оралиғида жойлашган Қундузча деган ерда Тўхтамиш аскарларининг тор-мор этилиши билан тугади.

Тўхтамиш қолган-қутган одами билан қочиб қутилди. Лекин кўп вақт ўтмай у Олтин Ўрданинг ҳарбий-сиёсий қудратини қайтадан тиклаб олишга муваффақ бўлди. Энг муҳими, Темурга қарши курашни давом эттириш ниятидан қайтмади. 1394 йили Озарбайжон устига катта босқин қилди ва, ҳатто, Ширвоннинг баъзи шаҳарларини босиб олди. Ўша йили Тўхтамиш Озарбайжон билан чегарадош ҳудудларда катта қўшин тўплади. Миср ҳукмдорлари билан Темурга қарши иттифоқ тузди. Амир Темур унга қарши қўшин юборди, лекин Тўхтамиш очиқ жанг қилишга жўрват этолмай, Дашти қипчоққа чекинди.

«Бундан буёғига Тўхтамишга ишониб бўлмайди», деган ҳулосага келди Амир Темур ва 1395 йил 28 феврал куни Тўхтамишхонга қарши урушга отланди. Улар Терак дарёси бўйида тўқнашишди. Бу уруш ҳам Амир Темурнинг ғалабаси билан якунланди. Тўхтамиш Булғорга қараб қочди. Темурнинг бу ғалабаси кўп жиҳатдан у қўллаган янги тактика туфайли қўлга киритилди.

Бир пайтлар Тўхтамиш Амир Темур йўқлигида, Мовароуннаҳрнинг кўпгина шаҳар ва қишлоқларини талон-тарож ва оёқ ости қилгани ва Чинғатой хонларининг қароргоҳларидан Занжир саройни ёқиб юборгани учун Темур ҳам Жўчи улусининг ҳар иккала қисмини—Итилийнинг ҳар иккала тарафидаги вилоятларини фораг шамолига совурди. Сарой Беркани ёқиб юборишни буюрди. Сўнг Итилийнинг Туратур деб аталган кечуви ёнида Қўйричок ўғлонни чақиртириб олди ва унга Жўчи улусини инъом қилди.

Амир Темур ўшанда Тўхтамишни бутун Русия бўйлаб қидирди, Рязань вилоятида бўлди ва Елец шаҳарини

ишғол қилди, сўнг Москвага қараб юрди, лекин уни олмай, Ока дарёси соҳилидан қайтди. Бу урушда Азақ, Қубан ва Черкас ерлари ҳам кўп зарар кўрди.

ЎЗГА МАМЛАКАТЛАР УСТИГА ҚИЛИНГАН ХАРБИЙ ЮРИШЛАР ВА УНИНГ САБАБЛАРИ

Амир Темур 1381—1404 йиллар ичида Эрон, Озарбайжон, Ироқ, Шом ва Ҳиндистон устига бир неча марта юришлар уюштирди. Гуржийлар ва Қофқоз томонларга ҳам юришлар қилди. Биз, ўтмиш, эски замон ижтимоий-иқтисодий тараққиётининг қонуниятидан, мафкурасидан келиб чиқадиган бўлсак, бунинг объектив сабаблари борлигини яққол кўрамиз

Биринчидан, подшоҳлар ҳам хонлар ҳам ҳукмрон синф ичидан чиққан. Шундай бўлгач, ўша синф чизиб берган йўл-йўриқдан ташқарига чиқолмайдилар, ўша ҳукмрон синфнинг мақсад ва манфаатларига хизмат қилишга мажбурлар. Акс ҳолда уларни ҳокимият тепасида ушлаб турмайдилар, тахтдан улоқтириб ташлайдилар. Ва яна ўша ҳукмрон синф кучли ва тинимсиз урушлар қилиб, янги-янги мамлакатлар очувчи подшоҳ ва хонларни маъқул кўрадилар. Чунки бу билан улар ер-сувларини кенгайтириб оладилар, мўмай ўлжалик бўладилар.

Иккинчидан, ўша замонларда подшоҳлар орасида жаҳонгирлик таври мустақим бўлган. Агар тарихга назар ташлайдиган бўлсак, нафақат Темур, балки Искандар Зулқарнайн, Юлий Цезар, Чингизхон сингари улуғ подшоҳлар ҳам шу йўриқни тутганлар. Агар яқин даврларга мурожаат қилсак, Наполеон Бонапарт, Пётр I ва кейинги рус подшоҳлари ҳам шу йўлдан борганликларини кўрамиз. «Подшоҳлар худонинг гўё ердаги соясидир», деган гап бежиз айтилмаган. Лекин Искандар Зулқарнайн, Чингизхон ва Амир Темурга ўхшаган фотиҳлар «Модомики худо битта экан, унинг ердаги сояси бўлмиш подшоҳ ҳам тамом рубби маскунда, ҳеч бўлмаганда, унинг катта бир қисмида битта бўлиши керак», деб ҳисоблаганлар. «Ўзимга кенгашидимки, — дейди Амир Темур, — худо битта, унинг шериғи йўқдир! Шундай бўлгач, Аллоҳ таолонинг муқаддас мулки—ер юзига эгалик қиладиган [подшоҳ] ҳам битта бўлиши керак. Шу пайт [валийлардап] Бобо Али Шоҳ ҳузуримга келди ва «Ҳой Темур, Тангри таоло буюрганки, агар ерда ва кўк-

да икки худо бўлса, жаҳон иши бузилур», деди. Мен унинг сўзларига эргашдим. Қуръони мажиддан фол очсам, ушбу қутлуғ оят чиқди: «Инно жаалнока халифатан фи-л-арз», яъни «Биз сени ер юзига халифа қилдик».

Учинчидан, Амир Темур Қуръони карим ва ислом қонунлари билан иш тутди. Исломнинг ҳақ йўлга-ислом ва шариат йўлига бошлаш ҳақидаги кўрсатмаларига амал қилди. «Тузуқлар»да ўқиймиз: «Бирор мамлакатда жабр-зулм ва фисқу фасод кучайиб кетаркан, асл подшоҳлар адолат ўрнатиб, фисқ-фасодни, зулмни йўқотиш ниятида яна шундай мамлакатга ҳужум бошлаши лозим... мамлакатни золимнинг қўлидан тортиб олиб одил [подшоҳга] топширади... Қайси бир мамлакатда шариат заифлашган бўлса, Аллоҳ улуғ қилган нарсаларни хор тутсалар ва худонинг хос бандаларини ранжитсалар, чинакам жаҳонгир султон, ҳазрат Муҳаммад саллоллоҳу алайҳи васалламнинг дин ва шаръига ривож бериш учун ўша мамлакатга кирсин... Қайси мамлакат халқи ўз ҳокими ва волийсидан озор чеккан ва ўша диёр аҳлининг кўнгли волийсидан қолган бўлса, мамлакатларни забт этувчи чинакам подшоҳ у ерларни ўз тасарруфига олсин». Бу ақидага нафақат Темур, балки ҳамма подшоҳлар итоат қилган ва шу йўлдан борган.

Хуллас, жаҳонгирлик таври ўша замоннинг қонуни эди. Лекин бу мақсад ўзга мамлакатларни бўйсундириш, ўша юртни фисқу фасодлардан тозалаш, халқини золим ҳукмдорларининг жабр-зулмидан халос қилиш байроғи остида амалга оширилди. Ислом ўрнатилгандан кейин бунга улар орасида исломни ёйиш, ислом ва шариат қонунларини мустаҳкамлаш деган сабаб қўшилди.

Амир Темурнинг бошқа юртларни тасарруфига олиш учун қилган дастлабки юриши 1381 йили содир бўлди ва Ҳирот ҳокими Малик Гиёсиддин Пир Али II (1370—1381)га қарши қаратилди. Чунки Ҳирот ва Хуросон маълум ҳарбий-стратегик аҳамиятга эга эди, яъни Эрон, Ироқ, Шом ва бошқа мамлакатларга ўтишда кўприк ва-зифасини ўтарди. Темур бу ишни тинч йўл билан ҳал қилмоқ мақсадида амир Ҳожи Сайфиддинни Ҳиротга жўнатиб, Малик Гиёсиддинни қурултойга чақиртирди. Лекин Ҳирот маликни қурултойга бормади ва Темурнинг элчисини Ҳиротда тутиб қолди. Бу эса очиқдан-очиқ урушга даъват эди. Бунга жавобан Амир Темур 1380 йилнинг апрел ойида Балх тарафга амирзода Пирмуҳаммад Жаҳонгир бошчилигида ўн қўшини лашкар жўнатиб,

Балх, Шибиргон ва Бодҳиз вилоятларини эгаллади. 1381 йилнинг февралда Темурнинг ўзи ҳам, қўшиннинг асосий қисмини олиб, Хуросон устига отланди. Сарахс, Жом, Қавсия ва бошқа шаҳарлар жангсиз таслим бўлдилар, Хирот беш кунлик қамал жангларидан кейин олинди. Ўшанда Тус билан Ҳалот ҳам ишғол қилинди.

Ҳижрий 783 (1381) йили Амир Темур Эроннинг Ҳалот, Туршиз ва Сабзавор шаҳарларини олди. Ҳижрий 785 (1383) йили эса Сеистон устига қўшин тортди ва унинг мустаҳкам қалъалари: Зираҳ, Зова, Фарах ва Бустни бўйсундирди. Орадан бир йил ўтиб, Астробод билан Озарбайжон устига юриш қилди ва Омул, Сори, Султония ва Табриз шаҳарларини эгаллади. Шундай қилиб, 1381—1384 йиллар ичида Амир Темур Эроннинг катта қисмини ўзига бўйсундирди.

Шундан кейин Темур Эрон, Озарбайжон, Ироқ ва Шом (Сурия) устига уч марта катта юриш қилди. Бу юришлар тарихда уч йиллик, беш йиллик ва етти йиллик урушлар номи билан машҳур.

Уч йиллик ҳарбий юриш пайтида (1386—1388) Озарбайжон билан Форс ишғол қилинди, Темурнинг қўшинлари Қора Юсуф туркманга қарашли ерларни, яъни Жанубий Озарбайжон ва Ироқнинг шимолий қисмини, Гуржистон ва Арманистонни, унинг Ван кўли атрофидаги ерларини эгалладилар.

1392—1396 йиллар орасида (беш йиллик юришда) Эрон, Озарбайжон ва Ироқи аҷам устига ҳарбий юриш уюштирилди. Бунга Мозандарон, Форс ва Луристонда бўлган ғалаёнлар ва шу вилоят ҳокимларининг тескаричилик ҳаракатлари сабаб бўлди. Беш йиллик юришнинг муҳим натижаси шу бўлдики, Музаффарийлар ва Ҳаложирийлар сулоласи барҳам топди.

Лекин, сирасини айтганда, Ҳиндистон устига юриш учун ҳеч қандай зарурат йўқ эди. «Темурнинг Ҳиндистон уруши кундалиги» асари (1399—1403 йиллар орасида ёзилган) муаллифининг сўзларига қараганда, бунга Ҳиндистонда, ҳукумат тепасида турган мансабдорларнинг бепарволиги оқибатида ислом ва шарият асосларига путур етгани, ғайридинлар ва ислом душманларининг фаолашиб қолганлари сабаб бўлган. Ҳиндистон устига қилинган ғазот уруши ўн бир ой — 1398 йилнинг май ойидан 1399 йилнинг 3 мартигача давом этди. Темурнинг кўпнинг кишилик қўшинлари ўшанда бидъатчи ва бединларни ўртадан кўтариб ташладилар, уларнинг кўн-

гина бутхона ва ибодатхоналарини хароб қилдилар. Темурийлар қўшини Ҳиндистондан катта ўлжалар билан қайтди. Ўлжалар орасида 120 нафар жанговар филлар ҳам бўлиб, Амир Темур уларнинг бир қисмини қўшин ихтиёрида қолдириб, қолганларини Самарқанд ва Шаҳрисабзда олиб борилаётган қурилишларда ишлатди.

Етти йиллик уруш (1399—1404 йиллар) Амир Темур олиб борган урушлардан энг каттаси бўлиб, унинг натижасида Шомнинг Ҳалаб (Алеппо), Қумис, Баалбек, Димшқ каби йирик шаҳарлари ва Ироқи арабнинг Убулистон ўлкаси билан Бағдод, шунингдек, Туркиянинг катта қисми бўйсундирилди. Темурийлар қўшини ўшанда Гуржистонга босқин уюштирди.

Темур етти йиллик уруш вақтида нафақат Туркия, балки жаҳоннинг энг катта саркардаларидан бири султон Боязид Йилдирим I (1389—1402) устидан талаба қозонди. Бу уруш 1402 йил 20 июл кунини Анқара ёнида жойлашган Чобуқободда бўлди. «Зафарнома»да кенг баён қилиб берилган бу уруш гоҳ Боязид Йилдирим, гоҳ Амир Темурнинг қўли баланд келиши билан кечди. Лекин уруш тақдирини Темур яхши билган ва оғир пайтларда қўллаб келинган ҳарбий тактика—душманни чапқитиш ва қутилмаган пайтда ва қутмаган ердан зарба бериш тактикаси ҳал қилди. Жапгин бой берган Боязид чекинишга мажбур бўлди, лекин қочиб қутилолмади. Уни Султон Маҳмудхоннинг йигитлари тутиб олдилар ва олий ўрдуга, Амир Темур ҳузурига олиб келдилар. Ҳазрат соҳибқирон Боязидхонга подшоҳларга муносиб ҳурмат-эҳтиром кўрсатди: ўз ёнидан жой берди, заррич чопон ва бошқа муносиб совғалар билан сийлаб, қўйиб юборди. Боязид ўшанда Оқ шаҳарга борди ва ўша ерда 1403 йилнинг 9 мартида вафот этди. Амир Темур Боязиднинг вафотидан хабар топиши ҳамона таъзия билдириш учун Оқ шаҳарга борди. Ҳазрат соҳибқирон таъзиядан кейин унинг фарзандлари ва қариндошларига алоҳида ҳурмат-эҳтиром кўрсатиб, уларга қимматбаҳо ҳадялар улашди. Темур айниқса, Боязид Йилдиримнинг ўғилларидан Мусони махсус совға-саломлар билан сийлади ва Туркия салтанатининг унинг қўлига топширди. Ўшанда Амир Темурнинг таклифи билан Боязид Йилдиримнинг хоки Оқ шаҳардаги шайх Маҳмуд Ҳайрон қабристонидан Бурса шаҳрига, султон тирикчилигида ўзи учун бино қилдирган мақбарага кўчирилди.

Ҳазрат соҳибқирон Самарқандга қайtib келиши

(1404) биланоқ кўпдан бери мақсад қилиб қўйган Хитой юришига ҳозирлик кўрабошлади. Чунки Хитой императорлари ҳамон Мовароуннаҳр ва Туркистонга ер даво қилиб, ҳар йили ўлпон талаб қилардилар. Шунинг учун ҳам Темур кўпдан бери улар билан орани очиқ қилиб олиш ниятида юрган эди. У ўзига қарашли барча вилоят, ўлка ва мамлакатлардан йиғилган 200 минг кишилик катта қўшин билан 1404 йилнинг 27 ноябрида йўлга чиқди. Лекин Хитой устига юриш Амир Темурнинг тўсатдан вафот этиб қолиши (1405 йил 18 феврал) туфайли амалга ошмай қолди.

Темур ва унинг амрлари бошқа мамлакатлардан катта ўлжалик бўлиб қайтдилар, тасарруфга киритилган мамлакатларнинг кўзга кўринган олимлари, ҳунармандлари ва моҳир усталари Самарқанд, Шаҳрисабз ва Бухорога кўчириб олиб келинди. Лекин Темур бошқа ҳукмдорлардан фарқли ўлароқ, бу бойликни шаҳар ва қишлоқларни обод қилишга сарфлади. Машҳур тарихчи А. Ю. Якубовский шу ўринда Темурни фотиҳ Маҳмуд Ғазнавий (998—1030) билан солиштиради. Маълумки, Маҳмуд Ғазнавий ҳам ўз даврида кўп мамлакатларни, шунингдек, Ҳиндистонни ҳам фатҳ этган. Темурдан фарқли ўлароқ у Ҳиндистонга кўп бор юриш уюштирган. Унинг беҳисоб бойлигини Ғазнига олиб келган. Лекин бу бойликни эл-юрт фаровонлиги йўлида, қарамоғидаги шаҳар ва қишлоқларни обод қилишга сарфламади. У ҳатто пойтахт шаҳар Ғазнини ҳам обод қилмади. Темур эса, унга қарама-қарши ўлароқ, бу бойликни мамлакатнинг хўжалик эҳтиёжлари учун сарфлади. Темур нафақат Мовароуннаҳр ва Туркистонни обод қилди, балки бўйсундирилган мамлакатларнинг бир қатор шаҳарларини ҳам қайта қурдирди. Бағдод, Дарбанд ва Бойлақон шаҳарини қайта тиклади, йўллардаги бузилиб ётган қалъа, работлар ва кўприкларни, кўплаб наҳрларни бунёд этди. Хуллас, ўзидан муносиб ёдгорлик бўлсин деб, ҳар бир катта шаҳарда битта-иккитадан кўркам иморатлар тиклади. Энг муҳими, Эрон, Озарбайжон ва Ироқдаги феодал тарқоқлик ва бошбошдоқликка барҳам бериб, Шарқ билан Ғарбни боғловчи қадимий карвон йўлларини тиклади. Бу, ўз навбатида ўша феодал тарқоқлик ва ўзаро урушлар оқибатида мамлакатлар ўртасида узилиб қолган иқтисодий (савдо-сотиқ) ва маданий алоқаларнинг тикланишига олиб келди. Бу билан нафақат Мовароуннаҳр, балки Узоқ, Ўрта ва Яқин Шарқ мамлакатларининг иқтисодий

ва маданий тараққиётига, халқлар ва мамлакатларни бир-бири билан яқинлаштиришга улкан ҳисса қўшди.

АМИР ТЕМУР — ИЛМ-ФАН ВА МАДАНИЯТ ҲОМИЙСИ

Амир Темур кўп йиллар давом этган феодал тарқоқлик ва уруш-талашлар натижасида вайрон бўлган халқ ҳўжалигини тиклаш, шаҳарларни қайта қуриш ва мамлакатни обод қилиш ишига катта ҳисса қўшди.

Маълумки, Мовароуннаҳрнинг жуда кўп шаҳарлари Чингизхон истилоси даврида вайрон қилиниб, шу пайтгача тикланмаган эди.

1371—72 йиллари пойтахт Самарқанднинг бузилиб ётган ҳисори ва унинг деворларини, Шаҳристон ва унинг олти дарвозаси (Шаҳзода, Оҳанни, Феруза, Сўзангарон, Коризгоҳ, Чорсу) ҳам тикланиб, обод қилинди. Темурнинг амри билан Самарқанд арки ичида тўрт қаватлик иккита улкан сарой—Кўк сарой ва Бўстон сарой қурилди. Кўк саройда давлат хазинаси, подшоҳга қарашли турли устахоналар ва камоқхона жойлашган, Бўстон сарой эса подшоҳнинг асосий қароргоҳи бўлган. Темур даврида шаҳар кўчалари қайта қурилиб, бозорлар обод этилди. Клавиҳо ёзди: «Самарқанд шаҳарида ҳар йили Хитой, Ҳиндистон, Татаристон (Дашти қипчоқ—Б. А.) ва бошқа мамлакатлардан, нупингдек, ниҳоятда бой Самарқанд салтанатининг ўзидан келтирилган моллар сотилади. Шаҳарга олиб келинган молларни бир ерда, тартиб билан жойлаштириб сотадиган жой йўқ эди шу пайтгача. Подшоҳ шаҳарда икки тарафида қатор дўконлар ўрнатилган савдо растаси бўлган кўча ўтказишни буюрди».

Амир Темур шаҳардаги ҳар бир мўмин-мусулмон учун муқаддас ҳисобланган жойларни обод қилишга алоҳида эътибор берди. Шундай муқаддас жойлардан бири Шохизинда бўлиб, Темур даврида Ўлжа ойим, Туғлуқ текин, ҳазрат соҳибқироннинг опаси Қутлуғ Туркан ого, синглиси Ширинбека макбаралари қурдирилган. Амир Темурнинг катта хотини Туман ого ҳам Шохизиндада бир қатор иморатлар (масжид, хонақоҳ, макбара, чортоқ) ва Самарқанднинг Чорсуида Тим қурдиргани маълум. Машҳур Рухобод (Бурҳониддин Соғаржий мазори), Шайх хожа Нуриддин Басир («Қутби чаҳордахум» номи билан

машҳур) мақбаралари, Гўри Амир хилхонаси ҳам Темур даврида бино қилинган ёдгорликлар жумласига киради.

Ҳазрат соҳибқироннинг саъй-ҳаракати билан Самарқандда бирмунча жамоат бинолари (масжидлар, мадрасалар, хонақоҳлар, карвонсаройлар ва ҳаммомлар) ҳам қурилди. Шулардан XIV аср охири XV аср бошида қурдирилган Бибиҳоним мадрасаси (1399—1404) шулар сирасига киради.

Амир Темур Самарқанд атрофида янги-янги шаҳарчалар қурди, ажойиб чорбоғлар бунёд этди. Шаҳарчаларни Миср, Димишқ, Бағдод, Шероз ва Султония деб атади. Бунинг тагида катта мақсад ва сиёсат ётарди. Бу билан Темур Самарқанд ва ўз салтанатини жаҳоннинг маркази деб, бошқа пойтахтлар эса унинг атрофида айланувчи йўлдошлар демоқчи бўлган. Ҳазрат соҳибқирон Самарқанд ва унинг теварагида 1378—1404 йиллар орасида Боғи нав, Боғи жаҳоннумо, Боғи тахти қорача ва Боғи давлатобод сингари ажойиб чорбоғлар ҳам бунёд эттирди. Уларнинг баланд ерида муҳташам қасрлар, қаср олдида эса фавворалар ўрнатилганди. Темур ва Темурийлар қурдирган чорбоғлар катта ва маҳобатли бўлган. Боғ ичидаги қасрлар ҳам кўнинча икки қаватли бўлиб, устунлари мармар тошдан, деворлари турли рангдаги кошинлар билан қопланган, ичкариса ажойиб расмлар билан безатилган. Ибн Арабшоҳ таъкидлайди: «... Бу қасрларнинг қайбирига ўз мажлисларини, ўз суратини турли шаклларда... ўзи қилган жангларнинг тасвирларини, расмий тантаналардаги суратларни, подшоҳлар, амирлар, саййидлар, уламо ва улуғ кишилар билан қурган мажлисларини, султонларни унинг ҳузурида қўл қовуштириб туришларини, айш-ишрат мажлисларини тасвирлайди».

Ўмуман, Самарқанд Темур замонида мустаҳкам ва чиройли шаҳарга айланди. Ҳофиз Абрунинг сўзлари билан айтганда, «[Темур] лойдан бўлган Самарқандни қайтадан тошдан қурди».

Амир Темур ота шахри Шаҳрисабзни ҳам обод қилди. Шаҳарнинг бузилиб ётган деворлари ва мудофаа иншоотларини, азиз-авлиёларнинг турбатини обод қилди, маҳобатли қасрлар, масжиду мадрасалар, мақбаралар, чорсу ва бозорлар, ҳаммомлар қурдирди. Оксарой (1380—1404), хилхонага мўлжаллаб қурилган Дор ус-саодат иморати (1380) шу кунларгача сақланган.

Ҳазрат соҳибқирон Ясси ва Бухоро шаҳарларини ҳам

обод қилди. 1398 йили туркий халқларнинг улуғ отаси ва шоири хожа Аҳмад Яссавийнинг мазори устига қўш гумбазли олий иморат қурдириб, унга вақфлар тайинлади. Чингизхон хуружидан кейин ер билан яксон бўлиб ётган Банокат шаҳрини тамом қайтадан қурдирди (1388) ва бу шаҳар Шоҳрухия номи билан шуҳрат топти.

Темурнинг рағбати билан Мовароуннаҳр шаҳарларида, хусусан, Самарқанд, Бухоро ва Яссида тасвирий ва халқ амалий санъати кенг ривожланди. Шоҳизиндадаги Ширинбека ого (1385) ва Туман ого мақбаралари (1405) деворларига ишланган манзарали суратлар, Абулқосим Фирдавсийнинг «Шоҳнома», «Эрон шоирлари антологияси» (XIV аср охири)га ишланган миниатюралар мовароуннаҳрлик рассомларнинг юксак дид ва истеъдодининг маҳсулидир.

Самарқандлик мўйқалам соҳиблари ва хаттотлари орасида уста Абдулҳай, Пир Аҳмад Боғишамолӣй ва Ҳожи Бангир Табризийлар алоҳида ўрин тутадилар.

Ўрта осийлик усталар, айниқса, ёғоч ва тошга нақш бериш, олтин, кумуш, бронза ва қимматбаҳо тошлардан ишланган уй-рўзгор ва зеб-зийнат буюмларини ишлаб чиқаришда зўр шуҳрат қозonganлар. Туркистондаги хожа Аҳмад Яссавий ва Шоҳизиндадаги мақбараларга тегишли дошқозон ва шамдонлар, Гўри Амирга қўйилган ва Темурнинг исми ёзилган шамдон ва Шоҳизинда эшикларининг ҳалқалари бундан гувоҳлик бериб турибди.

Темур даврида илм-фан, хусусан, унинг илоҳиёт, фикҳ, риёзиёт, фалакиёт, тиббиёт, фалсафа, тарих, адабиёт, мусиқашунослик ва илми аруз каби тармоқлари кенг ривожланди. Шарафиддин Али Яздийнинг «Зафарнома»си ва Ибн Арабшоҳнинг «Ажойиб ул-Мақдур фи тарихи Темур» («Темур тарихида тақдир ажойиботлари») асарларида бу фанларнинг айрим намояндалари ҳақида қисқа, лекин ўта қимматли маълумотлар келтирилади. Булар—илоҳиёт олими Жалолиддин Аҳмад ал-Хоразмий, фақихлар Абдулмалик, Исомиддин ва Шайх Шамсиддин Муҳаммад Жазоирӣй, моҳир мунажжим Мавлоно Аҳмад, мусиқашунослар ота-бола Абдулқодир Мароғӣй ва Сафиддин ҳамда Ардашер Чангӣй, мусаввирлар Абдулҳай Бағдодӣй ва Пир Аҳмад Боғишамолӣй, файласуфлар Саъдуддин Тафгазонӣй ва Мирсаид Шариф Иғуржонӣй, атоқли муаррихлар Низомиддин Шомӣй, Ҳофизи Абру... «Мана шулар, — деб ёзади Ибн Арабшоҳ, — мен таниб, зикри ва исми хотиримга келган кишилардирлар. Аммо

мен билмаган ёхуд билган ва бироқ зикри ҳамда исми хотиримда қолмаган кишилар сонсиз-саноқсиз бўлиб, ҳисоб-китобга сиғмайдур. Хулласи калом, Темур ҳар бир [фойдали] жонни йиғиб, нимаики бўлса сарасини Самарқандга келтирди. Натижада Самарқандда ҳар бир ажиб-фан аҳли намояндасидан ва санъатларнинг гаройиб услубидан, фазилати пенюнасидан нишона бўлиб, ўз тенгқурларидан устун турган, ўз соҳасида аллома кишилар йиғилган эди».

Хулоса қилиб, шунни айтиш мумкинки, Амир Темур ўзидан олдин ўтган подшоҳ ва фотиҳлардан фарқли ўлароқ, илм-фан, маданият ва санъат борасида ижобий фикрдаги шахс бўлган ва бу соҳа фидойиларига ҳамиша ғамхўр ҳамда ҳомийлик қилган. Бунни юқоридаги мулоҳазаларнинг ўзи тасдиқлаб турибди.

СЎНГГИ СЎЗ

Ҳазрат соҳибқироннинг хавф-хатар ва ташвишларга тўла ҳаёти ва иқтимоий-сиёсий фаолияти ҳақида жуда кўп гапириш ва ёзиш мумкин. Мазкур рисолада айтилган гаплар ва фикрлар эса фақат денгиздан бир томчи, холос.

Рисолада биз, хусусан, муҳим бир масалага — Амир Темур давлатининг хорижий мамлакатлар билан иқтисодий (савдо-сотик), сиёсий ва маданий алоқалари масаласига тўхтолмадик. Тўғри, Амир Темур тузган бу улуг давлатни бутун дунё тапиди. Уни Хитойдан тортиб то Англиягача бўлган кўлгина катта давлатлар тан олди. Бу ҳақда анча-мунча маълумотлар тўпланган, лекин улар масалани тўла ёритиб бериш учун ҳали етарли эмас. Венеция, Испания, Франция, Англия, Туркия ва бошқа мамлакатларнинг ҳужжатхона ва кутубхоналарида сақланиб ётган ёзишмаларнинг жуда оз қисми билан танишимиз, холос. Ва яна Темур ва Темурийларнинг мактублари тўпланган мажмуаларнинг мазмуни билан, йирик француз шарқшунос олими Сильвестра де Сасининг Темур ва Мироншоҳнинг француз қироллари билан олиб борган ёзишмалари ҳақидаги қимматли тадқиқоти, италиялик тарихчи Марино Санудонинг «Венеция дождларининг ҳаёти» (Медиолани, 1733), Ж. Деловилланинг Ви-

зантсия ва ғарб мамлакатларининг XIV аср охири—XV аср бошларидаги ташқи сиёсати ҳақидаги муҳим асари (Париж, 1886)ни, Ватиканлик руҳоний, архиепископ Иоаннинг 24 бобдан иборат «Темурбек ва унинг саройидаги ҳаёт» деган қимматли асари (Париж, 1894) ни ва шунга ўхшаш бир қатор китобларни топиш ва синчиклаб ўрганишга тўғри келади. Бу ишларни амалга оширмай туриб, Темурнинг олиб борган ташқи сиёсати ҳақида фикр юритиш анча мушкул. Бу муҳим ва қийин мавзунини тадқиқ этиш ва ечиш тарихчи олимлар олдида турган асло кечиктириб бўлмайдиган вазифадир.

ИЗОҲЛАР

АРЗБЕГИ	— подшоҳ ҳузурига арз-дод билан келувчи-лар ҳақида олий ҳукмдорга хабар қилувчи сарой хизматчиси.
АХТАБЕГИ	— подшоҳ отхонаси хизматкорларининг бошлиғи.
АЪЛАМ	— фиқҳ ва шарият қонунларини яхши биладиган олим; маслаҳатчи.
ДАФТАРДОР	— молия маҳкамаси хизматчиси, қиримчиқим ва олиқ-солиқ дафтариарини юритувчи девон хизматчиси.
ДЕВОНБЕГИ	— ҳукумат идорасининг бошлиғи.
БАКОВУЛБОШИ	— сарой ошпазлари бошлиғи.
БЕШБАЛИҚ	— Уйғуристоннинг шимолий пойтахти.
БОЛИҒ ЮЛДУЗ	— Тангри тоғнинг шарқий ёнбағрида жойлашган шаҳар. Катта юлдуз деб ҳам аталади.
ДАРУХАЧИ	— бошқа қавмдан тузилиб, шаҳар ҳимояси учун қўйилган ҳарбий қисм бошлиғи.
ДОРУЛАМОРАТ	— ҳукмдор, ҳоким маҳкамаси.
ДОРУЛАДОЛАТ	— адолат уйи; қозихона.
ЁСО /ЕСО ВА	— қонун; қарор; хон буйруғи.
ЮСУН/	
ЖАЛОЛУЛИСЛОМ	— махсус ҳукумат назоратчиси.
ЖАРЧИ	— олий ҳукмдор фармонлари ва подшоҳликда юз бериб турадиган муҳим воқеаларни халқ ўртасида эълон қилиб турувчи кичик мапсабдор.
ЖИЗЯ	— араблар даврида жорий этилиб, ғайридинлардан олинган солиқ.
ЖОНИҚУРБОНИЙ	— уйротларнинг бир уруғи.
ЗИНБАРДОР	— подшоҳ, шаҳзодалар ва катта амирларнинг отига эгар урувчи кичик хизматкор.

ИСТИСҚО	— қорин бұплиғига сув йиғилиб қолиши натижасида содир бўладиган касаллик, водянка.
ИХРОЖОТ	— сарой харажатлари учун аҳолидан тўп-ланадиган махсус солиқ.
КАДХУДО	— оила, қишлоқ, жамоа бошлиғи.
КАЛОНТАР	— шаҳар, қишлоқ оқсоқоллари.
КОРИЗ	— ер остидан ўтказилган ариқ.
КОНИГИЛ	— Сийёх об (Оби раҳмат) бўйида жойлашган кенг кўкаламзор манзил.
КУТВОЛ	— қалъанинг ҳарбий бошлиғи.
МАЖЛИСНАВИС	— подшоҳнинг кенгаш ва машваратларида кўрилган муҳим масалалар ва уларнинг ечимини махсус дафтарга қайд этиб бo-рувчи мансабдор; котиб.
МИРАБОНА	— миробнинг маоши учун халқдан йиғиладиган солиқ.
МУРАССА	— дурру жавоҳирлар қадалган камар, қилич, ханжар, хонтахта, сандуқ, дастурхон.
МУРЧИЛ	— ҳар бир қўшин учун белгилаб берилган ер. Ўша ердан қалъа буржлари ва дарвозаларига қараб ер остидан ўра қазиб борганлар.
МУФТИЙ	— фақиҳлар (қонуншунослар) бошлиғи. Мансаб ва мартаба жиҳатидан қозпқалондан юқори турган.
МУХТАСИБ	— шариат қонунларини назорат қилиб турувчи мансабдор.
МУХОСИЛ	— фатҳ этилган шаҳар аҳолисидаи ўлпон ундирувчи.
МУШРИФ	— молия ишларини назорат қилиб турувчи мансабдор.
МУҲРДОР	— подшоҳ муҳрини сақловчи олий мансабдор.
НАҚИБ	— қўшинга юриш ва жанг пайтида ўрин кўрсатувчи мансабдор.
ОЙИН	— тартиб-қоида; усул; одат.
ОЛМАЛИҚ	— Чу воҳасида жойлашган йирик ўрта аср шаҳри. Ўз даврида Чигатой улусининг пойтахти бўлган.
ОТАЛИҚ	— шаҳзодаларнинг тарбиячиси ва маслаҳатчиси.
ОҚ ЎРДА	— Жўнхоннинг ўғилларидаи Ўрда Ичан

	томонидан ташкил этилган ва Дашти қипчоқнинг шарқий қисми (Балхаш қўлидан Волга дарёсигача бўлган ерлар) ва Сибирни ўз ичига олган давлат.
ПЕШКАШ ВА СОВУРИН	— подшоҳ, амирзодалар ва олий мартабали зотларга тортиқ қилиш учун аҳолидан тўпланадиган жарима.
РААЁ ВА БАРОЁ РАБОТ	— халқлар; умматлар. — йўл устида, манзилгоҳларда йўловчилар учун қурилган бино.
САДР АЪЗАМ	— саййидлар ва диний арбобларга суюрғол тарихида берилган ерлар ҳамда бақф ишларини тафтиш қилиб турувчилар бошлиғи.
САЙЙИД БАРАКА	— Амир Темурнинг пирларидан: 1404 йили, етти йиллик уруш пайтида, Қарабоғда вафот этган.
САРИ ШУМОР	— жон бошидан йиғиладиган солиқ, жон солиғи.
СИҒНОҚ	— Сирдарёнинг ўнг соҳилида жойлашган йирик ўрта аср шаҳри.
СОВАРИЙ	— подшоҳ ва олий даражадаги зотлар ёлоятлардан ўтаётганларида халқдан йиғиб, қилинадиган тортиқ.
СОҲИБ ДЕВОН	— ҳукумат девонининг бошлиғи, вазир аъзам.
СУЛТОН МАҲМУД-ХОН	— Хиндистонни 1320—1399 йиллар ичидан идора қилган Туглуқийлар сулоласининг сўнгги олий ҳукмдори.
ТАВОЧИ	— лашкар тўловчи, ҳукм ижросини назорат қилиб турувчи, қурилиш ишларини амирлар ва лашкарга тақсимлаб бериувчи ҳарбий маъсабдор.
ТАМҒА	— савдогарлар ва ҳунармандлардан олинадиган солиқ.
ТАҒОР	— ҳарбий юришлар пайтида қўшиннинг аҳтиёж учун аҳолидан тўпланадиган ғалла, ем-хашак.
ТАФСИР	— Қуръонни қарим шарҳи, изоҳи.
ТАХТИ ҚОРАЧА (ТАХТИ ҚОРАЧОР)	— Самарқанднинг шарқ-жанубий тарафида. Самарқанд—Шаҳрисабз йўлида жойлашган довод.
УБОЖ КЕЧУВИ	— Кубадёнда, Қофирниҳон дарёсининг

	Амударёга келпб қўшиладиган ерида жойлашган кечув.
УЛУФА	— сиюҳийларга ўзи ва оти учун бериладиган озиқ-овқат, ем-хашак; маош.
ФАВЖ	— қўший.
ФАТВО	— қонун юзасидан бирон ншнинг тўғри ёки нотўғрилиги ҳақида берилган йўл-йўриқ, кўрсатма.
ФАҒИҲ	— фикҳ илми билимдони, қонуншунос.
ХАБАРГИР	— бошқа мамлакатлар, душман тараф аҳволдан хабар топиб келувчи.
ХАЗИНАДОР	— подшоҳ ва давлат хазинасининг бошлиғи.
ХАРБОР	— эшак юки, 105—150 кг.га тенг бўлган.
ХОНСОЛОР	— сарой дастурхончиси.
ХУҶАНД СУВИ	— Сирдарёнинг ўрта асрлардаги номи.
ЧОПГУНЧИ	— шамолдай елиб бориб бирон жойни талон-тароғ қилиб турувчи махсус ҳарбий қисм.
ЧУҲРА ОҒАСИ	— подшоҳ, шаҳзодалар ва катта амирларнинг махсус қўриқчилари бошлиғи.
ШАЙХУЛИСЛОМ	— Мусулмон жамоасининг бошлиғи.
ШИЛОН ПУЛИ	— подшоҳлар, султонлар ва амирларнинг зиёфати учун хона бошидан тўланадиган солиқ.
ШОҲРУХИЯ	— Сирдарёнинг ўнг соҳилида, Оҳангарон сойининг Сирдарёга қуйиладиган ерида жойлашган катта ва мустаҳкам шаҳар.
ЭМИЛ	— Ила дарёси ҳавзасида жойлашган шаҳар.
ЭШИК ОҒА	— элчилар ва мансабдорларни подшоҳ олдида етаклаб кирувчи катта мансабдор.
ЮРТЧИ	— ҳарбий юришлар пайтида подшоҳ қўниб ўтадиган манзилларда унинг вақтли қароргоҳидаги катта мансабдор.
ҚОРА ЮСУФ ТУРК-МАН	— Қора қўюнлулар сулоласидан чиққан иккинчи ҳукмдор (1389—1420).
ҚОРОВУЛБЕГИ	— подшоҳ ва сарой қўриқчилари бошлиғи.
ҚУРБОШИ	— аслаҳа омборининг бошлиғи.
ҚУШБЕГИ	— подшоҳнинг ов қушлари ва ҳайвонларини тарбия қилувчиларнинг бошлиғи ва подшоҳ шикорини ташкил этиш ҳамда уни ўтказишга масъул бўлган мансабдор.
ҚўНАЛҒА	— элчилар ва чопарларга қўноқ, озиқ-овқат ва от-уловига ем-хашак бериш мажбурияти.

М У Н Д А Р И Ж А

Муқаддима	3
XIV аср ўрталарида Чигатой улусидаги ижтимоий-сиёсий ҳаёт	5
Мўғуллар билан кураш	9
Амирлар ўртасидаги низолнинг чуқурлашиши	12
Темур давлатининг ташкил топиши	15
Қонун устуворлиги	21
Чигатой улусини бирлаштириш учун кураш	25
Жўчи улуси билан кураш	29
Ўзга мамлакатлар устига қилинган ҳарбий юришлар ва унинг сабаблари	32
Амир Темур — илм-фан ва маданият ҳомийси	37
Сўнгги сўз	40
Изоҳлар	42

BURIBOY AKHMEDOV

TIMUR THE GREAT

(His Life, Social and Political Activities)

ABDULLA KADYRI NATIONAL HERITAGE PUBLISHERS
TASHKENT—1996

This booklet, written on the basis of historical compositions and documents of the 13th—15th centuries, tells of the epoch when Amir Timur, the outstanding statesman and great general, patron of science and culture, lived; it acquaints the reader with his life full of emotional shocks, anxiety and danger and with his social and political work.

It is intended for historians and general public interested in the ancient history of our independent Motherland.

Translated by Olga OVCHINNIKOVA

INTRODUCTION

Thank Goodness, that the "Red Empire", called the USSR, collapsed, and having taken our fate into our own hands, we have acquired the possibility to study our ancient and rich history and lofty culture of the old times, to restore our spiritual values, using the lessons of the past for transforming our society. The most important point is that we have gradually started to learn thinking independently and openly express our opinion. In connection with this, our President Islam Karimov's speech at the first session of the Oliy Majlis on 23 February 1995 is of particular significance for us: "Now", the President said, "our main goal is to teach our people to think independently, to assert their self-confidence. For if thinking and consciousness are not free from enforcement and pressure, Man cannot be free". Yes, it is really so. From these words of our honoured President each of us must draw the right conclusions for himself or herself. And the sooner we do this, the better.

Timur was also a representative of humankind, like you or me, and it follows that whoever he might have been, however wise and enterprising a politician he might have been, he had his share of mistakes and shortcomings. While doing a lot of good, he also committed errors. It must be a true saying: "To err is human". Besides, one is always to bear in mind that Timur was a representative of the ruling class. He was enthroned by this ruling class. So it is but natural that he served this feudal class and stood for its interests. In fact, there has never been a single king or supreme ruler that did not serve his own class. Amir Timur was no exception to the rule.

It is true that Timur waged wars, like all the monarchs before and after him. The reasons are that, to be-

gin with, the feudal class was interested in waging wars and annexing territories of other peoples. Feudal leaders needed loot — one of the sources of wealth. And without wars, one could not get the booty, and hence — wealth. The other point is that all the rulers of the past had a common feature — aspiration for conquests to demonstrate their strength and power. In the course of such wars, seas of blood were wantonly shed, great sacrifices were made and many fell victim, towns and villages were destroyed. It was also Amir Timur's way.

However, a thorough analysis of historic events shows that as a result of military marches to Iran, Azerbaijan, Iraq and Syria, undertaken by Timur in 1381—1404, he put an end to feudal discord in Iran, Azerbaidjan and Iraq and to internecine wars of long standing. With the defeat of Tukhtamysh-khan in 1391—1395, the military and political might of the Golden Horde, that had kept Asia and Europe in the vices of constant menace, was ruined. It is this that accelerated the liberation of Russia from the Mongols' yoke by more than 300 years. Finally, as a result of defeat of a mighty Turkish Sultan, Bayazid the Lighting-Wielder, in 1402 the peoples of the Balkan peninsula found their freedom from the Ottoman Turkish yoke, and so were West European countries set free from the menace of their attack.

The most important result of these wars for the history of mankind is the restoration of economic and cultural ties between the countries of the Far East and the Mediterranean, which had existed since ancient times but were interrupted after Genghiz-khan's invasion.

We consider it Amir Timur's great service to world history.

Timur put an end to the feudal disunity that prevailed in Maverannakhr and Turkestan, he set the land free from the Mongol yoke and founded a powerful centralized state. He resurrected the ruined towns and cities and created conditions for further development of agriculture, crafts and trade. In this way there appeared soil for development of science and culture. The epoch of Timur and the Timurids is recognized as the "Renaissance of the East", which is a witness to a great role of Timur in the history of the peoples of Maverannakhr and Turkestan.

SOCIAL AND POLITICAL SITUATION IN CHAGATAI ULUS IN THE 30—60ies OF THE 14th CENTURY

Amir Timur's youth fell upon the time of the sharpening of the feudal internecine strife in the Chagatai Ulus*, which resulted in a grave economic and political crisis. Instead of jointly ruling the country, the beks of the ulus were in constant enmity. At the time when the menace of Mongol invasion loomed over the land, many of them scattered in various directions and the rest went to serve the Mongol Khan** Timurbek, who had just come to the historic arena with a hundred jighits***, found himself alone against the powerful enemy. So what was he to do? Certainly, with his hundred warriors, he could not stand against a strong enemy like Tugluk Timur-khan. But it was a disgrace to scurry after people like Khaja barlas. Thus, he decided to join the khan's service temporarily, to win his trust, gain some post, and then, seizing power, try to protect his native land from occupation and plunder. And he did win the Khan's confidence, but not in the way Bayazid jalayir did — not by crawling on his knees, but with his honour and dignity kept intact. Tugluk Timur-khan appointed him the ruler of the Kesh region. By using his power efficiently, Timurbek managed to keep a considerable part of the country from Mongol enslavement, and the people from plunder and humiliation.

To understand how tragic those years were for the peoples of Maverannakhr and Turkestan, and what sufferings Amir Timur was experiencing by constantly being in the saddle, one must cast one's mind's eye over history, in particular, the history of the Chagatai Ulus.

Beginning with the year 1227, the Chagatai Ulus was a feudal state encompassing a large territory. It included

* Ulus is a feudal domain.

** Khan is a supreme ruler.

*** Jighits are young warriors.

Uiguristan (East Turkestan), the lands of the Seven Rivers (Semirechye) and the Ili river oases, Maverannakhr, the regions of the Syrdarya and south of the Amudarya.

But the Ulus was not developing as an independent state: on the contrary, it happened to get into a very grave situation. In mid 13th century, after 1251, to be exact, owing to the strengthening of the internecine struggle in the Mongol Empire, the Chagatai Ulus was divided between the kahan* Munka-kahan (1251—1260) and the khan of the Golden Horde Baty (1227—1255). At that time East Turkestan, the Seven Rivers basin and the Ili river valley, as well as North-East Fergana, were placed under Munka-kahan, while Maverannakhr, Turkestan, West Fergana and Khorezm got under the influence of the Golden Horde. Officials of the Golden Horde — tanmachi** and darukhachi*** were appointed to the cities and towns of Maverannakhr.

But the Chagataids did not submit to the officials of the kahan and the Golden Horde. Algu, of the Chagataid stock, seized the throne, took power (1261—1266) and began a determined struggle for liberating the ulus from the oppression of the Golden Horde. According to the data quoted by the historians Rashididdin and Vassaf, Algu-khan, having started an open fight against the domination of the Golden Horde, even managed to drive Mongol troops out of the towns of Maverannakhr. And Algu-khan did not stop at that. Having mustered an army, he began a march to get the towns along the Syrdarya banks, and even routed the Mongol troops at the towns of Otror.

It is true, too, that even after these victories, the Chagatai Ulus did not gain independence, although there were periods of its comparative rise. For example, it obtained a certain degree of independence during the rule of Barak-khan (1266—1271). But it did not last long. Under Chagatai-khan's grandson Yusun-Kara, the kahan and the Golden Horde restored their domination over the Chagatai Ulus.

In the rule of Duva-khan (1291—1306) and Kepak-khan (1318—1326), however, the Chagatai Ulus re-established its former state again. Duva-khan provided

* Kahan is a khan-in-chief of the Turkic and Mongolian tribes

** Tanmachi are military chiefs.

*** Darukhachi are mayors, or magistrates.

amenities for towns and cities, for instance, he restored Andijan and made it the capital of Fergana province. He made a compact with a strong khan, Khaidu by name, and undertook several marches onto the lands that were under the rule of the kahan, he also interfered in the interior affairs of the White Horde. In his turn, Kepak-khan introduced reforms of the country's administration, consolidated the state machinery and improved the economic and financial state of the country.

After the death of Kepak-khan, the Chagatai Ulus was again caught in the vices of feudal wars and struggle for power. It is sufficient to say, that within the year 1326 alone, two sons of Duva-khan Ilchig dai and Duva-Timur ascended the throne one after the other. And within 1334—1342, the throne was nominally occupied by Buzan, Chankshi, Isan-Timur, whereas actually the power was fully concentrated in the hands of the tribal noblemen.

So, the result of all this was that, by the forties of the 14th century, the Chagatai Ulus split, forming two separate state — Mogolistan and Maverannakhr. Mogolistan comprised East Turkestan (Kashgar), The Seven Rivers, the Ili river oasis-lands, and East Fergana. Maverannakhr included the western part of the Ulus, with some regions south of the Amudarya, and South-East Khorezm, together with the cities of Khiva and Kyat.

Kazan-khan (1338—1346) made attempts to suppress feudal internecine discord in the western part of the Ulus, mostly in Maverannakhr, but did not succeed in it. On the contrary, he himself fell victim to an intrigue started by the chiefs of the nomadic tribes, led by an influential Emir Kazagan. After the death of Kazan-khan, the fate of the Ulus was in the hands of Emir Kazagan. But he could not become an absolute sovereign of the whole country either, for he was not of the Genkhizid blood. Therefore, Danishmandcha-khan (1346—1348) was put on the throne, and Bayankuli-khan (1348—1357) succeeded him. But they, too, were only regarded and treated as khans, while in fact all the power in the Ulus was in the hands of the emirs. Afterwards they enthroned Timur-Shah (1357—1359), but the latter could not become the absolute ruler either.

In 1359, as a result of the internecine struggle of the feudal chiefs, the Chagatai Ulus split into small frag-

ments. Khaji barlas, chief of the lands of Kesh and its districts, declared himself an independent ruler. In Khojent — Bayazid jalayir, in Tatkent and Saripul — Khizr Yasavuri, in Kukhistan — Emir Satylmish, in Khuttasan — Emir Kaikhusrav, in Arkhang sarai — Ul-jaitu Aperdi, in Balkh — Uljai-Buka suldus, in Shebergan — Mukhammad-khoja Aperdi, also declared themselves independent rulers. Unfortunately, these beks did not live in peace and tranquillity, but, finding a convenient moment, they would make raids upon each other's lands and rob the people. As a result, the country found itself in very strained economic and political circumstances.

And it was right at that time (1360) that, like a new illness onto a sick body, Tugluk Timur, the khan of Mogolistan, attacked Maverannakhr — he invaded the country at the head of a big army. The "independent" emirs ran to whatever safe places they could find, instead of standing up united to defend their motherland. And Bayazid jalayir and a few other emirs went bowing to the invaders, humbly seeking to serve them.

It is in those days, so trying for the country, that Timurbek, a twenty-four-year-old brave youth in the peak of his prime, appears on the arena of history. He did not run away with those who left his own people to the enemy's plunder in the days so hard for his Motherland—the people who had given him food and water; he shared all his people's hardships. This is how he remembers those days of his life: "The descendant of Genghiz-khan Tugluk Timur-khan, intending to seize the country of Maverannakhr and having crossed the river Khojent with his troops, sent a message to me and emir Khaji barlas, commanding that we should come before him... Khaji barlas asked for my advice. He proposed either to go with his people to Khorasan, or to go to Tugluk Timur-khan. I advised him this way: "If you go to Tugluk-khan, there will be two benefits and one harm. Escaping to Khorasan will involve two harms and one benefit". He did not heed my advice and left for Khorasan. As to me, at first I hesitated where to go — whether to Khorasan or to Tugluk-Timur-khan. As I was in indecision, I sent a letter to my spiritual teacher with a request to give me advice as to how to act. And he sent

me the following answer: "A man asked the fourth khalif, his majesty Ali ibn Abu Talib, may God's grace attend him: if Heaven be the arc of the bow, Earth — the thread of the bow, events — the arrow, people — their target, and the archer — the Most High himself — may His might increase! — where can people run to save themselves?" To this the khalif replied: "Let people run under the protection of the Most High. Acting in a similar way, you, too, now run to Tugluk Timur-khan and take the bow and arrow away from him".

Having re-read his spiritual tutor's letter several times and weighed all, Timurbek found his advice to be right, and, to protect his subjects' interests, and peace and quiet of his motherland, he set his steps to the Mongol khan. And in this way he managed to retain at least some part of power and become the shield for the people of Maverannakhr, protecting it from plunder and humiliation. In the end, having come to the Mongols, gradually, as time passed, he did manage to take the bow and arrow out of their hands. Soon he became the closest advisor of the khan. The khan started acting on his advice. This is what "The CODE"* says about it: "When Tugluk Timur-khan crossed the waters of Khojent he sent the emirs Bekchik, Khajibek, Ulug Tuktemur and other leaders of Mongols at the head of three military detachments to rob the country. The consequences were woeful for the land. Many cities, towns and villages of Maverannakhr were burned and plundered by the Mongols. They had to be stopped one way or another. Choosing the right moment, Timurbek entered the Khan's apartment and addressed him, requesting that the deeds of the greedy robbers should be stopped. The Khan immediately appointed an official who was to return all the loot, all that had been taken away, back to the owners; and he forbade the emirs to invade the interior of Maverannakhr in future".

In 1360 the forces of Tugluk Timur-khan really did not invade far into Maverannakhr, but already a year later, in 1361, they occupied the entire country. The beks of the Ulus did not demonstrate loyalty to their Mother-

* "The CODE" — a famous set of laws by Timur "The Code of Timur" is meant.

land, exactly as before. Only Timurbek, using his power, became the shield of his Motherland again, protecting his people from robberies and violence.

FIGHT AGAINST MONGOLS

In 1362 Tugluk Timur-khan left Maverannakhr in a hurry, passing the power in the land to his son Ilyas-khoja-oglan, as there was unrest in Mogolistan and a mutiny of a group of emirs. Hardly had the khan managed to cross the river Syrdarya, as Ilyaskhoja-oglan, together with Emir Bekchik and other favourite emirs, conspired to remove Timurbek from the affairs of state, and if a convenient occasion presented itself, to bodily annihilate him. The intrigues were more and more enhanced and turned dangerous. Finding himself in these circumstances, Timurbek was forced to leave the khan's palace and escape to the mountains...

In those years, when disunity and instability reigned in the Ulus, two active and enterprising emirs found their way to each other; they were Timurbek and the late Kazagan's grandson Emir Khusayn. In search of luck, trying their fortune, they went towards Khorezm. But they did not find any luck. Moreover, in a battle at Khiva they were defeated by the ruler of those lands Tavakkala-Kongurot, and, with the remainder of their warriors and servants, they had to retreat far into the desert. For a long time they were wading through the severe, torrid sands, and finally, when they had already just come out to the Makhmudi Aul in the area under the authority of Makhan, they were taken prisoner by the people of Alibek Janikurban. For 62 days were they kept in dungeon by Alibek. According to Historian Sharafiddin Ali Yazdi, Alibek intended to sell Timurbek and Khusayn to Iranian merchants. But in those days, not a single caravan passed Makhan. The prisoners were miraculously saved by Alibek's elder brother Emir Mukhammad-bek.

In 1361—1364 Timurbek and Emir Khusayn lived on the south bank of the Amudarya in the regions of Kakhmard, Daraghez, Arcif and Balkh, waging guerrilla war against Mongols. They would catch the moment and cross to the right bank of the river, they would even assault the Mongol forces stationed in Termez, at the Iron Gates, in Huzar and Kesh. In 1363—1364 they even

won a number of victories over Mongols. And in the autumn of 1362, Timurbek and Emir Khusayn were fighting in the war against Malik Kutbiddin's bitterest and cruellest enemies, supporting this Seistan ruler. Timurbek, accustomed to be in the front lines of the fighters, was wounded in the right arm and leg in one of the battles, and remained lame to the end of his days ever since.

After Mongols were driven out of Maverannakhr in 1364, Timurbek and Khusayn came to an agreement and put Kabul-shah of the Chagataid stock on the throne of the Ulus.

The Mongols, however, did not accept the defeat. Iliyaskhoja-oglan would not lose a country like Maverannakhr, and, mustering a strong force, he began an offensive against Maverannakhr and Turkestan in the spring of 1365. At that time Timurbek and Emir Khusayn did not have sufficient forces for the war against the Mongols. Despite this, as soon as they got to know that the Mongols made a camp near Sairam, Timurbek and Emir Timur stood up against Iliyaskhoja-oglan. At dawn of 22 May 1365, there was a bloody battle at Chinz. But by midday, when Timurbek broke into the right flank of the Mongol army and victory was close, Emir Khusayn procrastinated and by this let Timurbek down: instead of attacking the left flank of the enemy forces, Khusayn did not move from his positions. More than this, he then left the battle-field and retreated to the left bank of the river. In addition to all this, the sky became a mass of dark clouds and a downpour began, which in a trice turned the battle-field into a swamp, where horses got stuck in the mud. The downpour was so heavy that the warriors could not even lift up their heads. Mongol warriors were saving themselves under cover of woollen felt carpets, called koshma, and thick woven strips of carpet, called palas, whereas Timurbek and Khusayn's lights found it very hard to bear. Under these conditions it was impossible to continue fighting with the enemy forces superior in numbers. So, trying to keep his men from senseless peril, Timurbek was also forced to leave the battle-field, retreating to the left bank of the Syrdarya. In history this battle goes under the name of "Janghi Lai", or "Mud Battle".

In the meanwhile, Iliyaskhoja-oglan who did not meet

any resistance, occupied Khojent, Jizak and a number of other cities of Maverannakhr, and continued his march to Samarkand. As he knew the situation in the city, he hoped to take it without bloodshed. At that time Samarkand really seemed powerless to stand up against a big force: it did not have either high walls, or solid fortifications, or an outstanding emir, or well-armed warriors. But supposing it was so, Iliyaskhoja-oglan was gravely mistaken. He did not take into account the determination of the people. It was the people who took up the defence and shouldered it, and it was Mavlanazada, a madrasah tutor, Abubakr Kalavi, a craftsman, and Khurdaki Bukhari — a dead-shot who led the people. They united all the layers of citizens around themselves, organized the defence of the city, armed the people, set barrage in the widest streets and arranged ambushes in many spots. To make a long story short, the defenders of Samarkand offered stubborn resistance to Mongol invaders and caused considerable losses in their ranks. To add to this, historian Sharafiddin Ali Yazdi mentions still another misfortune that had befallen the Mongol troops. Horses and cattle were taken by a scourge. Out of every four horses, only one remained alive.

So Iliyaskhoja-oglan, who could no more withstand the city defenders' powerful blows and the effects of the natural disaster, had to leave Maverannakhr. The defenders of the city of Samarkand and their leaders are known in history under the name of sarbadars (people who voluntarily went to the gallows for the sake of their Motherland's freedom).

After Iliyaskhoja left, the sarbadar leaders established people's power in the city and introduced some democratic reforms. Thus, the rich people's property was expropriated and handed out to the poor and needy, and a tax on the people of a different faith (jizzya) was abolished.

The news of the sarbadars victory spread about the country very quickly. It also came to the ears of Timur-bek staying in the vicinity of Balkh, and to Emir Khusayn who camped in Shabartu. Timur-bek met with Emir Khusayn in Shabartu, and they discussed the future of the Ulus. They agreed to muster forces and march to Samarkand next spring. According to the agreement, Emir Khusayn spent the winter in Sal-i sarai, and Timur-

bek — in Karshi. That winter Timurbek was engaged in rebuilding Karshi, in particular, he had its fortress walls restored. In spring 1366, the beks arrived in Kan-i-ghil near Samarkand and stayed there. It was there, too, that their negotiations with the sarbadar leaders took place. Regretfully, believing the sweet speeches of the beks, the sarbadars arrived in the beks' camp bringing a lot of presents. The beks made a feast in the sarbadars' honour and said a great many warm words to them. And on the morning of the next day, they put manacles on their wrists and irons on their legs. On that very day Abubakr Kalavi and Khurdaki Bukhari were hanged. But Timurbek interceded for Mavlanazada and set him free.

AGGRAVATION OF THE ULUSES EMIRS' INTERNECINE DISCORD

Emir Khusayn, like his grandfather Kazagan, strove to obtain sovereign power, intending to attain the throne of the Chagatai Ulus, while Timurbek stood against violation of the custom that had been established among Turkic and Mongol peoples since the time of Genghiz-khan. As Emir Khusayn did not belong to the "white bone", that is, had no "blue" noble blood in his veins — he was not one of Genghiz-khan's stock, Timur thought that Khusayn was not to become the Khan. At the same time, the post of the High Emir — Emir'ul-umaro — since the time of Genghiz-khan had been passing from generation to generation of chiefs of the Barlas tribe, that is, the ancestors of Timurbek. There was even written evidence — an agreement made by Tumin-khan, great-grandfather of Genghiz-khan, and Kachuvli-bakhadur, the first great-grandfather of Timurbek. But in the reign of Kazan-khan, the post of High Emir was usurped by force by Emir Khusayn's grandfather Emir Kazagan. In short, after "The Mud Battle", the relations of the two companions, that were cold enough, gradually turned hostile. Emir Khusayn soon moved from Sal-i-sarai to Balkh and set to reinforcing the walls and fortifications of the citadel. Thus, both the sides started preparations for a big and decisive war.

Having turned Balkh into a strong fortress, Emir Khusayn was gathering troops to Balkh from Kunduz and Badakhshan. His emergency squads would often

cross to the right bank of the Amudarya, and raid Termez and the settlements around. They would sometimes get as far as the Iron Gates and plunder the big and small settlements of the region of Chaganian.

But Emir Khusayn did not stop at that. He decided to do away with Timurbek. And, to put his treacherous scheme into effect, he invited Timurbek to meet in the canyon of Chakchak to renew their treaty and consolidate their friendship — to prove that his intention was selfless, he even promised to take an oath on the Koran. According to the agreement, Timurbek went to the ravine of Chakchak, but to be on the safe side, he took two hundred jighits with him, while Emir Khusayn, violating the terms of the appointment, arrived at Tanghi-chakchak with a thousand well-armed warriors. Therefore, the meeting did not take place. Amir Timur returned to Karshi with his jighits. The great general remembers that occasion saying: "I sent Emir Khusayn a letter with a Turkic beit that went as follows:

He who is plotting to deceive
Is sure himself to turn to dust,
He who by cunning sets a snare
Is doomed to fall into his trap.

When my letter reached Emir Khusayn, he was extremely embarrassed and begged to forgive him, but I did not believe him a second time".

Timurbek decided to overtake his enemy, and before the latter started crossing the river, the general had gathered all his forces and promptly marched towards the Amudarya bank. The vanguard of his army was under command of Suyurgatmysh-oglan, Ali Muayad and Khusayn barlas. When the troops approached the settlement of Biya, at a distance of 3 farsakhs * or so from Termez, sayid ** Baraka, leader of Andhud sayids, rode to meet Timurbek and presented the symbols of supreme power — kettledrum and a banner — to him.

On Timurbek's route to Balkh, new and new forces were joining him. Before the Ubadge (Aivaj) ford his victorious army was joined by the forces of Jaku barlas from Karkara, and Emir Kaikhusraw from Khuttalan

* Farsakh is a distance of 7—8 km

** Sayid — is a descendant of Prophet Mukhammad

And on the other bank of the river, the troops under Emir Zinda Chashm from Shibirgan, Khazars from Ulm and Shah Mukhammad-shah, Shah of Badakhshan, came to Timurbek's side. So the augmented forces of Timurbek became much stronger, whereas many allies began to leave Emir Khusayn.

Before the siege of and assault on Balkh, it was necessary to settle the problem of succession to the Sovereign power of the Ulus. Timurbek realized it was of paramount importance. So when the army reached the area of Elburz, about four farsakhs from Balkh, Timurbek paused in his march, convened Kurultai* and, at the desire of its participants' majority, Suyurgatmysh-oglan was elected Khan — the sovereign of the Chagatai Ulus.

By this time, Emir Khusayn was no longer capable of fighting Timurbek in the battle-field, and therefore, he kept biding his time behind the strong walls of the citadel. His position was further aggravated when, at a decisive moment, most of his emirs and officials turned their back on him. After two days of bloody assault on a besieged fortress, on April 10, 1370, Balkh surrendered to Timurbek. Emir Khusayn was taken prisoner and executed. Thus, the struggle for supreme power in the Ulus, which had been going on between the two ambitious emirs for many years, ended in the victory of Timurbek.

FORMATION OF TIMUR'S STATE

In the month of Tirmah, 771 year of the Hijra (July 1370), Amir Timur convened a great kurultai in Samarkand. According to tradition, oglans, noyons** and emirs from all over the Ulus were invited to participate. Except for Zinda Chashm, ruler of Shibirgan region, all the emirs of the Ulus arrived. It was a witness to the fact that all the tribes and people living in the area between the great rivers of Syrdarya and Amudarya expressed their voluntary recognition of the power of Suyurgatmysh-khan (1370—1388) and Amir Timur.

* Kurultai is a convention of emirs, dignitaries and tribal chiefs.

** Noyon (rank) is a prince, chief of a big military detachment, like a tumen.

At the Kurultai in Samarkand they discussed both the tasks of forming central government and those of creating an army. Without doing this, it would have been impossible to put an end to feudal disunity, to ensure peace and tranquillity in the country, and, as a result, to achieve development of agriculture, crafts, trade and culture, that is to consolidate the economic and political state of the country.

In the matters of the state government, Amir Timur abided by twelve rules: 1) to act according to the canons of Islam and Shariat, maintain and promote the religion of Islam; 2) in ruling the country, to lean upon all the population layers: sayids, sheiks, scholars and learned people, that is, upon educated people, upon officials, artisans, traders and other subjects, and protect their interests; 3) to govern the state by counsel and meetings, to be enterprising, active, prudent and economical; 4) to rule the state and society on the basis of the existing laws and customs; 5) to encourage those diligently doing their state duty, to reward emirs and officials with posts, ranks and other state decorations as their merit deserves; 6) to conduct the affairs of state fairly and as conscience dictates, to defend the needy from the tyrants' oppression; 7) to treat sheiks, ulems* and far-sighted, wise people with respect and honour; 8) in one's work, to act firmly and decisively, after having considered all; not to undertake a new task before the old one is done; 9) always to be in the course of events, to know the state of one's subjects and common people, and protect and defend them from the oppression on the part of rulers and officials; 10) to defend and respect those who arrived from other countries in search of shelter; 11) to remember the good deeds and services once done, to remember children, kith and kin, and to pay in coin for kindness; 12) to take care of state officials, respect and value them.

In the course of his thirty-five-year-long social and political labour, Sakhibkiran Timur strictly abided by these twelve rules, and, in his turn, found strong support of people of all walks of life.

Before starting a new venture, Amir Timur would consult his mentors, ulems *, dignitaries and noblemen.

* Ulem is a Moslem scholar

"Although the outcome of a venture may be veiled by the curtain of fate", he would say, "one should not neglect the opinion and sensible advice of a wise and prudent man. I accomplished each deed consulting people who had grown wise with experience." However, not every piece of advice may be useful. Amir Timur knew this very well. He could tell a real adviser from a false one. He seldom made mistakes in his work. Almost no one could take him in. He could unerringly tell the truth from the lie, and see truthfulness and falsehood. Amir Timur belonged to the type of ruler who realises the immense role of advice in governing a state. In particular, one should specially mark the following words of his: "Nine tenths of all the affairs of the state I would decide with the help of counsel and conference, and only one tenth — by means of the sword." These words of Amir Timur ring true and urgent today.

Amir Timur especially stressed that the state should lean upon four factors: power, treasury, officials, and people. It is really so. The stability of a state depends on these four factors in a great degree.

Power. The fate of the country and the life of the subjects greatly depend upon the central state machinery and its activity, that is, on how and who actually governs the state. Amir Timur clearly realised this. To begin with, he shaped his state machinery — it was not numerous but efficient. His attention was concentrated on the quality, not on the quantity: he appointed honest, hard-working and enterprising people.

It should be first of all noted that Timur's state was governed by only seven vesirs*: The ministries were headed by honest emirs tested in various circumstances: Davud, Sarbuga, Khusayn barlas, Akbuga, khaji Makhmudshah, Elchibuga bakhadur and Davlatshah-bakhshi. The work of reorganizing the army was entrusted to Emir Jaku barlas, Khaji Saifiddin, Abbas-bakhadur, Emir Iskandar, Ahlam-shaih, Alaf-kavchin, Ardashir-kavchin, Kary inak, Khitai-bakhadur, Shaih Ali-bakhadur, Tabon-bakhadur, Bakhti-shah and others.

To the post of vesir, Amir Timur appointed noble, wealthy, smart, honest and enterprising people. In his opinion, a vesir was to possess three qualities: noble

* Vesir is a minister of the State.

birth; discernment; constant awareness and knowledge of the subjects' and army's condition; patience and peaceful disposition. People of low descent, spoiled and evil-minded should not be admitted to the affairs of State, he warned.

In the State Council and other state institutions, that is, in court generally, the following officials served: arz-beghi (an official to consider complaints and applications); akhtabeghi (the head equerry); ahlam (the Shariat lawyer); bakaul-bashi (Khan's chef); bitikchi (clerk); daftardur (registrar of incomes and expenses, and tax proceeds); jalal al-Islam (a special State controller/auditor); jarchi (the herald); zinbardor (Khan's equerry); kutval (the military citadel commandant); atalik (the princes educator, tutor and counsellor); majlis-navis (registrar of the Council's proceedings, secretary); munshi (a clerk); muftiy (the lawyer pronouncing judgement on spiritual and legal matters, the highest instance for the supreme Kazi to address); mukhtacib (the official to see to the Moslem's observance of the Shariat regulations); mushrif (a controller or a supervisor of the state officials' activities); mukhandis (a civil engineer, a builder); mukhasil (a tax-collector excising contribution from the population of the conquered cities); filban (elephant driver); sadr-i ahzam (the main official controlling vakuf* property); sahib divan or divanbeghi (Head of the State Office); tavaji (a military officer responsible for mustering the troops and distributing construction work among the emirs and military detachments); farrash (a yard-keeper); fakih (a lawyer); khazinadar (the State Treasurer); khansalar (Khan's table attendant, serving at meals and feasts); Chukhra-agaci (the head of the special guards for padishah, princes and great emirs); shaih-ul-islam (Head of the Moslem community); eshik-aka-bashi (master of ceremonies). Yurtchi (a quartermaster); kazi kalan (the Chief Justice); kazi askar (a military justice/judge); kushbeghi (a falconer, hunting master); and other officials.

Amir Timur ruled his great empire, except Maveran-nakhr, by dividing it into uluses. Kabul, Gazni and Kandagar, together with the lands up to the banks of the

* Vakuf — testament granting property for religious or charitable purposes.

Sind river, were granted by him to his elder son Prince Jakhanghir, and, after his death (1376) Timur joined to them Balkh and the districts under its jurisdiction, and gave them to his grandson Pirmukhammad, the son of Jakhanghir. Pharce was given to his second son Umar Sheih; West Iran and Azerbaijan went to his third son Miranshah, and Khorasan — to his youngest son Shahrukh-mirzo.

Although the rights of the Uluses' rulers were partially limited, they still had their own state institutions—divan, their army and treasury. The regions and districts were mainly under the authority of the rulers, town and city governors, village elders, tax collectors and guards' commanders. Timur demanded from the local rulers to render help to their subjects in bringing new and fallow lands under plough, building kyarizes (underground canals) there, rebuilding the destroyed bridges, building fortified posts along caravan roads, stationing guards and guides on the routes, providing for the security of merchants and travellers, establishing conveniences and facilities in big and small settlements, building mosques, madrasahs and abodes for dervishes, doss-houses for the poor and homeless, hospitals for the sick; appointing teachers, doctors, yard-keepers and other servants to these. He bid to erect palaces for the rulers and suitable buildings for the courts of law, and appoint guards to protect and defend the subjects and the crops, and to see that they did their duty properly.

In court, the sons, grandsons and other relatives of Timurbek were placed about the throne according to their state and rank, "like the bright halo of the shining moon".

The sayids, sheiks, judges, scholars, people of learning, noblemen occupied the seats to the right of the throne; military commanders, the Supreme Emir, beklarbeghi noyons, leaders of a thousand, hundred and ten warriors, as well as heads of the uluses and districts sat to the left; divanbeghi (Head of the State Office), vesirs and travellers, who arrived from various countries, were placed before the throne, and after them sat the city governors and village elders. The bakhadurs and outstanding oglans were behind the throne on the right, and heads of the guards — on the left. Opposite the throne, at the big door blinded with curtains stood at attention the emir of the vanguard, and in front of the

throne, in the same attitude stood still the guards of the palace and the guards of padishahs; to the right and left of these were positioned the officials accepting applications to the sovereign's name.

Emirs played a great role in the army command. Out of forty tribes that populated the regions and districts in Timur's authority, only twelve tribes — those of Barlas, Jalayir, Arlat, Kipchak, Arghin, Tulkichi, Duldai, Mongol, Suldus, Tugai, Tatar and Tarkhan — elected military commanders from their midst. Each of the twelve emirs was presented with one banner, one kettledrum, one tuman, one standard (flag) and one Chartug (a big banner). Four emirs were called chief beks and each was presented with a banner, a kettledrum, a chartug and a trumpet. The emirs who had shown samples of valour and courage were granted three privileges: the ensignia — a Moslem standard, a kettledrum and the rank of bakhadur; the right to enter the State Council unhindered; the post of deputy ruler of a region or frontier district/area. They were often awarded all kinds of gifts, and granted estates. Therefore, they served conscientiously, without sparing their life, and were a reliable mainstay of the State and Country.

Treasury. The treasury was mainly formed by the taxes paid by the population, contributions from the conquered countries and cities, returns from the state lands and other property. "Diminution of the treasury", the Code says, "will ultimately bring about the dispersion of the army, which will finally weaken State Power."

According to the data from historical sources, in mediaeval states, including that of Timur and the Timurids, the population was liable to the following taxes: kharaj (land tax); malu jikhat (tax in cash and in kind); ikhajat (tax for the court's expenses); tagar (duty from the population before a military campaign to replenish the food and fodder stores of the army); tamga (taxes on trade and crafts), baj (customs duty); sar-i shumar (poll tax, tax per capita); alafe (tax to supply provisions for the officials and fodder for the quadruped); shilan puli (tax on each family to arrange festivals and feasts of the padishahs, sultans and emirs); pishkesh and savurin (a special collection from the population to present to the padishah and noblemen when they pass through cities and towns).

Troops. The army plays a topical role in the fate of the crown and state. Conscientious and loyal service of the warriors to their Motherland depends greatly on the situation of the force, on the warriors' life and on the way they are provided for. Therefore, sovereigns always paid particular attention to the circumstances the army was in. Amir Timur gave a special attention to the military and showed constant care for them. In the years before him, warriors mainly lived on the income they got from their loot and the rare gifts of the rulers. But Timur appointed pay to each warrior in conformity with his post and duty. The rank-and-file soldier got the price of his horse, if he did his duty properly; a monthly cash upkeep of a bakhadur equalled the price of two to four horses; Commander in charge of a group of ten warriors received ten times more per month than each of his warriors; commander of a hundred — twice more than the commander of ten; commander of a thousand — three times as much as that of a hundred... The commander of a tumen — ten thousand warriors — got three times more than the head of a thousand... And the allowance of the Great Emir was ten times more than that of all the warriors under him. Besides, warriors, particularly commanders of ten, hundred, thousand warriors and tumenboshi (head of a ten-thousand force) also got ulufe (cash for provisions and for their horse's fodder).

It should be noted that before departure for the war, the warriors were paid their salary in advance — for six-seven months ahead (and before the campaign against Bayazid the warriors were given their salary for seven years ahead at once); immediately before battle they got special gifts called ukulka. Warriors also got their share of profit from the booty the force had gained.

If a warrior got old and could not take part in action any longer, Amir Timur showed care for him and his descendants. He kept explaining to his children, vesirs and commanders: "Let elderly warriors, wise from their experience, be respected and honoured, and asked for advice... May they be treated as the pillars of the state; and after them, their sons should be given the posts of their fathers."

It should also be marked that it was actually Amir Timur who laid down the foundations of a well armed

and well trained army. He instructed his emirs in the fundamentals of strategy and tactics. Besides the guard of the court, special guard forces and numerous nukers*, a special ten thousand strong force of the guards, his army mostly included the warriors mobilized in the ulus and all the parts of the state before the beginning of a campaign. The assembly of the forces was mostly laid upon the emirs of the uluses, regions and districts.

The army of Timur and the Timurids resembled the armies of Ughiz-khan and Genghiz-khan in its organization. It consisted of cavalry and infantry forces and was subdivided into tens, hundreds, thousands and ten thousands of warriors. The army was assembled only before the beginning of the campaign. There was a special "artillery" force in Timur's army, which included manjaniks, rahdandoz, naftandoz -- the catapult, stone-hurlers and inflammable mixture devices and throwers.

Subjects (citizens). The stability of State Power depends, in no small degree, on the subjects, on the citizens' conditions and their loyalty to that power. The existence of the state, as well as its disappearance, extinction, is determined by its subjects, that is, by common people. It is not accidental, then, that Amir Timur treated both his officers and all his subjects fairly, following the dictates of his conscience, and sought to satisfy common people. It is clearly seen from his taxation policies. The land liable to taxing by kharaj (landtax) was usually divided into three categories: the size of kharaj from the first category land made one-fourth of the harvest, that of second category — two harvars*; that of the third category — one harvar. If a citizen would not agree to pay the tax in this manner, then one harvar of wheat was evaluated at 5 silver zolotniks (about 4.25 gr), one harvar of barley — 2.5 zolotniks, and the tax from him was taken in cash. In separate cases Amir Timur bid to exempt his subjects from tax or duty, for example, from giving accommodation to ambassadors and messengers who were passing through the villages; from pesh-kash and savurin — duty from the population gathered

* Nukers are warriors, servants, earlier — guards.

* A harvar is a donkey pack-load, equalling 105—150 lb.

to present donations to padishahs and high-placed people when they passed the localities; and from shilon-puli — to arrange festivities for those in authority. In general Amir Timur called upon tax-collectors, village and community elders to treat common people in fairness and conscience, and avoid illegal actions against them.

There was one more population estate, whose separate representatives oppressed the working people, sucking their blood like leeches. They were buyers-up. Actually, merchants are an estate that society needs. They bring from far-away countries what their own lacks, making the life of the people easier, that is, in case they sell their goods honestly. But there are such traders as speculators, and there are, unfortunately, too many of these and, as the great writer Navoi wrote, "there is anything in their shops except conscience and honour". Amir Timur was merciless towards speculators. Here is what Claviho said on this point: "That day (October 9, 1404), Timurbek gave an order to make answerable some butchers for selling meat at too high prices during his absence. Other traders who had sold their goods at high prices were also punished."

FIRMNESS OF LAW

The stability and might of any state, peace and well-being of its country and people are linked with the stability and firmness of the laws that are in force in it.

Like other peoples, the Uzbek people is known to have had, from times immemorial, the laws that regulated family, property, inheritance relations between the state and its citizens. On the basis of these laws the citizens and society were defended by legal institutions (the judge, state control (supervision), police, etc.), the officials called mukhtasib (an official checking the observance of the shariat regulations by the Moslems), esaul, policeman and other officials. According to historical sources, earlier at the time of Timur and the Timurids, there were three classes of judges: the judge, abiding by the Shariat in his work; the akhlos (the judge who acted on the basis of the customs and traditions of the time in considering the cases), and kazi askar — a military judge. In their activities the judges were guided not only

by the Shariat regulations and the customs and traditions that existed at that time, but also had in their hands the texts of the canons and laws written by the major Moslem lawyers.

At the time of Timur and the Timurids, they were also guided by a special code, connected with the name of great Timur himself — "The Code of Timur", where were clearly and distinctly laid down the rules of behavior for all citizens, and the duties of the officials and the rulers, the rules of governing the state and the troops. To be exact, "The Code of Timur" is a valuable code of laws for governing the state and the army, the country and the society.

Amir Timur was right to note that "if the state is not based on religion and common law, is not consolidated by the law and codes, this kingdom loses its magnificence and brilliance. And such a kingdom is like a naked man, at the sight of whom everybody turns his eye away, and this kingdom is like a house without roof, doors or bar, wherein anyone may enter".

Indeed, "The Code" defines the rights and duties of all, from Padishah to common people.

Amir Timur clearly pointed out the duties and obligations of every officer of state. For instance, vesirs under the divanbeghi were responsible for the general conditions in which the citizens and the troops lived, as well as for the financial state of the country and state institutions' activities. "Wise is the vesir", "The Code" reads, "who performs the work of government starting from the circumstances, patiently and with tact, and by means of his sensible measures, installs law and order in the state".

The rights and duties of emirs are distinctly defined in "The Code". The emirs are one of the pillars of the state. Like the vesirs, they must be of noble birth, and they must possess such qualities as discernment, courage, spirit of enterprise, cautiousness and economy; they must conduct the affairs on having considered all the consequences of each step they take. They must "know the secrets of conducting a battle, the ways of scattering the enemy forces, and not lose heart at the peak of the combat; they must lead the troops without shade of trembling or hesitation, and if the fighting order is broken, they must be able to restore it without delay".

In appointing a man to a post, Amir Timur exacted loyalty and fidelity from each. 315 men who had been side by side with him from the very beginning of his career and taken part in his battles, were appointed to high posts by him. A hundred of them were made commanders of tens, a hundred — commanders of hundreds, a hundred—commanders of thousands. Out of the remaining fifteen, four were appointed to the posts of high beks, one — to that of Great Vesir, the rest — to other high posts of the State.

As "The Code" says, the law is one and the same and equal for all, for the vesir and the emir, for the khokim * and a common subject. There are a lot of data on this point in different sources. For example, the ruler of West Iran and Azerbaijan (from 1393) Emirzade * Miran Shah wholly abandoned himself to amusements and orgies and neglected his state affairs — and for this Amir Timur dismissed him from his post, and sentenced his companions to capital punishment and executed them. Sharifiddin Ali Yazdi mentions the fact that during the seven-year war the ruler of the Farce district, Pirmukhammad Sultan, Timur's grandson, who showed tardiness in action, was punished in the same way. Also, as "Zafar-name" has it, when Amir Timur was returning from the seven-year war, the people of Shibirgan blocked his way and complained of the local ruler who was oppressing his people; then, on the orders of Timur, this khakim was hanged by his feet. The following information from "The Code" also confirms this thought: "If the vesirs of finances, who are treasurers of the country, committed a financial abuse and appropriated a share of the funds for themselves, it must be investigated: if the sum appropriated is equal to the sum of the uluf (salary) due to him, then let this sum be given him as a gift. However, if the sum appropriated is twice the amount of his salary, the extras must be deducted from his salary. If the appropriated sum exceeds his salary three times, it must all be taken from him for the benefit of the treasury".

Along with this, Timur stipulated the protection of the warriors and common people by the law, pointing out

* Khokim is a local ruler.

** Emirzade is a prince, a king's son.

that "... if village and community elders do harm to the common people and in this way cause them damage, these elders must be sentenced to fine, commensurate with the damage caused, and must pay the damages to those harmed (the plaintiffs), for the latter to be able to return to the former state. If the village elders or the community cause violence to the people of lower estate, these elders must be fined, with the fine being equal to the violence caused. If a tax-collector or a khakim causes or allows violence and ruins the people, these individuals must bear the respective punishment". It is well known that law breaking and violence over people were most frequently committed by the military. In such cases Amir Timur punished the military in accordance with the law, too, and the law ran: "... If a warrior should exceed his rights and cause violence to a commoner, that warrior should be detained and passed into the hands of the commoner he had wronged, for the latter to subject the warrior to punishment on his own".

Timur spread the protection by law not only unto his own people, but also upon the peoples of the countries he had conquered, as far as he could; he tried to protect them from imprisonment and being plundered.

Amir Timur was trying to keep the society clean and uphold high moral principles in the people. "If a person breaks or knocks out somebody's teeth, blinds one, cuts an ear or nose, drinks wine, commits adultery, that person is to be brought before the judge, who shall take decisions according to Shariat or according to common law." Of importance, too, were the laws, rules and regulations on beggars and beggary. It is worth noting that in these the emphasis is laid not on strength, but on persuasion. "The Code" reads: "... Beggars must be gathered in one place and given out food; also some kind of occupation should be assigned to them. They must all be branded, for them not to go begging in future. However, if they keep on begging after having been branded, these must be exiled or sold into slavery. It is only after this that beggars will disappear from the country".

Timur pointed out that a criminal should only be punished on the basis of the law, after his guilt being established and confirmed in the presence of four witnesses. Even if grave crimes against the State had been

committed by high born people, vesirs of high rank or emirs, one must not punish them in haste, but their loyalty must be thoroughly examined, advised Timur. Inviolability of the law, rules and regulations very much depends on the people's understanding them, on his attitude to them. To achieve this, it was necessary to spread the juridical knowledge among the people, especially laying stress on the principles of the Shariat and the fundamentals of Islam. The state of Timur and the Timurids paid a lot of attention to this. "For the purpose of teaching the faithful Moslems the principles of religion and the rules and regulations of Shariat and Islam, instructing in tafsir*, khadis** and fikh***, I appointed ulema**** and mudarrisses***** "to each town", said Amir Timur.

From the data given above, it is clear that Amir Timur created a centralised, powerful feudal state, governed by law. This state was known and recognized in all the world in his time.

FIGHT FOR THE UNITY OF CHAGATAI ULUS

At the kurultai of 1370, Samarkand was proclaimed the capital of the state and the khanate. Although an end was put to the feudal wars that had been going on for a long time, a lot of things were still to be done: it was necessary to restore the cities and towns destroyed by the war, to revive agriculture, to bring back to life crafts and trade. It was of particular importance that Shibirgan and Khorezm of the Chagatai Ulus were still refusing to recognize the government of Suyurgatmysh-khan and Amir Timur. As before, there was disquiet and discontent at the eastern and northern borders of the country. Mogolistan and the White Horde constantly threatened Sairam, Turkestan and East Fergana, often breaking through the frontier and robbing peaceful population. After Urus-khan, seized Signak and transferred

* Tafsir is interpretation of the Holy Koran and khadises.

** Khadis is a collection of legends of Profit Mukhammad's style of life.

*** Fikh is the teaching of the Moslem law.

**** Ulem is a scholar.

***** Mudarris is a tutor at the madrasah.

the capital of the White Horde there, the towns and villages of Otrada, Yassi (Turkestan), Sairam and Mave-rannakhr, located near the borders, found themselves in still greater danger. Without resolving these difficult problems, it was impossible to defend the freedom just acquired, the independence and new state just gained. That is why Amir Timur considered it the most urgent and important task of the new state.

Shibirgan and Zinda Chashm were conquered that same year. Balkh and Tashkent also recognized the power of Amir Timur. Khorezm, however, continued to demonstrate disobedience. More than that, its rulers, relying on the support of the Dasht-i kipchak rulers, developed a hostile attitude towards the Chagatai Ulus.

It is known that in the sixties of the 14th century, the descendants of the influential emir of the Golden Horde Kangadai (killed in 1361 in Sarai Berke), took advantage of the instability in the Golden Horde and the Chagatai Ulus, and captured Khorezm. Amir Timur attempted to resolve the question by peaceful means and sent an embassy headed by Alafa-tavachi * to Gurganj. In his message to the ruler of Khorezm Khusain-sufi, Timur demanded only one thing — the return of the south-east part of the country that had formerly been a part of the Chagatai Ulus. In particular, the message said: "Kyat and Khivak belong to the Chagatai Ulus, as several years ago the Khorezm people thought the areas disputable and occupied them. But now you will have to return all these cities, together with all the regions that belong to them, to the servants of our state".

Khusain-sufi was a man of great pride and behaved very haughtily. He would pay no heed to the words of Timur. In his message of reply he wrote: "I subjected this region by sword, so you may only return it in the same way". It was an open challenge to war.

However, Timur showed great self-control and sent another embassy to Khorezm, headed by Shaihulislam** Khodja Jaliliddin Keshi. But this time again Khusain-sufi rejected his proposal; moreover, he put Timur's ambassador under arrest. This became the reason for the

* Tavachi is an official responsible mainly for assembling and placement of the troops, a quartermaster.

** Shaihulislam is the head of a Moslem community.

beginning of war between the two countries. Amir Timur undertook five marches on Khorezm.

The first march was undertaken in July 1371. As a result, the city of Kyat was seized and Gurganj, the capital of Khorezm, was sieged. At this time Khusain-sufi died. His brother and successor Yusuf-sufi despatched a messenger to Amir Timur with a request for peace. Timur consented to his offer. The parties agreed to establish friendly and even more close relations of kinship. Yusuf-sufi gave Shirin-beku, the daughter of his nephew Adaka-sufi, in marriage to Jakhanghir, Timur's elder son.

Yet some time later the relations between Timur and Khorezm got worse again. The point was that Sultan Makhmud, the son of Kaikhusrav Khuttalani, who was in Timur's service, Abu Iskhak, the son of Hizr Yasavuri, and Makhmud-shah Bukhari, having escaped to Khorezm started urging Yusuf-sufi against Amir Timur. Instead of arresting the provocateur emirs, Yusuf-sufi took them under protection. This circumstance became the reason of the second march of Timur upon Khorezm in the spring of 1373. But this march was interrupted in Bukhara. Here Yusuf-sufi's ambassador arrived and at the mediation of the great emirs he expressed his master's apologies to Timur and asked for peace.

The third march on Khorezm, which began in June 1375, was not completed either. The reason was a rebellion instigated by the emirs Sarbuga and Ali-shah in Maverannakhr. The march was stopped not far from Kyat, near Khan-minar place on the bank of the Jaikhun.

The fourth march on Khorezm took place in January-February 1379. The reason was that Yusuf-sufi, who made an alliance with Tokhtamysh, Khan of the Golden Horde, with the help of his new ally, made several raids and plundered the districts of Karakul and Bukhara, that were in Timur's state jurisdiction. However, this march, too, ended by concluding peace.

In a while, however, Yusuf-sufi re-captured the South-East of Khorezm with the cities of Kyat and Khivak, which was the cause of the fifth march, started by Amir Timur in 1388; this time Khorezm was subjected.

For many years Timur waged war against the sovereigns of Mogolistan and the Juchi Ulus. As far as the Juchi Ulus goes, the aim was, firstly, the defence of the northern boundaries of the country from the unceasing

raids of Dash-ti Kipchak nomads, and, secondly, establishing the Timur state's political influence in the eastern part of that Ulus, which is known in history as the White Horde. But Timur's policy towards Mogolistan was somewhat different. Besides trying to bridle Mogol nomads' plundering raids on Fergana, Sairam and Tashkent, Timur had set himself another, more important task.

Mogolistan and Maverannakhr were known to have once been one state — the Chagatai Ulus. In 1251 Kaan Munke and Batu-khan agreed to divide the country into two parts. But this division did a lot of harm to both these states, especially to Maverannakhr and its peoples. And it was only thanks to Timur's efforts that, by 1370, an end was put to the feudal disunity that had reigned in Maverannakhr, while in Mogolistan this disunity was still continuing. Mogolistan split into still smaller parts. Its eastern part was dominated by the influential Duglat emir Kamariddin; in the Seven Rivers and the river Chu area ruled Anka-tyura on the shores of Issykkul settled Mir Karimberdy, on the rest of its territory reigned Emir Khajibek. They all declared themselves independent rulers. The strongest and the most dangerous of the Mogolistan's emirs was Emir Kamariddin. In his time (in 1367), he had started a revolt against Iliyaskhoja-khan and arranged raids on Almalyk and Bishbalyk. In 1369, having murdered Iliyaskhoja khan, Kamariddin proclaimed himself Khan of Mogolistan.

Emir Kamariddin was not satisfied with seizing power in Mogolistan and was determined to subject all the lands surrounding Maverannakhr, and ultimately, reunite the Chagatai State.

Timur pursued the same aims — to unite these two countries that had been conducting hostilities so long, and to create conditions for economic and political development of the Central Asian region.

Frequent plundering raids upon Sairam, Tashkent, Turkestan and Fergana, often undertaken by the above mentioned Mogol feudal lords, had ultimately brought about a great war between Maverannakhr and Mogolistan. Especially great troubles and disasters to the local people were brought about by the raids of Kamariddin in 1370—71 and in the winter of 1376 upon Tashkent and Andijan. During the 1376 invasion, Kamariddin oc-

cupied more than half of Fergana. The vice-regent of Ferghana Umar Shaih-mirza escaped to the surrounding mountains.

Without doing away with Kamariddin and other rebellious rulers of Mogolistan and without uniting these two parts of the Ulus, it was impossible to put an end to the plunder raids. That is why immediately after coming to power, Timur made it his main aim to settle the matter with Mogolistan and, particularly, with Emir Kamariddin. Within twenty years (1371—1390) he had made seven marches upon Mogolistan, and in the last one, in 1390, he gained victory over Kamariddin and Anka-tura. This time Timur reached Ardysh (the Irtysh) in the north, and in the east he reached Alakul, Emil and the headquarters of Mongol Khans Balig yulduz. But to conquer the greater part of the country, that is, the lands east of the mountains of Tangri-taga (Tien-Shan), he was not able to. Anka-tura and Kamariddin suffered defeat but they managed to escape. Some time after this Emir Kamariddin developed dropsy and died. After Kamariddin, Khizr-khoja-oglan and Emir Khudaibad managed to keep Mogolistan independent. Thus, neither Kamariddin, nor Amir Timur managed to restore the Chagatai Ulus as one united state. But it is important that peace, tranquillity and good-neighbourly relations between the two countries were finally established.

WARS WITH THE JUCHI ULUS

Up to 1377, the Juchi Ulus was also divided into two independent states --- the White Horde and the Golden Horde. The Golden Horde (with the capital of Sarai Berka) formed the right wing of the ulus, including North-East Khorezm, Northern Caucasus, Bulgar (the Volga-Kama principedom), West Siberia and the Crimea. The White Horde (with the capital of Signak) made the left wing of the Juchi Ulus, comprising the lands of the lower reaches of the Syrdarya river from Yangikent to Sabran, and the steppes on the banks of Syrdarya from Ulu tau (Great Mountain) to Senghir-yagach, as well as the lands from Karatal to Siberia. In the seventies of the fourteenth century, Urus-khan the ruler of the White

Horde (1361—1375) attempted to unite the two parts of the Juchi Ulus and revive its former honour and glory. But the fighting between the Jugids themselves and the feudal lords of Dasht-i kipchak did not make it possible for him to attain this aim. It must be noted, that Amir Timur did not wish the reunion of these two parts either. If the Juchi Ulus had become united, as it used to be at the time of Batu-khan, Berdi-khan and Uzbek-khan, it would have been difficult to preserve the independence of Mayerannakhr. Therefore, from his first days as a ruler, Timur began to fight against the unification of the two uluses. He did all possible to put his own man on the White Horde throne. First of all, he began to interfere in the enhanced feudal struggles in the White Horde, and in every way he supported Tokhtamysh-oglan, whose father had been killed by Urus-khan. He took Tokhtamysh under his protection several times and showed his care for the man and his attention to him. Finally, with the help of Amir Timur, Tokhtamysh took the throne of the White Horde.

Amir Timur was overjoyed by this event, as he hoped that Tokhtamysh would conduct his affairs, seeking his counsel, and would conduct his, Timur's policy. But it did not at all happen as Timur had expected. Soon Tokhtamysh-oglan forgot his benefactor and his hospitality and confidence. And when Tokhtamysh seized the Golden Horde, he developed a hostile policy towards Timur's state.

Amir Timur made three marches against Tokhtamysh in 1389, 1391 and in 1395. Yet he never tried to gain supremacy over the Juchi Ulus. In waging these wars, he pursued only one goal — to break down the military and political power of the Golden Horde and, in this way, to gain security for the countries which were under the authority of his own state. If Timur had sought to establish his dominion over the Juchi Ulus, then in 1395, after the complete routing of Tokhtamysh, when such cities as Sarai-Berka, Khadj-tarkhan (Astrakhan), Saraichik were lying at his feet, he would not have given this rich booty to Koirichak-oglan, the son of Urus-khan.

Let us make a short survey of the reasons and the results of these three campaigns of Timur against the Golden Horde.

At the end of 790 of the Hijra (December 1, 1388 by

the Gregorian calendar), Tokhtamysh-khan sent his numerous forces under Ilpigmysh-oglan to Maverannakhr. Without meeting any resistance, the Dashtikipchaks got over the Syrdarya in the place of Achchik near Djizak (Jizak) and made camp there. In spite of a severe frost, Timur assembled all the forces he had and moved towards Jizak. As soon as he approached Khojent, Umar-shaih, who had come from Andijan, joined his forces with those of his father. To make the long story short, Timur's army, surrounding the troops of Ilpigmysh-oglan in Achchik, defeated them. Having spent the remaining part of the winter in the district of Ikara, early in March 1389, Timur continued his campaign against Tokhtamysh-khan. But Tokhtamysh, having avoided an open-field battle, retreated far into the interior of Dasht-i kipchak. The Timurid forces giving blow after blow, pursued Tokhtamysh-khan to Avrang chakal and Al-tamga. But as at this very time Mogolistan troops began to accumulate near the borders of Maverannakhr, the march was interrupted.

The campaign against the Juchi Ulus was resumed in two years, in 1391. Timur was well prepared for it: in the autumn of 1390, Timurbek transferred his headquarters to Chinaz and announced the total mobilization. In the spring of 1391, he began a big campaign against Tokhtamysh. It continued for six months and ended with the defeat of Tokhtamysh troops on June 18, 1391, at the place of Kunduzchi (Kundurcha), located between Samara and Chistopol.

Tokhtamysh saved his life by escaping with the men who remained alive. But some time later he managed to re-establish the former might of the Golden Horde. The important point is that he never gave up his intention to continue fighting against Timur. In 1394, he began a large-scale offensive against Azerbaijan and even captured Shirvan and other cities of Azerbaijan. The same year Tokhtamysh concentrated a large army on the borders of Azerbaijan. He made an alliance with the Mamlukes of Egypt against Timur. Timur sent his troops against him, but this time, again, Tokhtamysh did not dare close his ranks with those of the enemy in an open combat, and retreated to Dasht-i kipchak.

"From this moment on, Tokhtamysh cannot be trusted", Timur concluded, and in February 1395 he began a war

against him. The forces of both sides came to a clash on the banks of the Terek river. This war also ended in Timur's victory. Tokhtamysh ran to Bulgar. Timur had won this victory thanks to the new tactics he used in the battle.

To pay in coin for Tokhtamysh's plundering and destroying many cities and settlements of Maverannakhr during his absence, and even burning Zanjir-sarai, one of the Chagatai khans' residences, Timur also committed to plunder both parts of the Juchi Ulus, — the regions on both banks of the Itil (Volga); then he bid to burn Sarai Berke. After that, having invited Kuyrichok-oglan, Timur presented to him the whole Juchi Ulus at the crossing of Taratur.

At that time Amir Timur was trying to find Tokhtamysh all over Russia; he went to the city of Fyazan, seized the city of Yelets, and then turned towards Moscow, but did not attempt to capture it, and from the banks of the Oka he turned back. This war caused considerable damage to the lands of Azak, Kuban and Cherkessia.

WARS WITH OTHER COUNTRIES, THEIR REASONS AND CONSEQUENCES

In the period from 1381 to 1404, Amir Timur undertook campaigns in Iran, Azerbaijan, Iraq, Syria and India several times. He also went to Georgia and other lands of the Caucasus. If his activities are viewed from the point of social and economic development and ideology of his own time, one can see that there were objective reasons for it.

Firstly, all padishahs, khans and emperors were from the same ruling class. And this means, then, that they toed the line of that class, were obliged to serve its interests and aims. Otherwise, they would not be kept in power and would be dethroned. This ruling class approved of only those padishahs, khans and emperors who constantly led wars of conquest, occupied newer and newer countries, for it was the only way they could expand their possessions and gain rich spoils.

Secondly, in those times it was considered a matter of prestige with rulers to expand one's estate by seizing other people's lands, it was a sign of knighthood. If one

takes a mental view of history, it will be seen that not only Timur, but also many other great sovereigns like Darius, Alexander the Great, Julius Cesar, Genghiz-khan, followed the same way. At a closer look, Napoleon Bonaparte, Peter I and the subsequent tsars of Russia did the same, too. It was not said in vain that "Kings are the shadows of God on the earth." However, such conquerors as Darius I, Alexander the Great, Genghiz-khan and Amir Timur deemed that "if there is one God in the world, then the shadow that embodies him on the inhabited part of the earth must also be one king." "I told myself", Amir Timur said, "that God is one, and he has no companion. But if that is so, then the ruler must also be one. One padishah!" — and at that very moment Baba Ali-shah came in and said: "Hey, Timur! The Almighty pointed out that if there are two gods on the earth and in heaven, the world will come to ruin." And I heeded his words. I started to seek my fortunes by reading the Holy Koran and came across these verses: "Inno Jaalnaka khalifatan fi-l-arz", which means: "We appoint thee khalif on the earth".

Thirdly, Amir Timur strictly abided by the teaching of the Holy Koran and the canons of Islam in all his deeds. Acting in accordance with the canons of the religion of Islam he led the country and people by the way of truth of Islam and Shariat. "The Code" reads: "Every state plunged into the abyss of evil, oppression and discord must become the target for a just padishah expedition, who is urged by the intention of re-establishing the truth and eradicating evil. The Almighty Himself will help him to liberate these countries from the oppression of the tyrant, and is sure to pass the reins of the state into his hands... The state where the mainstay of Shariat is weakened, the sacred things are not worshipped, and the people of the true Sultan chosen by the Most High, Our Maker, are oppressed, must rouse him, who has intended to be the zealot of faith and Shariat of Mukhammad — may Allah bless him! — and induce him to invading the bounds of such a state in the role of liberator and envoy of Allah". This principle guided not only Timur, but all supreme Islamic rulers as well.

In short, the aggressive tendencies of conquests were the law for the monarchs of that time. But these aims were pursued under the mottoes of cleansing people of

immorality, of fighting for the purity of Islam, and liberating people from the local rulers' oppression and tyranny. As soon as the country was already conquered, still another task was added to those mentioned — it was to spread Islam among the local population and maintain the laws of Shariat.

The first campaign of Timur aimed at subjecting other countries was conducted in 1381; it was waged against Malik Ghiyasiddin Pir Ali II, the ruler of Herat (1370—1381). The point is that Herat and Khorasan were of great military, strategic importance — as it were, they were a sort of bridgehead for the offensive upon Iran, Iraq, Syria and other countries. Timur was willing to settle the issue peacefully, and with this aim he sent Emir Khoji Saifiddin to Herat inviting the ruler to the kurultai. However, the ruler of Herat did not make his appearance at the kurultai, and detained the envoy of Timur. It was an unequivocal challenge to a war. In the way of reply to this, in April 1380, Amir Timur despatched to the left bank of the Amudarya ten regiments under Emirzade Pirmukhammad Jakhanghir. The prince took hold of the regions of Balkh, Shiribergan and Badkhit in that campaign. In February 1381, Timur himself began an offensive on Khorasan; Serax, Jami, Kausia and other cities surrendered to him without a battle, and Herat was taken after five days of fighting against the besieged city. At the same time the cities of Tus and Kelat were seized.

In the year 783 of the Hijra (1381), Amir Timur seized Turshiz and Sabzevar, besides Kelat. In 785 of the Hijra (1383), he led his troops towards Seiston and captured its fortified citadels of Zireh, Zava, Farah and Bust. A year later he began a march on Astrabad and Azerbaijan, and took possession of the cities of Amul, Sari, Sultaniya and Tebriz. So, from 1381 to 1384, Timur succeeded in conquering a better part of Iran.

After this Timur made major marches on Iran, Azerbaijan, Iraq and Syria three times. These marches are known in history as a three-year, five-year, and seven-year war.

During the three-year war (1386—1388), Azerbaijan and Pharce were conquered. Timur's forces then seized the lands of Turkmen that were under authority of Kara Yusuf, that is, southern Azerbaijan and the northern

part of Iran, Georgia, Armenia and the lands in the vicinity of lake Van.

In the period of 1392—1396, during the five-year war, a military expedition was organized against Iran, Azerbaijan and the Persian part of Iraq. The reason was disturbance in Mazandaran, Pharce and Luristan, as well as the hostile actions of these regions towards Timur. The important result of the five-year war was the abolition of the Musaffarid and Jalayirid dynasties.

In fact, there was absolutely no need to begin a campaign against India. According to the words of Ghiyasiddin Ali, the author of "Diary of Timur's Campaign in India", written in 1399—1403, the reason for this war was the fact that, through the Indian Ruler's carelessness, the foundations of Islam and Shariat were damaged, and the activities of the infidels (Herbs) and enemies of Islam enhanced. The Indian war continued eleven months — from May 1398 to March 3, 1399. The Timurid troops returned from India with plenty of loot. There were 120 fighting elephants among the trophies. A part of these Timur left at the disposal of the troops, the rest were used in the construction work then conducted in Samarkand and Shakhrisabz.

The seven-year war (1399—1404) was the greatest war conducted by Amir Timur. The outcome of this war was the subjection of such major Syrian cities as Khalab (Aleppo), Kumis, Baalbek, Damascus, and the district of Ubulistan of the Arabian part of Iraq, as well as Baghdad and a greater part of Turkey. At that time the forces of Timur also invaded Georgia.

In the course of the seven-year war Timur won victories not only over Turkey, but also over one of the greatest Generals of the world at that time — Sultan Bayazid Yildirim I (1389—1402). The crucial battle between the two military leaders took place on July 20, 1402, at Ankara, in the district of Chibukabad. "Zafar-name" narrates about the course of the battle in detail: the odds were now in favour of Bayazid Yildirim, now in favour of Amir Timur. However, the outcome of the battle was decided by the tactics that Timurbek employed in the hardest moments of the combat: deceiving the enemy, Timur dealt a sudden blow where it had been least expected. Having lost the battle, Bayazid was forced to retreat, but he did not manage to escape. The great

general received Bayazid-khan with due respect and honoured him, offered him a seat beside himself, put a khalat (robe) embroidered in gold on his shoulders, gave him precious gifts and let him go. That time Bayazid left for the city of Ak-shakhar, and there he died on March 9, 1403. Learning about it, Timur immediately set off to Ak-shakhar to express his condolences. Then he expressed his sympathy and respect to the children and kin of the late and awarded them with precious gifts. Among all the sons of Yildirim he especially marked Musa, and having given him valuable presents, he entrusted him with the fate of the Turkish state. Then, too, on Amir Timur's proposal, the body of Bayazid Yildirim was taken from the Shaih Makhmud Khairan in Ak-shakhar and transferred to the city of Bursa, where it was committed to earth in a mausoleum, which had been erected by Bayazid himself during his life.

On coming to Samarkand (1404), Timur began to put into life his long-nurtured dream — he started preparations for a big expedition to China. The point was that the Emperors of China had still been laying claims to the territory of Maverannakhr and Turkestan and demanded annual contributions. That was why Timur had long intended to solve the matter and did so in the end. He embarked on his expedition on November 27, 1404, with a 200 thousand-strong army gathered from all the regions and lands. However, this military expedition to China was never completed, for he died on February 18, 1405.

The wars waged by Timur, like the wars waged by other feudal rulers, caused immense damage to the people of the conquered countries. Timur and his emirs returned from other lands with huge booty. Together with the spoils, they brought prominent scientists and scholars, skilful artisans, musicians, etc. to Samarkand, Shakh-risabz and Bukhara. However, Timur differed from other conquerors in that he spent the wealth he gained on bettering the cities and settlements of his land. A well-known Russian historian A. Yu. Yakubovsky compares Timur with Makhmud Gaznovi, another outstanding conqueror (998—1030). The innumerable wealth that was passing through Makhmud's hands as war trophies had never been conducive to the economic life of the Gaznovi state, whereas it was different with Timur. As a good,

thrifty master, he drew all that was of value to Maverannakhr, the centre of his vast kingdom, which only he alone kept in hand. Here he brought not only things of material value, but also, still more, he used experts in various kinds of crafts, artists, architects, scientists and scholars — and he did it not because Maverannakhr was poor in this respect, but because he believed that the greater the inflow of culture and people of culture, the more culture and science would flourish. Not only did he enlarge and make more convenient and beautiful the cities and towns of Maverannakhr and Turkestan, but he had built many cities of the conquered countries anew. For example, he restored the cities of Baghdad, Derbend, Bailakan; roadside fortresses, camps, bridges and irrigation systems destroyed or damaged in the war. To make a long story short, he was striving to remain in people's memory by erecting one or two grand buildings in every big city. What is of particular importance, he put an end to the feudal disunity and anarchy in Iran, Azerbaijan and Iraq, restored the ancient roads connecting East and West. In its turn, this enabled the countries to restore their economic, trade and cultural ties broken as a result of feudal wars. This is his great contribution to the economic and cultural development not of Maverannakhr alone, but the countries of the Far, Central and Near East, to the cause of bringing closer the peoples of these countries.

AMIR TIMUR — PATRON OF SCIENCE AND CULTURE

Amir Timur made a great contribution in the restoration of national economy, rebuilding cities and creating public services and utilities in the country, that were damaged and decayed due to feudal disunity and wars of discord of many years. It is common knowledge that a great many cities of Maverannakhr, destroyed after Genghiz-khan invasion, lay in ruins or were half-ruined.

In 1371—72 were restored the walls and the citadel of Samarkand, Shakhriston and its six gates (Shahzada, Akhanin, Feruza, Suzangaran, Karizgakh and Chorsu). By Timur's orders, two big four-storeyed buildings were put up in the Ark (citadel) of Samarkand — Kok-sarai

and Buston-sarai. Kok-sarai was the seat of the State Treasury, work-shops and the prison, and Buston-sarai was the main residence of Padishah. Under Timur the city streets were rebuilt and the markets made more convenient. Claviho writes: "In Samarkand every year goods are sold which were brought from China, India, Tatarstan (Dasht-i-kipchak — B. A.) and other places; as well as from the richest Samarkand. As there were no special rows where it was convenient to carry on trade, Timurbek bid to make a street across the city, to set up shops and tents for selling goods and wares on both sides."

Amir Timur gave a lot of attention to creating public services and utilities in the places sacred for every Moslem. One of these was Shah-i Zinda, where in Timur's time were buried Ulja-ayim, Tugluk tekin, his elder sister Kutlug Turkan-aga and his junior sister Shirin-beka, over whose burial-places sepulchres were erected. It is also known that by the injunctions of Amir Timur's senior wife Tuman-aga, a number of buildings were put up in Shah-i Zinda: a mosque, an abode for dervishes, a burial-vault and the Chartag, and in the Chorsu of Samarkand — a covered market row. The famous Rukhabad (the burial-vault of Burkhan-iddin Sogarji), the tomb of Shaih khoja Nuriddin Bacir known under the name of Kutbi Chakhardakhum, the family vault Gur-i Emir were also built at the time of Timur.

Thanks to endeavours of Timur, not a small number of public buildings were erected in Samarkand, such as mosques, madrasahs dervishes' abodes, caravan-sarais and bath-houses. Among these is Bibi-khanum Madrasah built in the late fourteenth — early fifteenth centuries (1399—1404).

In the vicinity of Samarkand some new towns were built, called Miyer (Egypt), Damascus, Baghdad, Shira and Sultania. These names were fraught with a deep sense, and political implications. By this Timur meant to say that Samarkand and his state were the centre of the world and the rest capitals were just satellites turning around it.

Within 1378—1404 Timur created wonderful gardens in Samarkand and all around it: Bag-i bishikht, Bag-i dilkusha, Bag-i shamal, Bag-i buldi, Bag-i nad, Bag-i jakhannuma, Bag-i takhti karachi and Bag-i davlatabad.

In the middle of these gardens were erected magnificent, luxurious palaces, and in front of them were laid out flower-gardens. The estates built by Timur and the Timurids were beautiful and resplendent. As a rule, the palaces were two storeys high, with marble columns; the outer walls were decorated with colourful tiles, and the interior walls — with landscapes and drawings of immense beauty. Ibn Arabshah testifies: "On the walls of the palace were depicted his divans (State Council sessions), and his portraits in different poses and events... in battles; pictures of him at official solemn occasions, in conference with tsars, emirs, sayids, ulems and with great people; in some of them the sultans stand before him with their arms crossed; there are also pictures reflecting feasts."

On the whole, at the time of Timur, Samarkand was transformed into a rich and beautiful city. Here are the words of Khafizi Abru, a historian: "The Samarkand formerly made of mud-bricks was re-built by Timur, who erected edifices of stone".

Amir Timur also saw to installing public services and amenities in his native city of Shakhrisabz. He reconstructed the destroyed town-walls, fortifications for defence, tombs of the saints, built grand palaces, mosques, madrasahs, burial-vaults, Chorsu, bazaars and bath-houses. Aksarai, built in 1380—1404, and the family vault — the building of Dar us-saadat, built in 1380, still stand intact to our days.

Amir Timur also arranged public facilities and amenities in the cities of Yassi (present-day Turkestan) and Bukhara. In 1398, by his injunction, a magnificent building was constructed over the grave of the great father of all the Turkic people and poet Khoja Akhmad Yasavi — a mausoleum with two domes. In 1388 Timur reconstructed the city of Banaket ruined during the invasion of Genghiz-khan, later known under the name of Shahrukhia (named so by Timur himself in honour of his junior son Shahrukh).

Thanks to support and efforts of Timur, applied arts were largely developed in the cities of Maverannakhr, especially in Samarkand, Bukhara and Yassi. Picturesque murals on the walls of the sepulchre of Shirin-beka-aga (1385) and Tuman-aga (1405) are a witness to the lofty art of the Maverannakhr masters of the brush.

Samarkand of the 14-15th centuries is also marked by the development of the art of miniature. The miniatures adorning "Shah-Name" by Abulkasym Firdousi, and the "Anthology of Iranian Poets" (the end of the 14th century) are the fruit of the noble talent of Maverannakhr artists.

Among the master-painters and calligraphers of Samarkand stand out such masters as Abdulkai, Pir Akhmad Bagishamali and Khoja Banghir Tabrizi.

In this period applied arts were also further developed in other cities of Maverannakhr, too. Especially wide fame was deserved by Central Asian artisans, particularly in the craft of stone and wood cutting and carving, masters of making home utensils from gold, silver, bronze and precious stones. It is well demonstrated by a big cast-iron cauldron and candlestick from the burial-vaults of Khoja Akhmad Yassavi in Turkestan, and from Shah-i Zinda, as well as by a candlestick from Gur-i Amir with the name of Timur inscribed on it, and the door-ring on the doors of Shah-i Zinda.

In the epoch of Timur widely developed were sciences, particularly, such branches as theology, law, mathematics, astronomy, medicine, history, philosophy, literature, and the lore of music and versification. In "Zafar-Name" by Sharafiddin Ali Yazdi and in "Ajayib ul-Makdur-fi tarikhi Timur" ("Wonders of predestination in the history of Timur") by Ibn Arabshah, there are laconic, yet very valuable data on the representatives of these sciences and humanities. "They are a learned theologian Jalaliddin Akhmad al-Khorezmi, lawyers Abdumalik, Isamiddin and Shaih Shamsiddin Mukhammad Jazairi, a talented astrologer maulana Akhmad, musicians Abdulkadyr Maraghi, the father and son Changhi-Safiaddin and Ardasher, painters Abdulkhai Baghdadi and Pir Akhmad Bagishamoli, philosophers Sahdiddin Taftazani and Mirsaid Sharif Jurjani, outstanding historians Nizamiddin Shani and Khafizi Abru... These seem to be all I have known and mentioned and their names I still keep in my memory. But there are infinite numbers of those whom I did not know, or had known and forgot. You can't count them all". Shortly speaking, Timur took each man who could be of use, to Samarkand — no matter who or what he might be, disregarding all objections. As a result, the representatives of each of the wonder-

ful sciences and rare arts were gathered in Samarkand..” Ibn Arabshah recalls.

In conclusion, it may be said that, in contradistinction to his predecessors — shahs and conquerors, Timur ceaselessly paid a lot of attention to and cared for those who were devoted to science, culture and arts, and patronized them.

EPILOGUE

A lot can be said and written about Timur's social and political activities and life, full of danger and strong emotions. What is told in this booklet is just a small drop in the sea.

Specifically, in the booklet we have not touched upon a very important question — Timur State's trade, economic activities and foreign policy. The state created by Timur was world-known. It was recognized by many major countries, beginning with China and ending with England. A lot of data have already been accumulated, but they are not sufficient to expound the issues in detail. For the time being, we are only acquainted with just a small part of Timur's and his successors' correspondence, deposited in the archives and libraries of Venice, Spain, France, Britain and Turkey. It is necessary to get access to and study all these letters, collections of Timur and the Timurids' letters, as well as the valuable studies of a major French orientologist Silvester de Sassi, devoted to the correspondence of Timur and Miranshah with the French kings, the work of the Italian historian Marino Sanudo "Lives of Venetian Doges" (Medioloni, 1733). Of importance are also the works of J. Delaville on the foreign policy of Bizantium and Western countries at the end of the 14th—the beginning of the 15th centuries (Paris, 1886), a valuable composition of a religious figure of the Vatikan, Archbishop Ioann (Johann) "Timur and the Life of his Court" (Paris, 1894) and other similar works. Without doing this work, it will be difficult to speak about the foreign policy of Timur. Research and expounding of this important and difficult subject is an urgent task facing scholars — historians.

CONTENTS

Introduction	49
Social and political situation in Chagatai Ulus in the 30—60-ies of the 14th century	51
Fight against Mongols	56
Aggravation of the Uluses Emirs' internecine discord	59
Formation of Timur's state	61
Firmness of Law	69
Fight for the unity of Chagatai Ulus	73
Wars with the Juchi Ulus	77
Wars with other countries, their reasons and consequences	80
Amir Timur — patron of science and culture	85
Epilogue	89

БУРИБОЙ АХМЕДОВ

САХИБКИРАН ТИМУР

(О жизни и общественно-политической
деятельности)

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ АБДУЛЛЫ КАДЫРИ
ТАШКЕНТ — 1996

Брошюра, написанная на основе исторических сочинений и документов XIII—XV веков, повествует об эпохе, в которой жил выдающийся государственный деятель, великий полководец, покровитель науки и культуры Сахибкиран (рожденный под счастливой звездой) Амир Тимур, знакомит читателя с его полной волнений и опасностей жизнью и общественно-политической деятельностью.

Рассчитана на историков и читателей, интересующихся историей нашей независимой Родины.

Перевод Б. БУРИХАНОВА

ВВЕДЕНИЕ

Хвала Всевышнему, «красная империя», называвшаяся СССР, распалась. Взяв свою судьбу в собственные руки, мы обрели возможность изучать нашу древнюю и богатую историю, высокую культуру, восстанавливать духовные ценности, и, используя уроки прошлого, перестроить наше общество. В связи с этим особенно важное значение имеет для нас выступление нашего Президента Ислама Каримова на первой сессии Олий Мажлиса 23 февраля 1995 года. «Теперь,— сказал наш Президент,— основная задача состоит в том, чтобы научить наших людей самостоятельно мыслить, укрепить их веру в себя. Ибо если мышление и сознание не избавлены от принуждения и давления, человек не может быть свободным». Да, это так. Из этих слов нашего уважаемого Президента необходимо сделать для себя правильные выводы. И чем быстрее мы это сделаем, тем лучше.

Тимур, как и все мы, был представителем рода человеческого, а раз так, кем бы он ни был, каким бы мудрым и предприимчивым политиком он ни был, он не был лишен ошибок и недостатков. Совершая много добрых дел, он в то же время допускал и ошибки. Видимо, не зря говорится: человеку свойственно ошибаться. А кроме того, надо всегда иметь в виду, что Тимур был представителем господствующего класса. Его возвел на трон этот господствующий класс. А раз так, то вполне естественно, он служил этому феодальному классу и защищал его интересы. По сути дела, не было в истории ни одного царя или верховного правителя, который бы не служил своему классу. В этом Амир Тимур не является исключением.

Правда, что Тимур так же, как и правившие до и после него венценосцы, вел войны. Причины этого — в

том, что, во-первых, класс феодалов был заинтересован в регулярном ведении войн и захвате чужих стран. Феодалам нужна была добыча — один из источников богатств. Во-вторых, всем властителям прошлого была присуща общая черта — стремление к завоеваниям как демонстрация силы и могущества. Вполне понятно, что в ходе таких войн бессмысленно проливалось много крови, приносились огромные жертвы, разрушались города и селения. Амир Тимур также шел этим путем венценосцев прошлого.

Однако, тщательный анализ исторических событий показывает, что в результате военных походов на Иран, Азербайджан, Ирак и Сирию, предпринятых Тимуром в 1381—1404 годы, был положен конец феодальным распрям и многолетним междоусобным войнам в Иране, Азербайджане и Ираке. А с разгромом Тохтамышхана в 1391—1395 годы была сломлена военно-политическая мощь Золотой орды, державшей Азию и Европу в тисках постоянной угрозы. Именно благодаря этому было ускорено освобождение России из-под гнета монголов. Наконец, вследствие разгрома сильного турецкого султана Баязида Йилдирима I в 1402 году, освободились из-под османско-турецкого ига народы стран Балканского полуострова, освободились от угрозы нападения и западно-европейские страны.

Самый важный результат этих войн для истории человечества — это восстановление экономических и культурных связей между странами Дальнего Востока и Средиземноморья, которые существовали с древних времен, но были прерваны после нашествия Чингизхана.

Мы считаем это большой заслугой Амира Тимура перед мировой историей.

Сахибкиран Тимур положил конец царившей в Мавераннахре и Туркестане феодальной раздробленности, освободил страну из-под монгольского ига, основал могучее централизованное феодальное государство. Он восстановил разрушенные города и селения, создал условия для дальнейшего развития земледелия, ремесел и торговли. Таким образом в стране была создана почва для развития науки и культуры. Эпоха Тимура и тимуридов признается эпохой Возрождения Востока — и это свидетельствует об огромной роли Тимура в истории народов Мавераннахра и Туркестана.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧАГАТАЙСКОГО УЛУСА В 30—60 ГОДЫ XIV ВЕКА

Юношеские годы Амира Тимура совпали с периодом обострения междоусобной борьбы феодалов в Чагатайском улусе*, вследствие которой страна оказалась в тисках тяжелого экономического и политического кризиса. Вместо того, чтобы, объединившись, управлять страной, беки улуса враждовали между собой. В тот момент, когда над страной нависла угроза монгольского нашествия, многие из них разбежались в разные стороны, остальные поступили на службу к монгольскому хану**, Только что появившийся на исторической арене Тимурбек со своими ста джигитами*** оказался один против могущественного врага. Что ему было делать? Конечно, со своими ста воинами он не мог противостоять такому сильному врагу, каким был Туглук Тимур-хан. А бежать вслед за такими, как Хаджи барлас — позор. И он решил пока временно поступить к врагу в услужение, завоевать доверие хана, получить какую-либо должность и, завладев властью, постараться оградить родной край от захвата и разграбления. И он заслужил доверие хана, но не так, как Баязид джалайир, ползая на коленях, а сохранив свою честь и достоинство. Хан назначил его правителем Кешской области. Умело пользуясь своей властью, Тимурбек смог сохранить значительную часть страны от монгольского порабощения, а народ от разграбления и унижения.

Чтобы понять, насколько трагичными были те годы для народов Мавераннахра и Туркестана, какие страдания испытывал, постоянно находясь в седле, Амир Тимур, надо мысленно окинуть взглядом историю, в частности, историю Чагатайского улуса.

* Улус — феодальное владение.

** Хан — верховный правитель.

*** Джигиты — молодые воины.

Начиная с 1227 года, Чагатайский улус представлял собой феодальное государство с громадной территорией. Оно включало Уйгуристан (Восточный Туркестан), земли Семиречья и оазисов реки Или, Мавераннахр, области в северной части Сырдарьи и южной части Амударьи. Но улус не развивался как единое независимое государство, а, наоборот, со временем оказался в тяжелом положении. В середине XIII века, а точнее, после 1251 года, вследствие усиления межфеодальной борьбы в монгольской империи, Чагатайский улус был поделен между кааном* Мункэ (1251—1260) и ханом Золотой орды Батыем (1227—1255). Тогда Восточный Туркестан, Семиречье и долина реки Или, а также северо-восточная часть Ферганы перешли в подчинение Мункэ-каана, а Мавераннахр, Туркестан, западная часть Ферганы и Хорезм попали под влияние Золотой орды. В города Мавераннахра были назначены золотоордынские чиновники — танмачи** и дарухачи***. Но Чагатаиды не подчинились чиновникам каана и Золотой орды. Алгу из рода Чагатаидов завладел престолом и властью (1261—1266) и развернул упорную борьбу за освобождение улуса из-под гнета Золотой орды. По сведениям, приведенным историками Рашидиддином и Вассафом, Алгу-хан, начав открытую борьбу против господства Золотой орды, даже сумел изгнать монгольские воинские части из городов Мавераннахра. Алгу-хан не ограничился этим. Собрав войско, он начал поход на города, расположенные вдоль берегов Сырдарьи, и даже разгромил монгольские части под городом Оттаром.

Правда, и после этого Чагатайский улус все-таки не добился независимости, хотя были и времена некоторого его подъема. Например, он добился некоторой степени независимости в период правления Барак-хана (1266—1271). Но длилось это недолго. В период правления внука Чагатай-хана Юсун-Кара, каан и Золотая орда вновь восстановили свое господство над Чагатайским улусом.

Однако в период правления Дува-хана (1291—1306) и Кепак-хана (1318—1326) Чагатайский улус вновь восстановил свое былое положение. Дува-хан благоустроил

* Каан — верховный хан у тюрков и монголов.

** Танмачи — воеводы.

*** Дарухачи — градоначальники.

города, например, восстановил Андижан и превратил его в столицу Ферганского удела. Заключив договор с сильным ханом Хайду, он несколько раз совершал походы на земли, находящиеся под властью каана, вмешивался во внутренние дела Белой орды. А Кепак-хан провел реформы административного устройства страны, укрепил центральный государственный аппарат и улучшил финансово-экономическое состояние государства.

После смерти Кепак-хана Чагатайский улус вновь оказался в тисках феодальных войн и борьбы за власть. Достаточно сказать, что только за один 1326 год один за другим взошли на трон два сына Дува-хана — Илчигдай и Дува-Темур. А в период 1334—1342 годов на троне номинально находились Бузан, Чанкши, Исан-Темур, тогда как в действительности власть была целиком сосредоточена в руках племенной знати.

Таким образом, в результате всего этого, к 40-м годам XIV века Чагатайский улус распался на два самостоятельных государства — Моголистан и Мавераннахр. В состав Моголистана входили Восточный Туркестан (Кашгар), Семиречье, земли оазиса реки Или и Восточная Фергана. Мавераннахр включал в себя западную часть улуса, куда входили некоторые области, расположенные южнее Амударьи, и юго-восточная часть Хорезма вместе с городами Хива и Кят.

Казан-хан (1338—1346) попытался подавить междоусобную борьбу феодалов в западной части улуса, в основном в Мавераннахре, но успеха не имел. Наоборот, он сам стал жертвой интриги, затеянной предводителем кочевых племен во главе с влиятельным эмиром Казаганом. После гибели Казан-хана судьба улуса оказалась в руках эмира Казагана. Но стать полноправным хозяином всей страны он не смог, так как не был чингизидом. Поэтому на трон был посажен Данишмандча-хан (1346—1348), а после него Баянкули-хан (1348—1357). Но и они только считались ханами, а на самом деле власть находилась в руках эмиров улусов. Они впоследствии возвели на трон Темур-шаха (1357—1359), но он также не смог стать полновластным хозяином страны.

В 1359 году, в результате междоусобной борьбы феодалов Чагатайский улус распался на мелкие части. Хад-

жи барлас*, стоявший во главе земель Кеша и его районов, объявил себя независимым правителем. В Ходженте — Баязид джалайир, в Таткенте и Сарипуле — Хизр Ясавури, в Кухистане — эмир Сатилмиш, в Хуттасане — эмир Қайхусрав, в Арханг сарае — Улджайту Аперди, в Балхе — Улджай-Бука сулдус*, в Шибиргане — Мухаммад-ходжа Аперди также объявили себя независимыми правителями. К сожалению, эти беки не жили спокойно и мирно, а, выждав удобный момент, совершали набеги на земли друг друга, грабили народ. В результате, страна оказалась в тяжелом экономическом и политическом положении.

Как раз в это время (1360), словно новая хворь на больное тело, на Мавераннахр напал моголистанский хан Туглук Тимур — он вторгся в страну во главе большого войска. «Независимые» эмиры разбежались кто куда, вместо того, чтобы, объединившись, встать на защиту родины. А Баязид джалайир и несколько других эмиров пошли на поклон к захватчикам и перешли к ним в услужение.

Именно в эти трудные для страны дни на исторической арене появляется двадцатичетырехлетний, в полном расцвете сил, храбрый юноша Тимурбек. Он не сбежал с теми, кто в тяжелые для родины дни оставил на разграбление народ, который кормил и поил его, а остался с ним, чтобы облегчить его участь, насколько сможет; он разделил с ним все невзгоды. Вот как вспоминает он о тех днях: «Потомок Чингизхана Туглук Тимур-хан, намереваясь захватить страну Мавераннахр и переправившись со своим войском через реку возле Ходжента, прислал мне и эмиру Хаджи барласу грамоту, требуя прибыть к нему... Хаджи барлас посоветовался со мной. Он внес предложение либо уйти со своими людьми в Хорасан, либо идти к Туглук Тимур-хану. Я посоветовал ему такой путь: «Если вы пойдете к Туглук Тимур-хану, от этого будет две пользы и один вред. А уход в Хорасан влечет за собой два вреда и одну пользу». Он не внял моему совету и ушел в сторону Хорасана. Я же вначале колебался, не знал куда идти, то ли в Хорасан, то ли к Туглук Тимур-хану. Находясь в такой нерешительности, я отправил письмо своему духовному наставнику с просьбой дать мне совет как поступить. И он прислал мне от-

* Барлас, сулдус — названия племен.

вет такого содержания: «У четвертого халифа*, его величества Али ибн Абу Талиба, да сопутствует ему милость божья, один человек спросил: «если небо будет дугой лука, земля — нитью лука, события будут стрелой, а люди — им мишенью, а стреляющим будет сам Всевышний — да будет его могущество еще большим! — куда люди могут убежать?» На что халиф ответил: «Пусть люди бегут под защиту Всевышнего». Действуя подобным образом, и ты беги сейчас к Туглук Тимур-хану и отбери у него лук и стрелу».

Перечитав несколько раз письмо своего духовного наставника и взвесив все, Тимурбек счел его совет правильным и, чтобы защитить интересы подданных, мир и спокойствие родины, отправился к монгольскому хану. Таким путем он сумел удержать в своих руках хотя бы часть власти и стать щитом для народа Мавераннахра, оградив его от разграбления и унижения. В конце концов, придя к монголам, он со временем сумел постепенно забрать из их рук лук и стрелу. Вскоре он стал ближайшим советником хана. Хан стал действовать согласно советам Тимурбека. Об этом в «Уложениях»**, в частности, сказано так: «Когда Туглук Тимур-хан переправился через воды Ходжента, он направил эмиров Бекчика, Хаджибека, Улуг-Туктемура и других монгольских предводителей во главе трех полков на разграбление страны. Последствия были для страны плачевными. Многие города и селения Мавераннахра были дотла сожжены и разграблены монголами. Нужно было любым путем остановить их. Выбрав удобный момент, Тимурбек вошел к хану и обратился к нему с просьбой остановить деяния жадных грабителей. Хан тут же назначил человека, который должен был все награбленное, все вещи вернуть их владельцам, и запретил эмирам впредь вторгаться вглубь Мавераннахра».

В 1360 году войска Туглук Тимур-хана действительно не вторгались вглубь Мавераннахра, но уже через год, в 1361 году, они полностью захватили страну. Беки улуса по-прежнему не проявляли верности родине. Лишь Тимурбек, пользуясь своей властью, вновь стал щитом родной земли, оградил народ от грабежа и насилия.

* Халиф — верховный правитель у арабов.

** «Уложения» — известный законник Тимура «Уложение Тимура».

БОРЬБА С МОНГОЛАМИ

В 1362 году Туглук Тимур-хан спешно покинул Мавераннахр, передав власть в стране своему сыну Ильясходжа-оглану. Причиной тому были беспокойная обстановка в Моголистане и мятеж группы эмиров. Не успел хан пересечь реку Сырдарью, как Ильясходжа-оглан, вместе с эмиром Бекчиком и другими близкими эмирами, сговорились удалить Тимурбека от государственных дел, а при удобном случае и уничтожить его физически. Интриги все более усиливались и приняли опасный характер. Очутившись в таких условиях, Тимурбек вместе с группой единомышленников и слуг вынужден был покинуть ханский дворец и уйти в горы...

В те годы, когда в улусе царили раздробленность и неустойчивость, сошлись два деятельных и предприимчивых эмира: Тимурбек и внук покойного Қазагана эмир Хусайн. В поисках счастья и удачи они ушли в сторону Хорезма. Но удачи не добились. Более того, в сражении под Хивой они потерпели поражение от правителя тех земель Таваккала-конгурота и с остатками своих воинов и слуг вынуждены были отступить вглубь пустыни. Долгое время пробирались они через жестокие пески и, наконец, когда уже вышли к аулу Махмуди в области, подвластной Махану, были взяты в плен людьми Алибека Джаникурбана. 62 дня продержал их в темнице Алибек. Согласно сведениям историка Шарафиддина Али Язди, Алибек намеревался продать Тимурбека и Хусайна иранским купцам. Но в те дни через Махан не прошел ни один караван. Узники чудом были спасены старшим братом Алибека эмиром Мухаммад-беком.

В 1361—1364 годах Тимурбек и эмир Хусайн жили на южном берегу Амударьи в областях Кахмард, Даратегз, Арсиф и Балх и вели против монголов партизанскую войну. Улучив момент, они переходили на правый берег реки, нападали на монгольские войска, стоявшие в Термезе, у Железных ворот, в Хузаре и Кеше. В 1363—1364 годах они даже одержали ряд побед над монголами. А осенью 1362 года Тимурбек с эмиром Хусайном участвовали в войне против сильных и злейших врагов Малика Кутбиддина на стороне этого сеистанского* правителя. Тимурбек, привыкший всегда быть в первых рядах сра-

* Сеистан — область, расположенная между Афганистаном и Ираном.

жающихся, в одном из боев был ранен в правую руку и ногу, и с тех пор на всю жизнь остался хромым.

После того как монголы были изгнаны из Мавераннахра в 1364 году, Тимурбек с Хусайном договорились между собой и посадили на престол улуса Кабул-шаха из рода Чагатаидов.

Монголы, однако, не смирились с этим поражением. Ильясходжа-оглан не захотел терять такую страну как Мавераннахр и, собрав большое войско, весной 1365 года начал новый поход на Мавераннахр и Туркестан. В то время у Тимурбека и эмира Хусайна было недостаточно сил для борьбы против монголов. И несмотря на это, как только стало известно, что монголы разбили лагерь подле Сайрама, Тимурбек и эмир Хусайн выступили против Ильясходжа-оглана. На рассвете 22 мая 1365 года под Чиназом произошло кровопролитное сражение. Но к полудню, когда Тимурбек взломал правое крыло монгольской армии и победа была близка, эмир Хусайн проявил медлительность и подвел Тимурбека: вместо того, чтобы атаковать левое крыло вражеских войск, он не сдвинулся с занимаемых позиций. Более того, он покинул поле боя и отступил на левый берег реки. Вдобавок ко всему, небо заволокло черными тучами и пошел проливной дождь, в один миг превративший поле боя в болото, в котором вязли лошади. Ливень был настолько сильным, что воины не могли даже поднять головы. Монголы спасались, укрывшись под кошмами и паласами, а джигитам Тимурбека и Хусайна было крайне тяжело. В этих условиях продолжать борьбу с превосходящими силами монголов было невозможно. Стараясь сохранить своих воинов от бессмысленной гибели, Тимурбек также покинул поле боя, отступив на другой берег Сырдарьи. В истории эта война стала известна под названием «Джанги лай», или «Битва в грязи».

Между тем Ильясходжа-оглан, не встретив никакого сопротивления, занял Ходжент, Джизах и ряд других городов Мавераннахра и продолжил свой поход на Самарканд. Зная, в каком положении находится город, он надеялся овладеть им без крови. В то время Самарканд действительно не был способен противостоять крупному войску: не имел он ни высоких стен, ни прочных укреплений, ни видного эмира, ни хорошо вооруженных воинов. Но полагая так, Ильясходжа-оглан серьезно ошибался. Он не учел решимости народа. Именно народ взял

на свои плечи защиту города, а возглавили его преподаватель медресе Мавланазада, ремесленник Абубакр Кавлави и меткий стрелок Хурдаки Бухари. Они объединили вокруг себя все слои населения, организовали оборону города, вооружили народ, на больших улицах установили заграждения, во многих местах устроили засады. Короче говоря, защитники Самарканда оказали монгольским захватчикам упорное сопротивление и нанесли им большой урон. Историк Шарафиддин Али Язди упоминает еще об одной беде, которая к тому же выпала на долю монгольских войск. На лошадей и скот напал мор. Из каждого четырех коней в живых остался только один.

Таким образом, Ильясходжа-оглан, не выдержав мощных ударов защитников города и последствий природного бедствия, вынужден был покинуть Мавераннахр. Защитники города Самарканда и их руководители известны в истории под именем сарбадаров (люди, которые добровольно шли на виселицу ради свободы родины).

После ухода Ильясходжи, предводители сарбадаров установили в городе народную власть, осуществили некоторые демократические реформы. Например, было экспроприровано имущество богатых и роздано беднякам и немущим, был упразднен налог с инаковерующих (джизья).

Весть о победе сарбадаров быстро распространилась по стране. Она дошла и до Тимурбека, находившегося в окрестностях Балха, и до эмира Хусайна, расположившегося лагерем в Шабарту. Тимурбек встретился с эмиром в Шабарту, и они обсудили вопрос о дальнейшей судьбе улуса. Эмиры договорились, собрав силы, будущей весной выступить на Самарканд. Согласно договоренности, эмир Хусайн зиму проводил в Сали-сарая, а Тимурбек — в Карши. В ту зиму Тимур занимался благоустройством Карши, в частности, восстановил его крепостные стены. Весной 1366 года беки прибыли в Кан-игиль, расположенный под Самаркандом, и остановились там. Там же состоялись их переговоры с предводителями сарбадаров. К сожалению, поверив сладким речам беков, сарбадары сами с большими подарками прибыли к бекам, которые устроили в их честь пир и произносили в их адрес теплые слова. А на другой день утром надели им на руки наручники, а на ноги — кандалы. В тот же

день Абубакр Калави и Хурдак Бухари были повешены. А за Мавланазаду заступился Тимурбек и спас его.

УГЛУБЛЕНИЕ РАСПРЕИ МЕЖДУ ЭМИРАМИ

Эмир Хусайн, подобно своему деду Казагану, стремился к обладанию верховной властью, намереваясь занять трон Чагатайского улуса. Тимурбек же выступил против нарушения обычая, установившегося среди тюрко-монгольских народов со времен Чингизхана, и поскольку эмир Хусайн не принадлежал к «белой кости», то есть был не из рода Чингизхана, Тимур считал, что Хусайн не может быть ханом. А вот должность верховного эмира — эмир ул-умаро — со времен Чингизхана из поколения в поколение переходила к предводителям племени барласов, то есть к предкам Тимурбека. Об этом было даже письменное соглашение, заключенное между прадедом Чингизхана Тумина-ханом и первым прадедом Тимурбека Качувли-бахадуром. Во время правления Казан-хана должность верховного эмира была силой присвоена дедом эмира Хусайна эмиром Казаганом. По этой причине между беками Тимурбеком и Хусайном возник разлад. Короче говоря, после «битвы в грязи» и без того холодные отношения между ними постепенно превратились во враждебные. Эмир Хусайн вскоре переехал из Сал-и сарая в Балх и принялся за укрепление стен и сооружение его крепости. Так обе стороны стали готовиться к большой и решающей войне.

Превратив Балх в мощную крепость, эмир Хусайн собирал войска в Балх из Кундуза и Бадахшана. Его «летучие» отряды часто, переправившись на правый берег Амударьи, совершали набеги на Термез и окрестные селения. Временами они добирались до Железных ворот и подвергали грабежу большие и малые селения области Чаганнан.

Но эмир Хусайн не ограничился этим. Он решил полностью разделаться с Тимурбеком. Чтобы осуществить свой коварный замысел, он предложил Тимурбеку встретиться в ущелье Чакчак для обновления договора, укрепления дружеских связей. В доказательство бескорыстности своих намерений обещал даже дать клятву на Коране. Тимурбек, согласно договоренности, поехал в ущелье Чакчак, но на всякий случай взял с собой двести

джигитов. Эмир Хусайн же, нарушив условия встречи, в Танги-чакчак прибыл с тысячью хорошо вооруженных воинов. Поэтому встреча так и не состоялась. Амир Тимур со своими джигитами возвратился в Карши. Великий полководец об этом случае вспоминает так: «Я послал эмиру Хусайну письмо с турецким бейтом такого содержания:

Кто обмануть меня намерен,
Сам ляжет в землю, я уверен.
Коварство проявив свое,
Он сам погибнет от него.

Когда мое письмо дошло до эмира Хусайна, он был крайне смущен и просил прощения, но во второй раз я ему не поверил».

Тимурбек решил опередить противника и, пока тот не начал переправу, он, собрав все свои силы, в спешном порядке начал поход к берегу Амударьи. Передовыми частями его войск командовали Суюргатмиш-оглан, Али Муайяд и Хусайн барлас. Когда войска подошли к селению Бийа, расположенному на удалении примерно трех фарсахов* от Термеза, саййид** Барака, предводитель Андхудских саййидов, выехал навстречу Тимурбеку и вручил ему литавры и знамя — символы верховной власти.

На пути Тимурбека к Балху к нему прибывали все новые и новые силы. Перед переправой Убадж (Айвадж) к победоносному войску присоединились прибывший из Каркары Джаку барлас со своим войском и эмир Кайхусрав из Хутталана. А на другом берегу реки со своими войсками к Тимурбеку пришли эмир Зинда Чашм из Шибиргана, хазарийцы из Хульма и шах Бадахшана Мухаммад-шах. Так силы Тимурбека значительно возросли, в то время как эмира Хусайна многие стали покидать.

Прежде чем приступить к осаде и штурму Балха, нужно было решить вопрос о верховном правителе улуса. Тимурбек понимал, что это имеет большое политическое значение. Поэтому, когда войско достигло местности Эльбурз, примерно в четырех фарсах от Балха, Тимурбек,

* Фарсах — расстояние, равное примерно 7—8 км в мусульманских странах.

** Саййид — потомок пророка Мухаммада.

сделав остановку, созвал курултай* и, по желанию большинства его участников, верховным правителем Чагатайского улуса — ханом — был избран Суюргатмиш-оглан.

К этому времени эмир Хусайн уже не был способен на борьбу с Тимурбеком в открытом сражении, а поэтому продолжал отсиживаться за прочными стенами крепости. Положение его еще более ухудшилось, когда в решающий момент большинство эмиров и чиновников отвернулось от него. После двухдневных кровопролитных осадных боев, 10 апреля 1370 года Балх сдался Тимурбеку. Эмир Хусайн был взят в плен и казнен. Таким образом, борьба за верховную власть в улусе, которая продолжалась между двумя эмирами на протяжении многих лет, завершилась победой Тимурбека.

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ТИМУРА

В месяце тирмах 771 года хиджры (в июле 1370 года) Амир Тимур созвал в Самарканде большой курултай. На него, в соответствии с существующими обычаями, были приглашены огланы, нойоны**, эмиры и предводители племен со всего Чагатайского улуса. Кроме правителя области Шибирган Зинда Чашма, на него прибыли все эмиры улуса. Это свидетельствовало о том, что все племена и народы, проживавшие в областях между великими реками Сырдарья и Амударья, добровольно признали власть Суюргатмиш-хана (1370—1388) и Амира Тимура. На курултае в Самарканде обсуждались задачи как образования центральной власти, так и создания армии. Без этого невозможно было положить конец длительной феодальной раздробленности, установить в стране мир и спокойствие и, наконец, добиться развития земледелия, ремесел, торговли и культуры, укрепить экономическое и политическое положение страны.

Амир Тимур при управлении государством придерживался двенадцати правил: 1) действовать согласно канонам ислама и шарната***, укреплять и развивать религию ислам; 2) при управлении страной опираться на все

* Курултай — съезд эмиров, сановников и предводителей племен.

** Нойон (звание) — царевич, предводитель крупного войскового соединения, например, тумана (около 10000 воинов).

*** Шарнат — свод правил поведения мусульман.

слои населения: на сайи́идов, шейхов, ученых, то есть на образованных людей, на чиновников, ремесленников, торговцев и других подданных, защищать их интересы; 3) управлять государством посредством советов и совещаний, проявлять предприимчивость, активность, бдительность и бережливость; 4) руководить государством и обществом на основе существующих законов и обычаев; 5) поощрять тех, кто исправно выполняет государственную службу, одаривать эмиров и чиновников должностями, званиями и другими наградами в соответствии с их заслугами; 6) вести государственные дела по справедливости и по совести, защищать обездоленных от притеснений тиранов; 7) с почетом и уважением относиться к шейхам, улемам и дальновидным, умным людям; 8) в работе проявлять твердость и решимость, продуманность; не закончив одно дело, не браться за другое; 9) быть постоянно в курсе событий, знать положение подданных и простого народа, защищать его от притеснений со стороны правителей, чиновников; 10) защищать тех и оказывать уважение тем, кто прибыл из других стран в поисках убежища; 11) не забывать совершенные в свое время добрые дела и оказанные услуги, помнить детей, родственников и близких, платить за добро — добром; 12) беречь чиновников, уважать и ценить их.

Сахибкиран Тимур на протяжении всей своей тридцатипятилетней общественно-политической деятельности строго придерживался упомянутых выше двенадцати правил и, в свою очередь, находил всестороннюю поддержку всех слоев населения страны.

Прежде чем начать какое-либо дело, Амир Тимур советовался со своими наставниками, улемами*, сановниками и знатью. «Хотя исход дела и скрыт завесой судьбы,— говорил он,— не следует пренебрегать мнением и разумным советом мудрого и предусмотрительного человека. Всякое дело я осуществлял, советуясь с умудренными опытом людьми». Однако не всякий совет может быть полезным. Это хорошо знал Амир Тимур. Он отличал стоящего советника от нестоящего. В своей деятельности Тимурбек ошибался очень редко. Его почти никто не мог провести. Он безошибочно распознавал истину и ложь, отличал правду от неправды. Амир Тимур был из числа тех властителей, которые понимали огром-

* Улем — мусульманский ученый.

ную роль совета в управлении государством. В частности, следует обратить особое внимание на следующее его высказывание: «Девять долей государственных дел я решал с помощью совета и совещаний и только одну долю — с помощью меча». Эти слова Амира Тимура являются весьма актуальными и злободневными и сегодня.

Амир Тимур особо подчеркивал, что государство должно опираться на четыре фактора: на власть, на казну, на чиновников и на подданных. Это действительно так. Прочность государства в большой степени зависит от этих четырех факторов.

Власть. Судьба страны и жизни подданных в большой степени зависит от центрального государственного аппарата и его деятельности, то есть от того, как и кем осуществляется управление государством. Амир Тимур правильно понял это. Прежде всего, он создал государственный аппарат — немногочисленный, но работоспособный. Он уделял главное внимание не количеству, а качеству: во все государственные учреждения он назначал честных, трудолюбивых и предприимчивых людей.

Прежде всего необходимо сказать, что государством Тимура управляли всего-навсего семь визирей*. Во главе министерств были поставлены честные и испытанные в различных ситуациях эмиры: Давуд, Сарбуга, Хусайн барлас, Акбуга, хаджи Махмудшах, Элчибуга-бахадур и Давлатшах-бахши. Дело реорганизации армии было возложено на эмира Джаку барласа, хаджи Сайфиддина, Аббас-бахадра, эмира Искандара, Аълам шайха, Алафа-кавчина, Ардашир-кавчина, Кары ишака, Хитай-бахадра, Шайх Али-бахадра, Табон-бахадра, Бахтишаха и других.

На должности визирей Амир Тимур назначал знатных, зажиточных, сметливых, честных и инициативных людей. По его мнению, визирь должен был обладать четырьмя качествами: знатное происхождение; проницательность; постоянная осведомленность о положении подданных и войска; терпеливость и миролюбие. «Людей низкого происхождения, испорченных и злоумышленных не следует допускать к государственным делам», — предупреждал он.

В государственном совете и в других государственных учреждениях, в общем, при дворе служили: арзбег

* Визирь — министр.

(чиновник по жалобам и заявлениям); ахтабег (главный конюший)); аълам (законовед по шарпату); бакаул-баши (ханский шеф-повар); битикчи (письмоводитель); дафтардар (чиновник, ведущий записи в книге доходов и расходов и поступлений от налогов); джалал ал-ислом (специальный правительственный контролер); жарчи (глашатай); зинбардор (царский конюший); кутвал (военный комендант крепости); аталик (воспитатель и советник принцев); маджлис-навис (чиновник, ведущий записи на царском совете; секретарь); мунши (писец); муфтий (законовед, дающий заключения по духовным и юридическим вопросам, высшая судебная инстанция, в которую обращается верховный казий); мухтасиб (чиновник, контролирующий исполнение мусульманами установленных шариа; мушриф (чиновник, следящий за деятельностью государственных чиновников); мухандис (инженер-строитель); мухасил (сборщик дани с населения завоеванных городов); филбан (погонщик слонов); садр-и аъзам (главное должностное лицо, проверяющее вакуфное* имущество); сахиб диван или диванбег (начальник правительственной канцелярии); таваджи (должностное лицо, военный, отвечающий за сбор войска, определяющий эмирам и войсковым частям строительные работы); фарраш (дворник); факх (законовед); хази-надар (государственный казначей); хансалар (стольник); чухра-агаси (начальник специальной охраны надишаха, принцев и великих эмиров); шайхульислам (глава мусульманской общины); эшик-акабаши (церемониймейстер); юртчи (квартирмейстер); кази калан (верховный судья); кази аскар (войсковой судья); кушбеги (сокольничий) и другие должностные лица.

Амир Тимур управлял своей великой империей, разделив ее на улусы, за исключением Мавераннахра. Улусы Кабул, Газни и Кандагар, вместе с землями, расположенными до берегов реки Синд, он пожаловал своему старшему сыну, принцу Джахангиру, а после его смерти (1376 г.), присоединив к ним Балх и подвластные ему округа, — внуку своему Пирмухаммаду, сыну Джахангира. Фарс он отдал второму сыну, Умар Шайху, Западный Иран и Азербайджан — третьему сыну, Мираншаху, а Хорасан — младшему сыну, Шахруху-мирзо.

* Вакуф — имущество, подаренное или отказанное по завещанию на религиозные или благотворительные цели.

Хотя права властителей улусов были частично ограничены, тем не менее, они имели свой государственный аппарат — диван, свою армию и казну. Области и районы, в основном, находились под властью их правителей, градоначальников, старост, сборщиков налогов, и начальников стражи. Тимур требовал от местных правителей оказывать помощь подданным в освоении ловых и залежных земель, строить там кяризы (подземные оросительные каналы), восстанавливать разрушенные мосты, строить на караванных дорогах укрепленные стоянки, ставить на дорогах стражников и проводников, строить там мечети, медресе и обители для дервишей, ночлежки для бездомных и бедных, лечебницы для больных, соответственно назначая туда учителей, лекарей, дворников и других слугителей. Он велел в каждом городе построить высокие здания для правителя, помещения для судебных учреждений, назначить стражников для защиты подданных и посевов и контролировать, как они выполняют свои обязанности.

На приемах сыновья, внуки и родственники Тимурбека располагались вокруг трона в соответствии со своим положением, «подобно светозарному ореолу сияющей луны». Саййиды, шейхи, судьи, ученые, образованные люди, люди знатных родов занимали места с правой стороны трона; военачальники, верховный эмир, бекларбеки, поёны, тысяцкие, сотники, десятники, а также главы улусов и районов — с левой стороны трона; диванбеги (начальники правительственных канцелярий), визири, путешественники, прибывшие из разных стран, располагались перед троном, а за ними занимали места старейшины городов и сельские старосты. Бахадурь и видные огланы располагались за троном с правой стороны, а с левой — начальники стражи. Напротив трона, у затянутой шторам большой двери, вытянувшись, стоял эмир авангарда, а перед троном, в таком же положении, стояли дворцовые стражники и стражники падишаха, справа же и слева от них стояли чиновники, принимавшие прошения на имя властелина.

В руководстве армией большую роль играли эмиры. Из сорока племен, населявших подвластные государству Тимура улусы и районы, только от двенадцати — барла-

сов, джалайи́ров, арлатов, кипчаков, аргинов, тулкичи, дулдаев, монголов, сулдусов, тугаев, татар и тарханов — избирались военачальники. Каждому из двенадцати эмиров вручалось одно знамя, литавры, по одному туману* войска, штандарту и чартуг**. Четырех эмиров называли главными беками и каждому из них вручали знамя, литавры, чартуг и трубу. Тем эмирам, которые на поле сражения проявили образцы храбрости и мужества, предоставлялись три привилегии: знаки отличия — штандарт, литавры и звание бахадура; право беспрепятственно входить на государственный совет; должность заместителя правителя области или приграничного района. Их часто наделяли различными дарами, им жаловали поместья. Поэтому они служили не щадя жизни, на совесть, являлись верной опорой государства.

Казна. Казна, в основном, формировалась за счет собранных с населения налогов, дани с завоеванных городов и стран, а также доходов с государственных земель и другого поступления. И поэтому она всегда находилась в центре внимания властителей. «Оскудение казны, — говорится в «Уложении», — приведет к рассеиванию рати, что в конечном счете приведет к ослаблению государственной власти».

Согласно сведениям, приведенным в исторических источниках, в феодальных государствах средних веков, в том числе в государстве Тимура и тимуридов, население облагалось следующими налогами: харадж (поземельная подать), малу джихат (налог наличными и натурой), ихраджат (налог для расходов двора), тагар (подать с населения, собираемая перед военным походом для пополнения продовольственных запасов армии), тамга (налог с торговли и ремесел), бадж (пошлина), сар-и шумар (подушная подать), алафе (налог для пропитания чиновников и фуража для животных, используемых для верховой езды и в упряжке), шилаи пули (подать с каждой семьи для устройства пиршеств и праздников падишахов, султанов и эмиров), пишкеш и савури (специальные сборы с населения для подношений падишаху и людям знатного рода при проезде их через селения и города).

* Туман — десяти тысячное войско.

** Чартуг — большое знамя.

Войско. В судьбах короны и государств войско играет исключительно большую роль. Добросовестная и преданная служба воинов отчизне связана с тем, в каком положении находится войско, как живут воины и каково их обеспечение. Поэтому верховные правители постоянно уделяли большое внимание положению войска. Амир Тимур уделял военным особое внимание, постоянно заботился о них. В прошлом воины в основном жили за счет добычи и редких подношений правителей. Тимур же каждому воину установил жалованье в соответствии с его должностью и обязанностями. Рядовой воин, если он исправно выполнял свои обязанности, получал сумму, равную цене его лошади; месячное содержание бахадуров равнялось цене двух-четырех лошадей; десятники получали в месяц в десять раз больше, чем находящиеся в их подчинении воины, сотники — в два раза больше, чем десятники, а тысяцкие — в три раза больше, чем сотники... начальники десяти тысяч — в три раза больше, чем тысяцкие... А денежное содержание верховного эмира было в десять раз больше, чем всех его подчиненных, вместе взятых. Кроме того, воины, в частности, десятники, сотники, тысяцкие и туман-боши (командиры десяти-тысячного войска) получали еще улуфе (деньги для питания и обеспечения кормом лошадей).

Надо сказать, что перед отправкой на войну, воинам заранее выдавалось жалованье за шесть-семь месяцев вперед (а перед походом против Баязида, воинам было выдано жалованье сразу за семь лет); непосредственно перед началом сражения они еще получали специальные дары, называвшиеся укулка.

Если воин, постарев, не мог далее участвовать в войне, Амир Тимур проявлял заботу о нем и его потомках. Он постоянно разъяснял своим детям, визирям и военачальникам: «Пусть уважают и почитают умудренных опытом пожилых воинов и идут к ним за советом... И да относятся к ним как к опорам государства; после них пусть назначают их сыновей».

Следует отметить также, что Амир Тимур, по существу, положил основу создания хорошо вооруженной и обученной армии. Он обучал своих эмиров основам стратегии и тактики. Помимо стражников, служивших при дворе, караульных частей и многочисленных нукеров*, де-

* Нукер — вассал крупного феодала, слуга; ранее — дружинник.

сятитысячной специальной гвардии, армия Тимура состояла в основном из войск, отмобилизованных в улусе и во всех его краях перед началом походов. Сбор войск преимущественно возлагался на эмиров улусов, областей и районов.

Армия Тимура и тимуридов по своей организации была похожа на армию Угизхана и Чингизхана. Она состояла из конных и пеших частей, подразделяющихся на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч воинов. Собиралась армия только перед началом похода. В армии Тимура существовала и специальная «артиллерия» — часть, куда входили манджаник, радандоз, нафтадоз — катапульты, камнеметы, приспособления для метания горючей смеси и специалисты, которые ими управляли.

Подданные. Прочность государственной власти в немалой степени зависит и от подданных, от их положения и от преданности этой власти. Само существование государства, как и его исчезновение, решается ими — подданными, то есть простым народом. Не случайно, поэтому, Амир Тимур относился как к должностным лицам, так и к подданным справедливо, по совести и стремился, чтобы и простой народ был доволен им. Это ясно видно в его налоговой политике. Земли, с которых взимался поземельный налог — харадж, обычно делились на три категории: с земель первой категории размер хараджа составлял одну четверть урожая; с земель второй категории — два харвара*; с земель третьей категории — один харвар. Если подданный не соглашался платить налог таким образом, тогда один харвар пшеницы оценивался в пять серебряных золотников, один харвар ячменя — в два с половиной золотника, и налог с него взимался наличными деньгами. В отдельных случаях Амир Тимур приказывал освобождать подданных от налогов и податей, взимаемых с населения для подношения падишахам и высокопоставленным лицам при их проезде через селение, и от предоставления ночлега послам и гонцам и их животным для верховой езды при проезде через эти деревни, а также от шипан пули (сборов для устройства празднеств власть предержащих). В общем, Амир Тимур призывал сборщиков налогов, сельских и квартальных старейшин быть честными и справедливыми

* Харвар — ослиный вьюк, равный 105—150 кг.

с подданными, не допускать по отношению к ним противоправных действий.

Было еще одно общественное сословие, отдельные представители которого притесняли трудящихся, высасывая их кровь, как пиявки. Это — скупщики. В действительности, торговцы — нужное для общества сословие. Они привозят из дальних стран то, чего нет в стране, и тем самым облегчают положение народа, при условии, что они продают свой товар честно. Но есть и такие торговцы — спекулянты, которых, к сожалению, слишком много, и, как писал великий Навои, «в их лавках есть все, кроме совести и чести». Амир Тимур был беспощаден к спекулянтам. Вот что рассказывал по этому поводу Клавихо: «В тот день (9 октября 1404 года) Тимурбек приказал привлечь к ответу отдельных мясников, которые во время его отсутствия продавали мясо по завышенным ценам. Были наказаны и другие, кто продавал свой товар по высокой цене».

НЕЗЫБЛЕМОСТЬ ЗАКОНА

Прочность и могущество любого государства, мир и благополучие страны и народа связаны с устойчивостью и незыблемостью действующих в нем законов.

Известно, что, как и у других народов, у узбекского народа издревле существовали законы, регламентировавшие семейные, имущественные, наследственные взаимоотношения, отношения между государством и его гражданами. На основе этих законов граждан и общество защищали правовые учреждения (судьи, государственный контроль, полиция и др.), чиновники, которых называли мухтасиб (должностное лицо, контролировавшее исполнение мусульманами шариятских норм), есаул, полицейский и другие. Как свидетельствуют исторические источники, раньше, в частности, во времена Тимура и тимуридов, существовали три категории судей: шариятский судья, руководствовавшийся в своей деятельности нормами шарията, судья ахдос (ведущий дела на основе существовавших в те времена правов и обычаев), кази аскар (войсковой судья). Судьи в своей деятельности руководствовались не только канонами шарията и существовавшими правами и обычаями, но и имели на руках написанные крупными мусульманскими юристами каноны и законы.

Во времена Тимура и тимуридов руководствовались и специальным уложением, связанным с именем самого великого Тимура — «Уложения Тимура», где были четко изложены правила поведения членов общества и обязанности должностных лиц и правителей, правила управления государством и войсками. Точнее, «Уложения Тимура» являются ценным сводом законов об управлении государством и армией, страной и обществом.

Амир Тимур правильно отмечал, что «если государство не основано на религии и обычном праве, не укреплено законом и уложениями, такое царство утрачивает величие и блеск. И такое царство похоже на обнаженного человека, при виде которого каждый прячет взор, и становится оно подобно дому без крыши, без дверей, куда может зайти всякий проходимец».

Действительно, в «Уложениях» определены права и обязанности всех, начиная от падишаха до простого народа.

Амир Тимур четко указал долг и обязанности каждого должностного лица. Например, визири под руководством диванбеги* были ответственны за общее положение подданных и войска, за финансовое состояние страны и деятельность государственных учреждений. «Мудр тот визирь, — читаем в «Уложениях», — кто вершит дела управления, исходя из обстоятельств, терпеливо и тактично, и посредством разумных мер устанавливает порядок и дисциплину в государстве».

Четко определены в «Уложениях» права и обязанности эмиров, являющихся одной из опор государства. Эмиры так же, как и визири, должны быть из знатного рода, обладать такими качествами, как проницательность, храбрость, предприимчивость, осторожность и бережливость, вести дела, всесторонне продумав последствия каждого своего шага. Они должны «знать тайны ведения сражения, способы рассеивания вражеского войска, не терять присутствия духа в разгар схватки и без дрожи и колебания уметь вести войска, а при расстройстве боевого порядка, быть в состоянии без промедления восстановить порядок».

При назначении на должность Амир Тимур требовал от каждого преданности и верности. 315 человек, кото-

* Диванбеги — начальник дивана — государственной канцелярии.

рые были рядом с ним с самого начала его карьеры и участвовали в его сражениях, он назначил на высокие должности. Сто из них были назначены десятниками, сто — сотниками, сто — тысячниками. Из остальных пятнадцати четыре были назначены на должности главных беков, один — на должность верховного эмира, остальные — на другие высокие посты.

Как сказано в «Уложениях», закон для всех — как для визиря, так и для эмира, хокима* и подданных — был одинаковым. Об этом в источниках встречается достаточно много сведений. Например, за то, что управляющий западным Ираном и Азербайджаном с 1393 года эмирзаде** Мираншах целиком и полностью предался увеселениям и кутежам и запустил государственные дела, Амир Тимур снял его с должности, а находившихся рядом с ним людей подверг высшей мере наказания. Шарифиддин Али Язди упоминает о том, что, когда во время семилетней войны правитель области Фарс, внук его, Пирмухаммад Султан проявил медлительность, он был наказан подобным же образом. И еще. Как рассказывается в «Зафар-наме», когда при возвращении Амир Тимура с семилетней войны народ Шибиргана, преградив ему путь, пожаловался на притеснявшего свой народ местного правителя, то по приказу Тимура этот хоким был повешен за ноги. Приведенные ниже сведения из «Уложения» также подтверждают эту мысль: «Если визири финансов, являющиеся казначеями страны, совершили финансовые злоупотребления и присвоили себе [часть состояния, казны], необходимо это проверить: если присвоенная сумма соответствует сумме положенного ему улуфа [зарплаты], пусть упомянутая сумма будет отдана ему как дар. Если же присвоенная им сумма в два раза больше его жалованья, то лишнее следует удерживать из его жалованья. Если же она превышает их жалованье в три раза, отобрать все в пользу казны».

Вместе с этим Тимур закрепил законом защиту воинов и простого народа, указав, что «...если сельские и квартальные старейшины будут причинять зло простому народу и тем самым нанесут им ущерб, следует подвергнуть их штрафу в меру причиненного ущерба и вернуть [этот штраф] пострадавшим, пока они не придут в преж-

* Хоким — местный правитель.

** Эмирзаде — царевич.

нее положение. Если деревенский старшина или общество допускают насилие по отношению к лицам низшего сословия, то на них следует наложить штраф, соответствующий допущенному насилию. Если сборщик налогов или хоким допускает насилие и разоряет народ, то они должны поплатиться соответствующее наказание». Как известно, нарушения законов и насилие над народом чаще всего совершались военными. Амир Тимур в таких случаях наказывал и военных в соответствии с законом, где было сказано: «...если воин, превышая свои права, допустит насилие по отношению к простолюдину, следует задержать его и передать в руки притесняемого, чтобы тот сам наказал его за причиненное зло».

Тимур брал под защиту закона не только свой народ, но и, по возможности, народы завоеванных стран; старался уберечь их от пленения и разграбления.

Амир Тимур стремился держать общество в чистоте, а народ — в высокой нравственности. Для этого ввел специальный закон и правило: «Если кто-то сломает кому-то зубы, ослепит кого-то, порежет ухо или нос, пьет вино, совершит прелюбодеяние, того необходимо передать в руки шарнатского судьи или судьи, принимающему решение по обычному праву». Важное значение имели законы, порядок и правила о нищих и нищенстве. Достоинно внимания то, что в них упор делается не на силу, а наоборот, на убеждение. В «Уложениях» читаем: «...нищих надо собирать в одно место и выдавать им пищу и определить им какое-либо занятие. Все они должны быть помечены клеймом, дабы впредь не нищенствовали. Если и после того, как были мечены, будут продолжать нищенствовать, то таких следует изгнать из страны или продать в рабство. И только после этого исчезнут в стране нищие».

Тимур указывал, что преступника следует наказывать только на основе закона, тщательно проверив его вину и при показаниях четырех свидетелей. Даже если тяжкие преступления против государства совершали лица высокого происхождения, визири высокого ранга и эмиры, нельзя спешить с наказанием, а необходимо внимательно проверить их вину, советовал Амир Тимур. Нерушимость закона, порядка и правил во многом зависит от понимания их всем народом, от его отношения к ним. Для этого и необходимо было распространять среди народа знания, особенно широко разъяснять

принципы шарната и основы религии ислам. Государство Тимура и тимуридов этому уделяло большое внимание. «Чтобы правоверных мусульман обучали вопросам религии и установлениям шарната и ислама, давали уроки по тафсиру*, хадису**, фикху***, в каждый город я назначал улемов**** и мударрисов*****», — говорил Амир Тимур.

Из приведенных выше сведений ясно, что Амир Тимур создал для своего времени централизованное, управляемое на основе законов, могучее феодальное государство. Это государство, знали и признавали во всем мире.

БОРЬБА ЗА ЕДИНСТВО ЧАГАТАЙСКОГО УЛУСА

На курултае 1370 года Самарканд был объявлен столицей государства и царства. Хотя и был положен конец продолжавшемуся продолжительное время феодальным войнам, предстояло еще много дел: необходимо было восстановить разрушенные вследствие войн города, оживить земледелие, наладить ремесло и торговлю. Что особенно важно, относящиеся к улусу Чагатай Шибирган и Хорезм до сих пор отказывались признавать правительство Суюргатмиш-хана и Амира Тимура. По-прежнему было беспокойно на восточных и северных рубежах страны. Моголистан и Белая орда постоянно угрожали Сайраму, Туркестану и Восточной Фергане, часто нарушали границы, грабили мирное население. После того, как Урус-хан, захватив Сыгнак, перевел туда столицу Белой орды, города и селения Отрара, Ясен (Туркестан), Сайрама и Мавераннахра, расположенные вблизи границ, оказались в еще большей опасности. Не разрешив эти трудности, невозможно было защитить только что обретенную свободу, независимость и новое государство. Поэтому Амир Тимур считал решение этих проблем неотложной и важной задачей нового государства.

Шибирган и Зилда Чашм были подчинены в тот же год. Балх и Ташкент также признали власть Амира Ти-

* Тафсир — толкование священного Корана, хадисов.

** Хадис — сборник преданий об образе жизни пророка Мухаммада.

*** Фикх — мусульманское законоведение.

**** Улем — ученый.

***** Мударрис — преподаватель медресе.

мура. Однако Хорезм продолжал проявлять непокорность. Мало того, его правители, полагаясь на поддержку правителей Даниг-и кипчака, заняли враждебную позицию по отношению к Чагатайскому улусу.

Как известно, в 60-х годах XIV века потомки влиятельного золотоордынского эмира Нагадая (убит в 1361 году в Сарай Берке), воспользовавшись нестабильностью Золотой орды и Чагатайского улуса, подчинили себе Хорезм. Амир Тимур пытался разрешить вопрос мирными средствами и поэтому послал в Гурганж посольство во главе с Алафа-тавачи*. В послании правителю Хорезма Хусайну-суфи Тимур требовал лишь одного — вернуть принадлежавшую ранее Чагатайскому улусу юго-восточную часть страны. В послании, в частности, было сказано: «Кят с Хиваком относятся к Чагатайскому улусу, но несколько лет тому назад, посчитав их спорными, хорезмийцы заняли их. Теперь же эти города со всеми относящимися к ним областями вам придется возвратить слугам нашего государства». Хусайн-суфи был человеком гордым и держался высокомерно. Он не внял словам Амира Тимура. В ответном послании он писал: «Эту область я подчинил себе мечом, и поэтому можно будет вернуть ее только таким же путем». Это был открытый вызов к войне. Однако Тимур проявил присущую ему выдержку и еще раз направил в Хорезм посольство во главе с шайхулисламом** ходжа Джахилиддином Кеши. Однако и на этот раз Хусайн-суфи отверг его предложение, более того, посадил под арест посла. Это явилось причиной начала войны между двумя странами. Амир Тимур пять раз совершал поход на Хорезм.

Первый поход он предпринял в июле 1371 года. В результате был взят город Кят, была осаждена столица Хорезма Гурганж. В это время Хусайн-суфи умер. Его брат и наследник Юсуф-суфи направил к Амиру Тимору посла с просьбой о мире. Тимур согласился с его предложением. Стороны договорились об установлении дружеских и даже родственных отношений. Юсуф-суфи выдал за Джахангира, старшего сына Тимура Ширибеку, дочь своего племянника Адака-суфи.

* Тавачи — должностное лицо, отвечающее в основном за сбор и размещение войск, квартирмейстер.

** Шайхулислам — глава мусульманской общины.

Однако, спустя некоторое время отношения между ними, Тимуром и Хорезмом, ухудшились. Дело в том, что Султан Махмуд, сын служившего у Амира Тимура Кайхусрава Хутталани, Абу Исхак, сын Хизра Ясавури и Махмуд-шах Бухари, сбежав в Хорезм, начали подстрекал Юсуф-суфи против Амира Тимура. Вместо того, чтобы арестовать эмиров-провокаторов, Хорезм-шах принял их под свою защиту. Это обстоятельство явилось причиной второго похода Тимура на Хорезм весной 1373 года. Но поход был прерван в Бухаре. Сюда к Тимуру прибыл посол Юсуфа-суфи и при посредничестве великих эмиров, выразил, Тимурбеку извинения своего господина и просил мира.

Начатый в июне 1375 года третий поход на Хорезм также не был доведен до конца. Причиной тому явился поднятый эмирами Сарбугой и Али-шахом мятеж в Мавераннахре. Поход был приостановлен недалеко от Кята, возле местечка Хан-минар, расположенного на берегу Джайхуна.

Четвертый поход на Хорезм состоялся в январе — феврале 1379 года. Причиной его было то, что Юсуф-суфи, заключив союз с ханом Золотой орды Тохтамышем, с его помощью несколько раз совершал набеги и грабил районы Каракуля и Бухары, находящиеся под властью государства Тимура. Тем не менее, и этот поход завершился заключением мира.

Через определенное время Юсуф-суфи вновь захватил юго-восточную часть Хорезма с городами Кят и Хивак, что явилось причиной пятого похода, начатого Амиром Тимуром в 1388 году, который завершился покорением Хорезма.

Тимур в течение многих лет вел борьбу с властителями Моголистана и улуса Джучи. Целью этой борьбы, если говорить об улусе Джучи, была, во-первых, защита северных рубежей страны от непрекращающихся набегов кочевников Дашт-и кипчака, и, во-вторых, установление политического влияния государства тимуридов в восточной части этого улуса, известной в истории под названием Белая орда. По отношению к Моголистану политика Тимура была несколько иной. Кроме обуздания грабительских походов монгольских кочевников на Фергану, Сайрам и Ташкент, Тимур ставил перед собой другую, более важную цель.

Как известно, Моголистан и Мавераннахр раньше

были одним государством — Чагатайским улусом. В 1251 году каан Мункэ и Батый-хан договорившись, разделили эту страну на две части. Однако это разделение нанесло большой урон этим двум государствам, особенно Мавераннахру и его народам. Только благодаря стараниям Тимура к 1370 году был положен конец царившей в Мавераннахре феодальной раздробленности, тогда как в Моголистане эта раздробленность еще сохранялась. Моголистан распался на мелкие части: над его восточной частью установил свое господство влиятельный дуглатский эмир Камариддин, в Семиречье и у реки Чу-Анка-тюра, у берегов Иссык-куля обосновался Мир Каримберди, в остальных частях — эмир Хаджибек, и они объявили себя самодержавными правителями. Внутри страны усилились межплеменные раздоры и грабежи. Среди моголистанских феодалов самым сильным и опасным был эмир Камариддин. Он в свое время (в 1367 году) поднял мятеж против Ильясходжа-хана, организовал набеги на Алмалык и Бишбалык. В 1369 году, утерпев Ильясходжа-хана, Камариддин объявил себя ханом Моголистана.

Эмир Камариддин не удовлетворился захватом власти в Моголистане и решил подчинить себе все земли, расположенные вокруг Мавераннахра, и в конечном итоге восстановить единство Чагатайского государства.

Точно такие же цели — объединить эти две, долгое время враждовавшие между собой страны и создать условия для экономического и политического развития центральноазиатского региона — преследовал и Тимур.

Частые грабительские набеги на Сайрам, Ташкент, Туркестан и Фергану, совершаемые упомянутыми выше моголистанскими феодалами, в конце концов привели к большой войне между Мавераннахром и Моголистаном. Особенно большие беды принесли местным жителям набеги Камариддина в 1370—71 годах и зимой 1376 года на Ташкент и Андижан. Во время вторжения в 1376 году Камариддин захватил больше половины Ферганы. Наместник Ферганы Умар Шайх-мирза бежал тогда в окрестные горы.

Не покончив с Камариддином и другими мятежными правителями Моголистана и не объединив эти две части улуса, невозможно было положить конец этим грабительским набегам. Вот почему сразу же после прихода к власти Тимур главной своей целью поставил решить во-

прос с Моголистаном и, особенно, с эмиром Камариддином. В течение двадцати лет (1371—1390 гг.) он семь раз совершал походы на Моголистан и в последнем (1390 г.) одержал победу над Камариддином и Анка-тюрой. На этот раз Тимур на севере достиг Ардыша (Иртыша), на востоке — Алакула, Эмила и ставки монгольских ханов Балиг юлдуза. Но завоевать большую часть страны, то есть земли восточнее гор Тангри-тага (Тяньшаня) и Кашгара, он не смог. Анка-тюре и Камариддин потерпели поражение, но спаслись, уцелели. После этого, через некоторое время эмир Камариддин заболел водянкой и умер. Независимость Моголистана после Камариддина сумели сохранить Хизр-ходжа-оглан и эмир Худайдад. Таким образом, восстановить Чагатайский улус как единое государство не удалось ни Камариддину, ни Амиру Тимуру. Но важно, что между двумя странами были установлены мир, спокойствие и добрососедские отношения.

БОРЬБА С УЛУСОМ ДЖУЧИ

До 1377 года улус Джучи также был разделен на два независимых государства — Белую орду и Золотую орду. Золотая орда (со столицей Сарай Берке) составляла правый фланг улуса, и в ее состав входили северо-западная часть Хорезма, северный Кавказ, Булгар (Волжско-Камское княжество), Западная Сибирь и Крым. А Белая орда (со столицей Сыгнак) составляла левый фланг улуса Джучи, и в ее состав входили земли нижнего течения Сырдарьи от Янгикента до Сабрана, а также расположенные на берегах Сырдарьи степи от Улу-тау (Великая гора) до Сенгир-ягача и земли от Каратала до Сибири. В 70-е годы XIV века хан Белой орды Урус-хан (1361—1375) пытался объединить две части улуса Джучи и восстановить его былую честь и славу. Но усилившаяся борьба между самими джучидами и феодалами Дашт-и кипчака не позволила ему осуществить эту цель. Следует отметить, что объединения двух этих улусов не желал и Амир Тимур. Если бы улус Джучи стал единым, как во времена Батый-хана, Берка-хана и Узбек-хана, то трудно было бы сохранить свободу и независимость Мавераннахра. Вот почему Тимур, как только пришел к власти, с первых же дней начал борьбу против

объединения этих двух улусов. Он сделал все, что мог, чтобы на трон Белой орды посадить своего человека. Прежде всего он стал вмешиваться в усилившуюся межфеодалную борьбу в Белой орде, всячески поддерживал Тохтамыш-оглана, отец которого был убит Урус-ханом. Он несколько раз брал его под свою защиту, проявлял к нему заботу и внимание. В конце концов, с помощью Амира Тимура Тохтамыш занял трон Белой орды.

Амир Тимур обрадовался этому событию, так как надеялся, что впредь Тохтамыш поведет дело, советуясь с ним, будет проводить его политику. Но случилось не так, как ожидал Тимур. Тохтамыш-оглан вскоре забыл своего благодетеля, его гостеприимство и доверие. А когда захватил и Золотую орду, то стал вести по отношению к государству Тимура враждебную политику.

Амир Тимур трижды совершал военные походы против Тохтамыша (в 1389, 1391 и 1395 годы). При этом, однако, он не стремился установить свое господство над улусом Джучи. Ведя эти войны, он преследовал лишь одну цель—сломить военно-политическую мощь Золотой орды и тем самым обеспечить безопасность стран, подвластных его государству. Если бы Тимур стремился к установлению своего господства над улусом Джучи, то в 1395 году после полного разгрома Тохтамыша, когда такие города, как Сарай Берке, Хадж-тархан (Астрахань), Сарайчик лежали у его ног, такую богатую добычу он не стал бы дарить сыну Урусхана Койричак-оглану.

Кратко остановимся на причинах и итогах этих трех походов Тимура на Золотую орду.

В конце 790 года хиджры (1 декабря 1388 года по христианскому летоисчислению) Тохтамыш-хан направил на Мавераннахр многочисленное войско под предводительством Ильпигмыш-оглана. Даштикыпчаки, не встретив никакого сопротивления, преодолели Сырдарью в местечке Аччик близ Дизака (Джизака) и там же разбили лагерь. Несмотря на лютый мороз, Тимур, собрав все имеющиеся при себе силы, двинулся к Дизаку. Когда он подошел к Ходженту, к отцу со своими войсками присоединился эмирзаде Умар Шайх, прибывший из Андижана. Короче говоря армия Тимура, окружив войска Ильпигмыш-оглана в Аччике, нанесла им поражение. Тимур, проведя остальную часть зимы в районе Икара, в начале марта 1389 года продолжил поход против Тохтамышхана. Тохтамыш же, избежав открытого

сражения, отступил вглубь Дашт-и кипчака. Войска тимуридов, нанося удар за ударом, преследовали Тохтамышхана до Авранг чакала и Ал-тамга. Но так как в это самое время моголистанские войска стали накапливаться у границ Мавераннахра, поход был приостановлен.

Поход против улуса Джучи был продолжен через два года, в 1391 году. К нему Тимур подготовился хорошо: осенью 1390 года Тимурбек ставку свою перенес в Чиназ и по всей стране объявил мобилизацию, а весной 1391 года начал большой поход против Тохтамыша. Этот поход Тимура длился шесть месяцев и завершился разгромом войск Тохтамыша 18 июня 1391 г. в местечке Кундузча (Кундурча), расположенном между Самарой и Чистополем.

С оставшимися в живых людьми Тохтамыш спасся бегством. Но через некоторое время ему удалось восстановить былое могущество Золотой орды. Что важно, он не отказался от намерения продолжить борьбу против Тимура. В 1394 году он начал большое наступление против Азербайджана и даже захватил Ширван и другие города Азербайджана. В том же году Тохтамыш на рубежах Азербайджана сосредоточил большое войско. Он заключил против Тимура союз с мамлюками Египта. Тимур направил против него войска, но Тохтамыш и на этот раз, не осмелившись вступить в открытую схватку, отступил в Дашт-и кипчак.

«Отныне Тохтамышу нельзя верить!» — сделал вывод Тимур и 28 февраля 1395 года начал войну против него. Войска обеих сторон столкнулись на берегу реки Терек. Эта война также завершилась победой Тимура. Тохтамыш бежал в Булгар. Эта победа Тимуром была одержана благодаря применению им в бою новой тактики.

В ответ на то, что в свое время, воспользовавшись отсутствием Амира Тимура, Тохтамыш разграбил и разрушил многие города и селения Мавераннахра, предал огню даже одну из резиденций Чагатайских ханов Занджир-сарай, Тимур также подверг грабежу обе части улуса Джучи — области, находящиеся по двум сторонам Итиля (Волги), затем приказал сжечь Сарай Берке. После этого пригласив к себе Куйричок-оглана, у переправы Таратур пожаловал ему весь улус Джучи.

Тогда Амир Тимур по всей России искал Тохтамышхана, побывал в Рязанской области, взял город Елец, затем направился в сторону Москвы, но не стал брать ее

и с берегов Оки повернул обратно. В этой войне был нанесен немалый ущерб землям Азака, Кубани и Черкесии.

ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ В ДРУГИЕ СТРАНЫ, ИХ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В период с 1381 по 1404 годы Амир Тимур несколько раз совершал походы на Иран, Азербайджан, Ирак, Сирию и Индию, а также в края грузин и другие земли Кавказа. Если подойти к оценке его с позиций законов общественно-экономического развития и идеологии того времени, то можно увидеть, что для этого существовали объективные причины.

Во-первых, все падишахи, ханы и императоры являлись выходцами из господствующего класса. А раз так, то они следовали указаниям этого класса, обязаны были служить его целям и интересам. В противном случае их не стали бы держать у власти, свергли бы с престола. И этот господствующий класс одобрял тех падишахов, ханов и императоров, которые постоянно вели большие войны, покоряли все новые и новые страны, ибо только таким путем они могли расширять свои владения, обрывать богатую добычу.

Во-вторых, в те времена расширять свои владения считалось у правителей престижным, богатырским образом жизни, т.е. рыцарством. Если мысленно окинуть взором историю, то увидим, что не только Тимур, но и многие великие властители, такие как Дарий, Александр Македонский, Юлий Цезарь, Чингизхан, придерживались этого пути. Если посмотреть поближе, то и Наполеон Бонапарт, Петр I и последующие русские цари шли этим же путем. Не зря было сказано, что «Царь — тень Бога на земле!» Однако такие завоеватели, как Дарий I, Александр Македонский, Чингизхан и Амир Тимур считали, что «раз на свете один Бог, то и являющийся его тенью на обитаемой части земли должен быть один царь». «Я сказал себе, — говорил Амир Тимур, — что Бог один, и у него нет товарища! А раз так, то и властелин должен быть один. Один падишах!» И как раз в это время ко мне вошел Баба Али-шах и сказал: «Эй, Тимур! Всевышний указал, что если на земле и небе будет два бога, разрушится мир!». Я последовал его словам. Стал гадать на священном Коране и

мне попались такие стихи: «Инна жаалнака халифатан фи-л-арз», что означает: «Мы назначаем тебя халифом на земле».

В-третьих, Амир Тимур во всех своих делах строго придерживался указаний священного Корана и канонов ислама. Действуя в соответствии с канонами религии ислам, он вел страну и народ по истинному пути ислама и шариа. В «Уложениях» читаем: «Всякое государство, ввергнутое в пучины зла, гнета и разброда, должно стать мишенью для похода справедливого падишаха, ведомого намерением восстановить истину и искоренить зло. Сам Всевышний поможет ему освободить эти страны из-под гнета тирана и несомненно передаст ему бразды правления... Государство, где ослаблены устои шариа и не почитают святынь и притесняют избранных Всевышним творцом людей истинного Султана, должно побудить того, кто вознамерился быть ревнителем веры и шариа Мухаммада, да благословит его Аллах и подвигнет его на вторжение в пределы такого государства в роли освободителя и посланника Аллаха». Такого принципа придерживался не только Тимур, но и все верховные правители.

Короче говоря, завоевательские тенденции стали законом для правителей тех времен. Но эти цели осуществлялись под лозунгами очищения их от безнравственности, за чистоту Ислама, освобождения народов из-под гнета правителей — тиранов. А когда страна была уже завоевана, к этим задачам прибавлялись еще и распространение Ислама среди местного населения, и укрепление законов Шариа.

Первый поход Тимура для покорения других стран был осуществлен в 1381 году, и был направлен против правителя Герата Малика Гиясиддина Пир Али II (1370—1381). Дело в том, что Герат и Хорасан имели военно-стратегическое значение — они являлись как бы мостом для наступления на Иран, Ирак, Сирию и другие страны. Тимур хотел этот вопрос решить мирным путем и с этой целью направил в Герат эмира ходжи Сайфиддина с приглашением правителя Герата на курултай. Однако правитель Герата на курултай не явился, посла же Тимура задержал. Это было открытым вызовом, к войне. В ответ на это в апреле 1380 года Амир Тимур направил на левый берег Амударьи десять полков под предводительством эмирзаде Пирмухаммада Джа-

хангира. Царевич овладел тогда областями Балх, Шибирган и Бадхиз. В феврале 1381 года сам Тимур с основными силами начал наступление на Хорасан. Серакс, Джамн, Каусия и другие города сдались ему без боя, а Герат был взят после пятидневных осадных боев. Тогда же были заняты города Тус и Келат.

В 783 году хиджры (1381 г.) помимо Келата, Амир Тимур овладел Туршизом и Сабзеваром. В 785 году хиджры (1383 г.) он повел войска на Сенстан и подчинил его укрепленные крепости Зирех, Заве, Фарах и Буст. Через год он начал поход на Астрабад и Азербайджан и овладел городами Амуль, Сарн, Султания и Тебриз. Таким образом, за период с 1381 по 1384 гг. Тимур сумел покорить большую часть Ирана.

После этого Тимур три раза совершал крупные походы на Иран, Азербайджан, Ирак и Сирию. Эти походы известны в истории под названием трехлетней, пятилетней и семилетней войны.

В период трехлетнего военного похода (1386—1388) были покорены Азербайджан и Фарс. Войска Тимура овладели тогда землями, подвластными Кара Юсуф туркмену, т.е. южным Азербайджаном и северной частью Ирака, Грузией, Арменией и землями в окрестностях озера Ван.

В период с 1392 по 1396 гг. (во время пятилетней войны) был организован военный поход против Ирана, Азербайджана и персидской части Ирака. Причиной этому явились волнения в Мазандаране, Фарсе и Луристане, а также враждебные действия правителей этих областей по отношению к Тимуру. Важным итогом пятилетней войны явилось то, что были уничтожены династии Музаффаридов и Джалаиридов.

Честно говоря, начинать военный поход против Индии не было необходимости. Согласно словам Гиясиддина Али, автора «Дневника похода Тимура в Индию», написанного в период 1399—1403 годов, причиной этой войны явилось то, что из-за беспечности правителя Индии был нанесен ущерб основам ислама и шарната, в стране активизировалась деятельность неверных (гебров) и врагов ислама. Индийский поход продолжался одиннадцать месяцев — с мая 1398 года по 3 марта 1399 года. Войска тимуридов вернулись из Индии с большой добычей. Среди трофеев было 120 боевых слонов. Часть из них Тимур оставил в распоряжении вой-

ска. остальные были использованы на строительных работах, проводимых в Самарканде и Шахрисабзе.

Семилетняя война (1399—1404 годы) явилась самой крупной войной, которую вел Амир Тимур. В результате ее были покорены такие крупные сирийские города, как Халаб (Алеппо), Кумис, Баалбек, Дамаск и уезд Убулистон арабской части Ирака, а также Багдад и большая часть Турции. Тогда же было осуществлено вторжение войск Тимура в Грузию.

В ходе семилетней войны Тимур одержал победы не только над Турцией, но и над одним из крупных полководцев мира того времени султаном Баязидом Йилдиримом I (1389—1402). Решающее сражение между двумя крупными полководцами произошло 20 июля 1402 года под Анкарой в районе Чибукбад. В «Зафар-наме» подробно излагается ход этого сражения: перевес находился то на стороне Баязида Йилдирима, то на стороне Амира Тимура. Однако судьбу сражения решила тактика, примененная Тимурбеком в самые тяжелые моменты схватки: введя в заблуждение противника, Тимур нанес неожиданный удар там, где тот меньше всего его ожидал. Пронграв сражение, Баязид вынужден был отступить, но спастись бегством ему не удалось. Джигиты Султан Махмуд-хана захватили его в плен и привели в ставку Амира Тимура. Великий полководец принял Баязид-хана с соответствующими почестями и уважением, предложил сесть рядом с собой, набросил на его плечи шитый золотом халат, преподнес подарки и отпустил его на свободу. Баязид уехал тогда в город Ак-шахар и скончался там 9 марта 1403 года. Узнав об этом, Тимур сразу же поехал в Ак-шахар, чтобы выразить свое соболезнование. После чего проявил внимание и уважение к его детям и родственникам и преподнес им драгоценные подарки. Среди всех сыновей Йилдирима он особенно выделил Мусу и, одарив его дорогими подарками, вернул ему судьбу турецкого государства. Тогда же по предложению Амира Тимура тело Баязида Йилдирима из кладбища шайха Махмуд Хайрана в Ак-шахаре было перевезено в город Бурса и предано земле в гробнице, которая была возведена самим Баязидом при жизни.

Возвратившись в Самарканд (1404 г.), Тимур приступил к осуществлению давней своей мечты — начал подготовку к большому походу на Китай. Дело в том, что китайские императоры все еще предъявляли к Маверан-

нахру и Туркестану территориальные притязания, требовали ежегодную дань. Вот почему Тимур уже давно намеревался окончательно решить этот вопрос. С собранной со всех областей и краев двухсоттысячной армией 27 ноября 1404 года он вышел в путь. Однако военный поход на Китай не был осуществлен из-за смерти Тимура 18 февраля 1405 года.

Войны Тимура, как и войны, которые вели другие феодальные властители, нанесли народам покоренных стран немалый ущерб. Тимур и его эмиры возвращались из других стран с большой добычей. Вместе с трофеями привозили в Самарканд, Шахрисабз, Бухару видных ученых, искусных мастеров, музыкантов и др. Но Тимур отличался от других завоевателей тем, что приобретенные богатства тратил на благоустройство городов и селений. Крупный русский историк А. Ю. Якубовский сопоставляет Тимура с другим завоевателем — Махмудом Газневи (998—1030). Огромные богатства, которые проходили в качестве добычи через руки Махмуда, не способствовали подъему уровня жизни Газневидского государства, иное дело — Тимур. Он, как хороший, расчетливый хозяин, все имеющиеся ценности стягивал в Мавераннахр, в центр своего обширного царства, которое он один держал в руках. Сюда свозил он не только разнообразные материальные ценности, но, в еще большей степени специалистов-ремесленников, художников, архитекторов, ученых — и не потому, что Мавераннахр был беден этими специалистами, а полагая, что чем больше будет приток культурных сил, тем богаче станут ремесла, тем больше расцветут культура и наука. Он не только благоустроивал города Мавераннахра и Туркестана, но заново отстроил многие города покоренных стран. Он восстановил, например, города Багдад, Дербенд, Байлакан, разрушенные на дорогах крепости, стоянки, мосты, оросительные системы. Короче говоря, стремясь оставить о себе память, в каждом большом городе он возводил одно-два величественных здания. Что особенно важно, он положил конец феодальной раздробленности и анархии в Иране, Азербайджане и Ираке, восстановил древние торговые пути, связывающие Восток с Западом. Это, в свою очередь, позволило восстановить странам экономические, торговые и культурные связи, нарушенные в результате феодальных войн. Тем самым он внес большой вклад в экономическое

и культурное развитие не только Мавераннахра, но и стран Дальнего, Среднего и Ближнего Востока, делу взаимного сближения народов этих стран.

АМИР ТИМУР — ПОКРОВИТЕЛЬ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Амир Тимур внес большой вклад в восстановление народного хозяйства, в перестройку городов и благоустройство страны, пришедших в упадок в результате многолетней феодальной раздробленности и междоусобных войн. Известно, что очень многие города Мавераннахра, разрушенные после нашествия Чингизхана, лежали в развалинах или были в полуразрушенном состоянии.

В 1371—72 годах были восстановлены разрушенная крепость Самарканда и его стены, Шахристан и его шесть ворот (Шахзаде, Аханин, Феруза, Сузангаран, Каризгах, Чорсу). По приказу Тимура в арке Самарканда были построены два больших четырехэтажных здания: Коксарай и Бустон-сарай. В Кок-сараях были расположены государственная казна, мастерские, тюрьма, а Бустон-сарай был главной резиденцией падишаха. При Тимуре заново были построены городские улицы, благоустроены базары. Как пишет Клавихо: «В Самарканде ежегодно продаются товары, привезенные из Китая, Индии, Татарстана (Дашт-и кипчака — Б. А.) и других мест, а также из самого богатого царства Самарканда. Так как в городе не было специальных рядов, где бы удобно было торговать, Тимурбек приказал проложить через город улицу, по обеим сторонам которой были бы лавки и палатки для продажи товаров».

Особое внимание Амир Тимур уделил благоустройству священных для каждого мусульманина мест. Одним из таких мест был Шахи-Зинда, мавзолей, где во времена Тимура были похоронены Улджа-айим, Туглук текин, старшая сестра его Кутлуг Туркан-ага и его младшая сестра Ширин-бека, над могилами которых были возведены гробницы. Известно и то, что по указанию старшей жены Амира Тимура Туман-ага в Шахи-Зинда был построен ряд зданий: мечеть, обитель дервишей, усыпальница и Чартаг, а в Чорсу Самарканда — крытый торговый ряд. Знаменитый Рухабад (усыпальница Бурханиддина Согарджи), гробница Шайх ходжа Нуриддина Ба-

сира, известная под названием Кутби чахардахум, фамильный склеп Гур-Эмир также были возведены во времена Тимура.

Благодаря стараниям Тимура в Самарканде было возведено немало общественных зданий: мечетей, медресе, обителей дервишей, караван-сараев, бань. В их число входит построенное в конце XIV — начале XV века медресе Биби-ханум (1399—1404 гг.).

В окрестностях Самарканда Тимуром были построены новые городки. Городки назывались Миср (Египет), Дамаск, Багдад, Шираз и Султания. В этом заключался глубокий смысл и политический расчет. Этим Тимур хотел сказать, что Самарканд и его государство — это центр мира, а остальные столицы являются вращающимися вокруг него спутниками. В течение 1378—1404 годов Тимур создал в Самарканде и вокруг него замечательные загородные сады: Баг-и бихишт, Баг-и дилкуша, Баг-и шамал, Баг-и булди, Баг-и нав, Баг-и джаханнума, Баг-и тахти карача и Баг-и давлатабад. Посреди них были возведены роскошные дворцы, а перед ними — фонтаны и разбиты цветники. Построенные Тимуром и тимуридами усадьбы были красивыми и величественными. Дворцы, как правило, были двухэтажными с мраморными колоннами, наружные стены были украшены разноцветными изразцами, а внутренние — прекрасными пейзажами и рисунками. Ибн Арабшах свидетельствует: «На них (стенах дворцов) были изображены его собрания, нарисованы портреты его в разных позах... в сражениях, картины, где он изображен на официальных торжествах, на совещаниях с царями, эмирами, саййидами, улемами и с великими людьми, на некоторых же султаны стоят перед ним скрестив руки; есть картины, отображающие пиршества».

В общем Самарканд во времена Тимура превратился в зажиточный и красивый город. Если сказать словами историка Хафиза Абру, то «возведенный раньше из глины Самарканд [Тимур] перестроил, возведя здания из камня».

Благоустроил Амир Тимур и родной город Шахрисабз. Он восстановил разрушенные городские стены, оборонительные сооружения, гробницы святых, возвел величественные дворцы, мечети, медресе, усыпальницы, построил базары и бани. Аксарай, построенный за период с 1380 по 1404 годы, и возведенный в 1380 году фамиль-

ный склеп — здание Дар ус-саадат сохранились и до наших дней.

Амир Тимур благоустроил и города Ясси (нынешний Туркестан) и Бухару. В 1398 году по его указанию было построено над могилой великого отца всех тюрков и поэта ходжа Ахмада Яссави величественное здание — мавзолей с двумя куполами. В 1388 году он восстановил разрушенный в период нашествия Чингизхана город Бенакет, который известен под названием Шахрухия (назван так самим Тимуром в честь своего младшего сына Шахруха).

Благодаря поддержке и стараниям Тимура в городах Мавераннахра, в частности, в Самарканде, Бухаре и Ясси, широкое развитие получило прикладное искусство. Живописные рисунки, выполненные на стенах гробницы Ширин-бека-ага (1385 г.) и Туман-ага (1405 г.) в Шахи-Зинда, свидетельствуют о высоком искусстве мавераннахрских мастеров кисти.

В XIV—XV веках в Самарканде развивалось и искусство миниатюры. Миниатюры, украшающие «Шахнаме» Абулкасыма Фирдоуси и «Антологию иранских поэтов» (конец XIV века) являются плодами высокого таланта мавераннахрских художников.

Среди самаркандских мастеров-живописцев и каллиграфов особое место занимают мастера Абдулхай, Пир Ахмад Багншамали и Ходжа Бангир Табризи.

В этот период дальнейшее развитие получило прикладное искусство и в других городах Мавераннахра. Широкой славой заслужили среднеазиатские умельцы, особенно в резьбе по дереву и камню, мастера по изготовлению предметов домашнего обихода и украшений из золота, серебра, бронзы и драгоценных камней. Об этом свидетельствуют относящиеся к гробницам ходжа Ахмада Яссави в Туркестане и в Шахи-Зинда большой чугунный котел и подсвечник, а также подсвечник из Гур-Эмира с написанным на нем именем Тимура и кольца на дверях Шахи-Зинда.

В эпоху Тимура получили широкое развитие наука, в частности, такие ее отрасли, как богословие, юриспруденция, математика, астрономия, медицина, история, философия, литература, музыковедение и наука о стихосложении. В «Зафарнаме» Шарафиддина Али Язди и в «Аджанб ул-Макдур фи тарихи Тимур» («Чудеса предопределений в истории Тимура») Ибн Арабшаха приво-

дятся краткие, но весьма ценные сведения о представителях этих наук. Это ученый-богослов Джалалиддин Ахмад ал-Хорезми, правоведы Абдумалик, Исамиддин и Шайх Шамсиддин Мухаммад Джазаири, талантливый астролог маулана Ахмад, музыковеды Абдулкадыр Мараги, отец и сын Сафиаддин и Ардашер Чанги, живописцы Абдулхай Багдади и Пир Ахмад Багишамоли, философы Саъдиддин Тафтаззани и Мирсаид Шариф Джурджани, известные историки Низамиддин Шами, Хафизиддин Аbru... «Вот, кажется, все, кого я знал, упоминал, и имена их сохранились в моей памяти. Но тех людей, которых не знал, либо знал, но позабыл, и имена их не сохранились в памяти,— бесчисленное множество. Их просто не счесть. Короче говоря, Тимур каждого человека, который мог быть полезен, невзирая ни на что и кем бы он ни был, вез в Самарканд. В результате в Самарканде собрались представители каждой из чудесных наук и редкостных искусств...» вспоминает Ибн Арабшах.

Подводя итог, можно сказать, что Амир Тимур, в отличие от своих предшественников — шахов и завоевателей, неустанно заботился о тех, кто был предан науке, культуре и искусству, и покровительствовал им.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

О полной опасностей и душевных волнений жизни и общественно-политической деятельности Тимура можно говорить и писать очень много. То, что сказано в этой брошюре — это всего лишь капля в море.

В брошюре, в частности, мы не останавливались на одном важном вопросе — на торгово-экономической и внешнеполитической деятельности государства Тимура. Как известно, созданное Тимуром государство знали во всем мире. Его признали многие крупные страны, начиная от Китая и кончая Англией. Об этом собрано немало сведений, но их недостаточно, чтобы подробно изложить этот вопрос. Мы пока знакомы лишь с очень малой частью переписки Тимура и его преемников, хранящейся в архивах и библиотеках Венеции, Испании, Франции, Англии и Турции. Необходимо получить и изучить все эти письма, сборники писем Тимура и тимуридов, а также ценные исследования крупного французского ученого-востоковеда Сильвестра де Саси, посвященные переписке Тимура и Мираншаха с французскими королями, и произведение итальянского историка Марино Санудо «Жизнь венецианских дождей» (Медиолони, 1733 г.). Очень важны труды Ж. Делавилла о внешней политике Византии и западных стран в конце XIV и начале XV веков (Париж, 1886 г.), а также состоящее из 24-х глав ценное сочинение религиозного деятеля из Ватикана архиепископа Иоанна «Тимур и жизнь его двора» (Париж, 1894 г.) и т. д. Не проведя этой работы, трудно будет вести речь о внешней политике Тимура. Исследование и раскрытие этой важной и трудной темы является неотложной задачей, стоящей перед учеными-историками.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	93
Общественно-политическое положение	
Чагатайского улуса в 30—60 годы XIV века	95
Борьба с монголами	100
Углубление распрей между эмирами	103
Образование государства Тимура	105
Незыблемость закона	113
Борьба за единство Чагатайского улуса	117
Борьба с улусом Джучи	121
Военные походы в другие страны, их причины и последствия	124
Амир Тимур — покровитель науки и культуры	129
Послесловие	133

Илмий-оммабон нашр
БҶУРИБОН АҲМЕДОВ
СОҲИБҚИРОН ТЕМУР
(Ҳаёти ва ижтимоий-сиёсий фаолияти)

Ўзбек, инглиз, рус тилида

Мухаррирлар Илҳом Зойир, О. Овчинникова

Мусаввир Темур Саъдулла

Тартибловчи муҳаррир Мирзиёд Олим

Мусахҳиҳлар Зиёда Латифхон қизи, Л. Арақелова, Л. Раҳманова

ИБ № 147

Теришга берилди. 26.02.1996 й. Босишга рухсат этилди. 20.03.1996
Бичими 84x108¹/₃₂. Шартли босма табағи 7,14. Нашр бос-
тобоғи 7,5. Адади 10.000 нусхада. Баҳоси шартнома асоси-
Буюртма № 252.

Ўзбекистон Республикаси Давлат матбуот қўмитасининг Абдулла
Қодирий номидаги халқ мероси пашриёти, Тошкент—129,
Навоий кўчаси, 30-уй. Шартнома № 4.

Ўзбекистон Республикаси Давлат матбуот қўмитасининг Тошкен
китоб-журнал фабрикасида чоп этилди. Тошкент, Юнусобод д-
ҳаси, Муродов кўчаси, 1-уй.